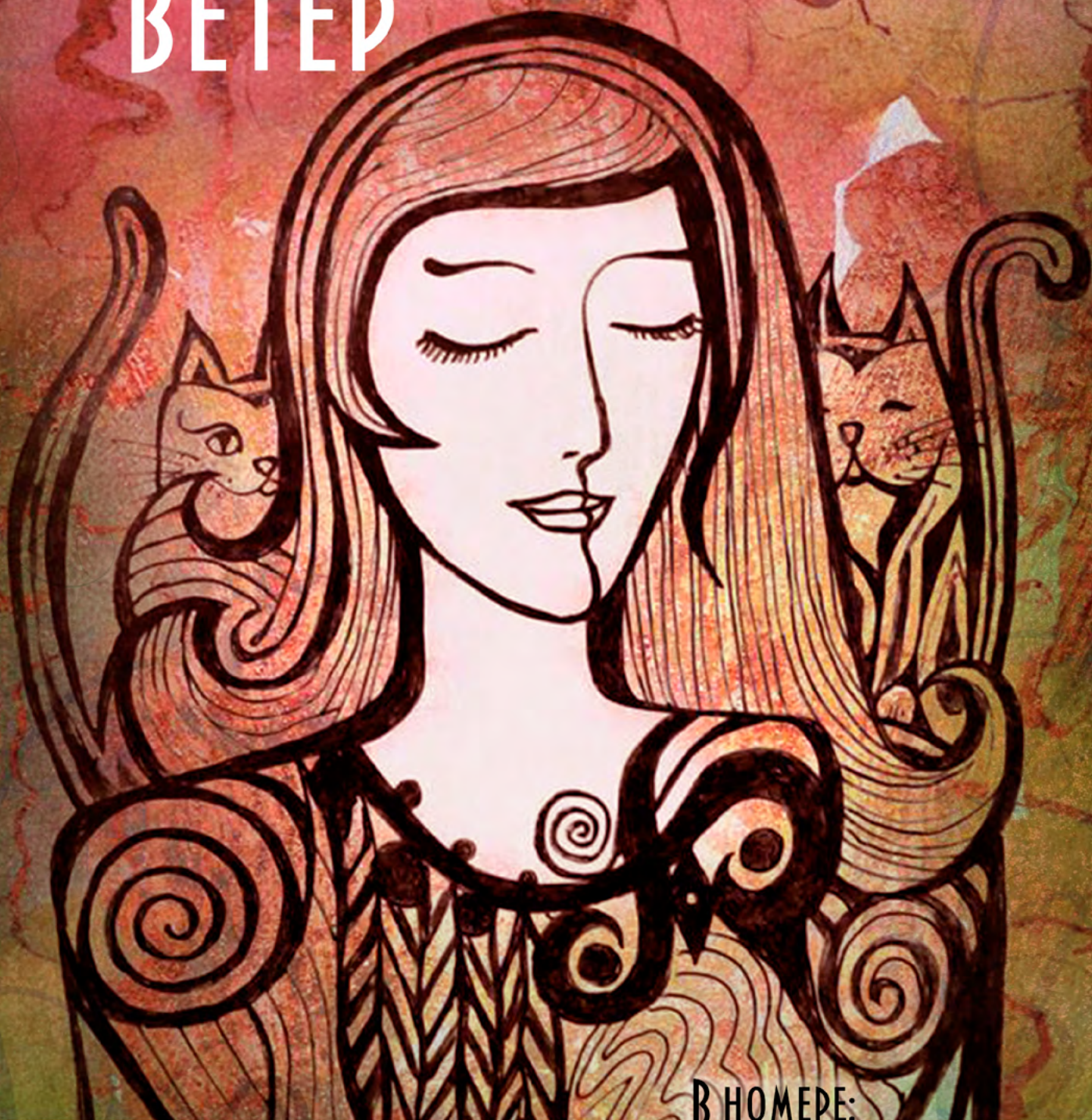

ОСТАВА
№ 24

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

СЕВЕРНЫЕ ОБРЯДЫ НА ПОГРЕБЕНИЯХ

СОЗДАНИЕ ДОМАШНИХ ЯЗЫЧЕСКИХ АЛТАРЕЙ

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

В ГЕРМАНСКОЙ И КЕЛЬТСКОЙ КУЛЬТУРАХ

ИНТЕРВЬЮ С ГРУППОЙ OLOX

ГЛАЗ ДЛЯ ОДИНА? РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В БОГОВ

В ЭПОХУ САТТОН-ХУ

БРАКТЕАТЫ С РУНИЧЕСКИМИ САКРАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№24

ОСТАРА 2019

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, А. А. Хлезову, Софии Пересветовой-Мурат, Бьярке (Елене Кисюре), Ольге Симоновой, Хранителям Традиции, Svetlana Husser, музыкантам группы Oloх, Ольге Маркеловой, Esgal, Анне Блейз, РадоМіру Дублій (ФьёрБёрну), Денису Королю, Дмитрию Даммеру, коллективу Кузницы Вёлунда и Селене Вольфф, Катерине Андреевой, Iren Horrors, Татьяне Платовой, Oleg Kash, А.К.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

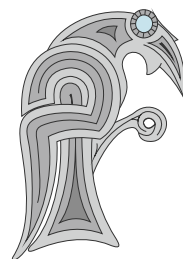
<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

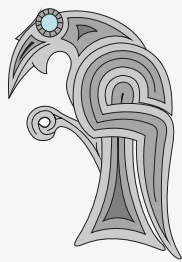

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
София Пересветова-Мурат	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Северные обряды на погребениях по данным рунических надписей	15
Антон ПЛАТОВ	
К вопросу о формировании воинской элиты Норвегии римского железного века	22
А.А. ХЛЕВОВ	
Создание современных языческих алтарей в духе Северной традиции	25
БЬЯРКА (Елена КИСЮРА)	
Положение женщины в германской и кельтской культурах	32
Svetlana HUSSER	
Рунические письмена западных славян	36
РадоМір Дублій ФьЁРБЁРН	
Ночи Дыма	39
Svetlana HUSSER	
Древнескандинавский Танатос	43
Денис КОРОЛЬ	
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Исландия: 10 любимых водопадов	50
Катерина АНДРЕЕВА	
ПЕРЕВОДЫ	
Глаз для Одина? Ролевые игры в богов в эпоху Саттон-Ху	61
Нил ПРАЙС и Пол МОРТИМЕР	
Перевод: Хранители Традиции	
«Мельница Гамлета» (отрывок об этимологии имени 'Аурвандиль')	76
Giorgio de Santillana & Hertha von Dechend ©	
Перевод: Анна БЛЕЙЗ	
Texts & contexts of the oldest runic inscriptions	81
Тинеке ЛООЙЕНГА (Tineke LOOIJENGA)	
Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	
МУЗЫКА	
OLOX: SACRAL FORM OF LIFE	85
СКАЗКИ	
Волшебные исландские сказки	92
Перевод: Любовь ГОРЛИНА	
ВИДЕООБЗОР	
Ритуал	94
Дмитрий ДАММЕР	
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё»	96
Ольга МАРКЕЛОВА	
Цикл стихотворений «Разомкни реки»	106
Ольга МАРКЕЛОВА	
Проект «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»	109
Ольга Симонова	
Арт	Oleg Kash 110
Кузница Вёлунда	111
Арт	А.К. 113
Арт	Iren Horrors 114

3...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№24
2019

Друзья!

Стремится к переменам, бежит от постоянства, стремится к постоянству, бежит от перемен. Потом опять на новый виток. Такова природа человека. И земного года. Точка солнечного колеса, в которой мы находимся, выпускает в свет новый номер нашего журнала, описывает и краткое постоянство, когда день сравнивается с ночью, и перемены. Все быстрее бежит сок по стволам деревьев, кровь — по венам, облака — по небу. В эти дни сама природа ускоряет наши мысли и дела. Весеннее Равноденствие — лучшее время посевов новых начинаний и свершений. Используйте эти дни на благо: себе и миру вокруг. Мы желаем Удачи всем вашим начинаниям и в свою очередь засеваем информационное поле новыми авторами и статьями журнала. Пусть свежие идеи вам принесёт Северный Ветер!

Впрочем, кроме свежих идей будут еще и подарки. В этом номере совместно с **Кузницей Вёлунда** и мастерской **Vjarka Magic** мы проводим чудесный розыгрыш с ценными призами:

— **традиционная гривна с молоточком и кольцами** от Кузницы Вёлунда. «Металл. Горн. Нагреть. Молоток. Наковальня. Придать форму раскаленному бруску стали, увидеть в нём душу, показать её. Снова горн. Снова наковальня. И так, пока не родится тот, чей путь — быть с Вами. Быть Вашим. Каждое творение, скованное нами, ждет своего человека», — так мастера Кузницы описывают свою работу. Гривна, которую они приготовили Вам в подарок, уже выкована и ждет своего владельца.

— а еще своего владельца ждет артефакт соединения с божественной мудростью — **рунические четки** от VjarkaMagic. Бьярка (Елена Кисюра), идейный вдохновитель, рунолог и дизайнер VjarkaMagic рассказывает:

«Главное достоинство наших рунических четок заключается в том, что натуральные камни, использованные в четках, позволяют обращаться к одному из восьми Богов: лазурит — Один, лабрадор — норна прошлого Урд, лунник (адуляр) — норна настоящего Верданди, амазонит — норна будущего Скульд, яшма — Фрейя, тигровый глаз — Тор, обсидиан — Хель, огненный кальцит — Локи. Кристальные Духи и алхимическая энергия серебра 925 помогают сосредотачиваться на получении информации от Богов при рунических медитациях и мантических практиках. Это мой любимый рунический инструмент!»

Мы приглашаем всех наших читателей выполнить простые правила и узнать, для кого же именно создавалось эти произведения искусства. Для этого вам надо:

— сделать репост записи о выходе 24 номера «Северного Ветра» на своей страничке в контакте;

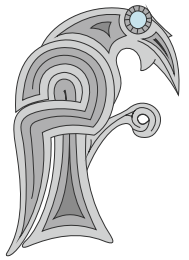
— быть участником группы нашего журнала <http://vk.com/nordanvindr> и группы Кузницы Вёлунда <https://vk.com/waylandssmithy>;

— а еще не забывайте заглядывать на страничку магазина VjarkaMagic (www.facebook.com/bjarkamagicshop/) – там много интересного!

21 апреля 2019 года мы попросим богов выбрать двух самых достойных и с помощью рандомайзера определим победителей.

Удачи!

Ранхильд, Сигрид, Андвари

Язычники проводят религиозные службы, посвящённые северному язычеству, на борту авианосца

Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Среди военнослужащих растёт число верящих в древние скандинавские мифы

Язычество переживает возрождение. Политеистическая религия, которая берёт своё начало в скандинавских мифах, рассказывающих о сотворении Вселенной и предсказывающих её разрушительный конец, была подавлена после окончания эпохи викингов и последующего распространения христианства. Одна из таких коллекций мифов — Младшая Эдда, написанная примерно в 1220-м году, автором которой является исландский историк и политик Снорри Стурлусон, — даёт нам большую часть того, что современный мир знает о скандинавской мифологии: Иггдрасиль, Асгард и асы, клан богов и богинь с такими именами, как Один, Тор, Локи, Фригг и Идунн.

Согласно сообщению Военно-морского ведомства США, в наши дни, спустя почти 800 лет после написания «Эдды» Стурлусона, небольшая группа моряков на борту авианосца «Джон К. Стеннис» приняла этих божеств в качестве столпов своей религии. На борту авианосца есть часовня — именно здесь помощник корабельного электрика 2-го класса Джошуа Вуд, некогда исповедовавший католичество моряк из Игл-Ривер на Аляске, исполняет обязанности языческого религиозного лидера в должности духовного предводителя, которую утверждает командир подразделения. Как самому старшему практикующему язычнику (его стаж служения более пяти лет) Джошуа поручено руководить небольшой группой моряков, обращающихся к скандинавским богам и богиням в еженедельных службах, о которых даже объявляют в информационных сообщениях на борту корабля.

Вуд был старшеклассником, когда однажды записался на урок мифологии, который, по его словам, «открыл ему глаза на скандинавских богов».

Оттуда он узнал о знаменитых Эддах, Стурлусоне и начал собирать как можно больше информации, чтобы в конце концов прийти к осознанию, что политеистическая вера приносит ему тот опыт, которого у него никогда не было в католицизме.

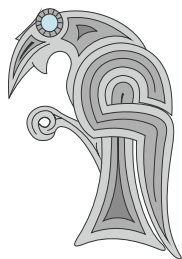
Прошло совсем немного времени, и в своём городе Сан-Диего моряк обнаружил группу единомышленников-язычников, которая помогла ему укрепить понимание вновь обрётённой веры и своего места в обществе.

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

«Это моя вторая семья, — говорит в интервью Вуд. — Они помогли мне понять религию, и с их помощью я превратился из человека, который просто интересовался религией, в человека, который настолько хорошо разбирается в ней, чтобы в богослужении руководить другими людьми. У них я прошёл испытание и получил сертификат, дающий право вести службу на корабле».

Своими приобретёнными знаниями Вуд настолько заинтересовал язычеством других моряков, что те присоединились к самбелю — церемонии, традиционно состоящей из хвалебных речей в чью-либо честь и чтения стихов или песен.

В одной из таких проводимых Вудом церемоний принимал участие младший рядовой-техник по электронному авиационному оборудованию Джошуа Шайкоски. «Так же, как и Вуд, я не родился язычником, — рассказал Шайкоски, который родился в Норвегии и вырос в Миннесоте. — Когда я рос, я ходил с родителями на лютеранские богослужения, но при этом всегда ощущал принуждение. Я никогда не чувствовал себя связанным с чем-то духовным, пока не посетил Норвегию и не обнаружил группу язычников, которые открыли мне глаза на свою религию».

Несмотря на их доходчивые разъяснения новообретённой религии, многое из того, что изучают язычники вроде Вуда и Шайкоски, остаётся тайной за семью печатями для тех, кто далёк от их верований и обычаев. Религию и её последователей окружают слухи, например, говорит Шайкоски, о чём только его не спрашивают: от «совершают ли они ритуальные жертвоприношения животных?» до «не являются ли они сторонниками расизма?»

«Это не просто крайне далеко от истины, это обидно», — сказал он.

Независимо от разногласий между проповедниками язычества и теми, кто не обращает внимания на его принципы, нельзя отрицать, что религия закрепилась — сколь бы незначительным это ни показалось — в вооружённых силах США.

Не далее как в апреле прошлого года солдату из 795-го батальона военной полиции было предоставлено разрешение для отращивания волос на лице в качестве элемента его языческой веры.

«Исповедуя свою языческую, северную веру, вы имеете право носить бороду в соответствии с армейской формой и стандартами бритья для солдат с подтверждёнными религиозными воззрениями», — написал на докладной записке, одобряя просьбу солдата, его командир полковник Кертис Шрёдер.

... 6

Молот Тора может быть помещён на государственных надгробных камнях в качестве официального символа в Соединённых Штатах

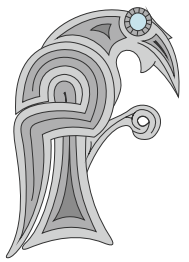
А в 2013-м году изображение мельника, широко известного как Молот Тора, было добавлено в список символов, которые можно использовать на надгробных камнях погибшим воинам, таких как устанавливаемые на Арлингтонском национальном кладбище.

Такие шаги в сторону религиозных свобод должны помочь развеять диковинные мифы, подобные тем, с которыми борется Шайкоски.

«Язычество — это религия мира и товарищества, — сказал он. — Она помогла мне подружиться и начать общаться с людьми на корабле, мимо которых (не будь религии) я бы просто прошёл мимо».

Оригинал статьи:

<https://www.navytimes.com/off-duty/military-culture/2019/01/07/heathens-hold-religious-services-rooted-in-norse-paganism-aboard-aircraft-carrier/>

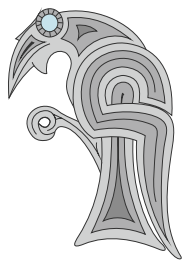
**Вышел фотоальбом-презентация выставочного проекта
известного художника Ольги Симоновой
«ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»**

Проект представляет собой цикл живописных, графических и фото работ, посвящённых одному из интереснейших исторических феноменов — «Пути из Варяг в Греки». В раннем средневековье, в VIII-IX веках славянские дружины и скандинавские викинги, столкнулись на землях Северо-Запада, среди финских племён, породили удивительное и до сей поры не всегда постижимое явление — Древнюю Русь. Этот многонациональный организм, как вокруг стан-

нового хребта, строился главным образом вдоль самой знаменитой торной дороги Восточной Европы — речного пути, ведущего из Скандинавии, с балтийских берегов, по рекам Неве и Волхову, Каспле и Ловати, Западной Двине и Днепру — в привлекательный, роскошный и манящий Константинополь-Царьград. По этому пути спускались на юг торговые караваны с пушниной, по нему отправлялись дружины князей «воевать греков», вдоль берегов этих рек Рюрик, Олег, Игорь, Ольга и Святослав собирали дань с подвластных племён, медленно и неуклонно «сплавляя» их в единый русский народ. В 882 году князь Олег Вещий, выйдя с дружиной из Новгорода, захватил Киев, создав тем самым Русское государство. Нестор-летописец описал эту речную дорогу как часть водного пути вокруг всей Европы. В скандинавских сагах и русских летописях сохранилось немало рассказов о людях, ходивших «путём из Варяг в Греки».

Страны, народы и люди по берегам от Балтики до Чёрного моря постепенно смешивали и соединяли свои обычаи и традиции, создавая поистине многонациональный культурный комплекс, исключительно метко охарактеризованный академиком Д.С.Лихачёвым

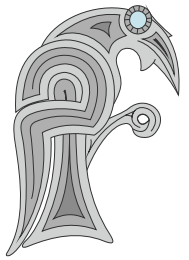

«Скандовизантия». И это не случайно. Двенадцать столетий назад среди языческих народов Восточной и Северной Европы, только начинавших своё движение от родового строя к государству, начинает распространяться христианство. Несмотря на многочисленные усилия западной католической церкви, христианизация будущей Руси и отчасти Скандинавии в основном шла из Византии и по византийскому образцу, и не только русские князья и княгини, но и многие скандинавские правители принимали крещение по византийскому обряду. Богатейшая духовная жизнь Скандинавии и Руси в языческие времена — частью забытая нами, частью уцелевшая — не пропала совсем. Она органично и естественно слилась с процветшем на новой почве христианством, породив то удивительное и прекрасное ощущение «родной», «своей» веры, которое пронизывает всю средневековую духовность.

Проект-выставка Ольги Симоновой — это тоже путь. Путь художника, бережно и любовно вникающего в суть скандинавской саги и русской былины, ветхозаветного предания и евангельской притчи, тайны рунического письма и мистики древнерусской мифологии. Путь, пройденный и в буквальном смысле — с фотоаппаратом в руках, от фьордов и долин Норвегии до берегов Чёрного (Русского, как называли его в те времена) моря.

*Текст: Александр Хлевов, доктор философских наук,
кандидат исторических наук*

**Часть прекрасных работ из этого проекта
Вы сможете увидеть в разделе «Творчество» нашего журнала.**

Открыта запись на авторский семинар Антона Платова «Руническое Искусство: базовый курс» г. Москва

Базовый курс по Руническому Искусству Антона Платова, одного из ведущих российских специалистов по эзотерике рун, на настоящий момент является самым полным (и самым серьезным!) из аналогичных курсов.

Его программа охватывает огромный спектр тем: от изучения рун как магической системы и собственно значений рун Футарка до техник рунических предсказаний и практик рунической магии. Курс имеет практическую направленность и рассчитан как на новичков, так и на тех, кто уже давно знаком с миром рун.

Примерная программа курса

- Руническое Искусство
- Восемь Навыков Мастера рун
- Руническое письмо
- Футарк как магическая система
- I атт Футарка
- II атт Футарка
- III атт Футарка
- Руническая мантика
- «Седьмой Навык» и руническая магия
- Рунетейнны и рунические сакральные слова
- Вязаные руны
- Гальдраставы

Даты проведения: 13, 14, 20 и 21 апреля с 12:00 до 18:00.

Стоимость: 15000 — при оплате до 11 апреля.

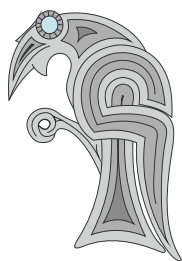
По всем вопросам обращаться к администратору школы Северной Традиции «НордХейм»
Александрю Аринушкину 8 (903) 790-57-24
aar.65@yandex.ru

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Интервью: София Пересветова-Мурат

Алексей ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

С Впервые в нашем журнале будет опубликовано интервью с настоящим учёным, исследователем рунического искусства. В первую очередь я хочу сказать, что это честь для меня — общаться с вами. Хочу поблагодарить вас за то, что согласились ответить на мои вопросы. Позвольте задать первый вопрос: «Как вы пришли к рунологии? Почему вы решили изучать руны?»

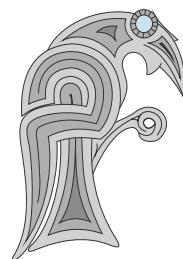
— Большое спасибо за приглашение! К рунологии я пришла и последовательно, и случайно. Последовательно, потому что я сначала изучала шведский язык, древнеисландский, готский и историю германских языков. Все это входило в университетскую программу скандинавистов на Филфаке СПбГУ. А руны я стала изучать уже в аспирантуре Института Лингвистических Исследований (ИЛИ РАН).

И как раз туда я попала случайно, благодаря счастливому стечению обстоятельств, а точнее, друзьям, которые узнали, что один профессор в ИЛИ хотел бы иметь аспиранта-рунолога...

С Сколько лет в общей сложности вы занимаетесь рунологией?

— Получается, что уже чуть более десяти лет.

С Произошли ли какие-то значительные открытия в рунологии за последние десять лет? Можете ли вы кратко рассказать про одно из них? Было ли за последнее время открытие, которое сильно изменило существующие научные воззрения на руны?

— Я бы не сказала, что за последние десять лет появились какие-то существенно новые идеи или теории касательно рун, их появления или использования, зато с уверенностью могу сказать, что появились новые методы работы с чтением и дешифровкой рунических надписей. В целом, методологическая осознанность в рунологии выросла за последние десятилетия в несколько раз, что не может не радовать.

Зато самыми большими открытиями в рунологии за последние десять лет можно считать новые или, точнее, новообретённые рунические надписи. Каждая такая находка всегда дополняет, а иногда и кардинально меняет наши знания о древнегерманском языке. Про камень из Хогганвика в Норвегии ваши читатели, наверное, уже знают? Он был найден в 2009-м году и содержит на редкость длинную надпись (61 руна) на древнескандинавском языке, датированную 400-м годом нашей эры. Текст без проблем читается и является отчасти узнаваемым по содержанию и формулировкам, например, то, что надпись начинается с имён собственных и содержит слово *stainaz* «камень»... Но не всё в надписи ясно, и одно место особенно проблематично: *aasrpkf aarpa*.

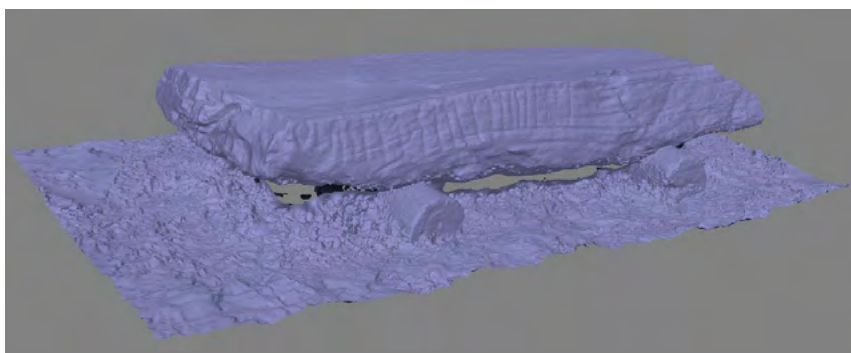
Попытки интерпретировать эту трудную секвенцию могут проиллюстрировать основные проблемы рунологии, а также основные новые методы. Одна часть рунологов прибегла к старому излюбленному методу, а именно: объяснять любые непонятные секвенции магическими рунами без языкового смысла. Даже сейчас в норвежской статье в «Википедии» об этом камне написано (хоть и со знаком вопроса), что эта часть надписи содержит магические символы без лексического смысла. Другая часть учёных выбрала трудный путь поиска ответа путём сравнения рунической монументальной традиции германцев с существовавшей одновременно с ней латинской монументальной традицией. Параллели нашлись и дали возможность предположить, что речь идёт об аббревиатуре часто употребляемых слов. Правда, дальше этого дело не пошло пока, и о каких же конкретно словах речь, пока неясно.

Сравнивать руническую традицию в Скандинавии с континентальной латинской раньше было не особо принято, а теперь это часто применяемый метод в таких вопросах.

Ещё одна норвежская находка была сделана совсем недавно, а именно в 2017-м году недалеко от Осло в городке Эвербю (*Øverby*).

Рунический камень из Эвербю

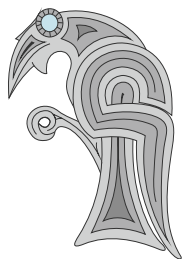

Рунический камень из Эвербю 3D, модель

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

На боковой стороне камня можно различить надпись, которая принадлежит тому же временному периоду, что и надпись на камне из Хогганвика: Lu irilaR raskaR runoR «Высек руны умелый Эриль (титул с неясным значением, которое обычно объясняют как «мастер рунического письма»). На другой стороне камня тоже есть руны, но они пока не прочитаны! Всего на этом камне около тридцати пяти рун.

Главным образом благодаря таким новым находкам мы можем узнать что-то новое о древнескандинавском языке, а также можем уточнить или опровергнуть некоторые этимологии слов. В этой надписи, например, мы находим самое раннее употребление прилагательного gask — «умелый, быстрый, ловкий», происхождение которого до этой находки было неясным.

С *Позвольте ещё такой вопрос: я знаю, что в каждой науке существуют гипотезы. Одни из них практически невероятны, другие очень вероятны, но пока не подтвердились. Какие гипотезы в рунологии весьма вероятны и могут подтвердиться в ближайшее время? (Может быть, только одна.)*

— Очень интересный вопрос. Я думаю, теория о том, что все двадцать четыре старших руны произошли из латинского алфавита, будет опровергнута в ближайшие 10-20 лет. А вот гипотеза, что переход от 24 рун к 16 был совершён в 6-м веке как сознательная реформа, наоборот, подтвердится.

С *Благодаря сериалам «Викинги», «Северяне», группам «Вардрун», «Хейлунг» и многим другим в обществе наблюдается повышенный интерес к рунам. Люди делают рунические татуировки, рунические логотипы компаний и т.д. Как вы можете прокомментировать эти процессы?*

— Мне эти процессы очень интересны. Это же можно считать своеобразным возрождением рунической традиции! Интересно будет в будущем изучать её формы и нормы. Уже сейчас пишутся рунологические статьи на тему использования рун в компьютерных и других ролевых играх, например, датско-шведский исследователь Майа Бэкваль работает над этой темой. Также тут можно обсуждать, где проходит граница того, что может входить в научное поле рунологии, а что должно быть, скорее, отнесено к другим дисциплинам.

С *Существует множество версий происхождения рун. Какая из них наиболее достоверная на ваш взгляд?*

— Наиболее принята на данный момент версия — что все двадцать четыре руны созданы на основе только латинского алфавита. Эта версия не нова, но профессор Хенрик Вильямс предложил своеобразный, и я бы его назвала «облегчённый», вариант деривации рун из латинских букв, который на самом деле весьма проблематичен. Но недавно именно эта «облегченная» версия Вильямса получила новые силы, благодаря статье Джона С. Робертсона. Статья вышла в 2011-м году в электронном журнале «Futhark». Используя один и тот же лингвистический принцип (а именно четвёртый закон аналогий Куриловича) Робертсон пытается объяснить всё то странное отклонение рун от латинского алфавита, которому Вильямс не мог найти объяснения. К сожалению, на статью пока что не последовало никакой особой реакции, ни критики, ни одобрения. Я лично сомневаюсь в том, что этот облегчённый способ деривации рун из латинских букв и есть ответ на самый главный вопрос рунологии.

С *Руны — это только письменность или всё же нечто большее?*

— Вы намекаете на то, что в рунах есть больше информации, чем только как в письменных знаках? Руны — это всё же, в первую очередь, письменность.

С *Старший футарк. Отал или Дагаз? Всё же, какая на ваш взгляд последняя буква рунического алфавита?*

— Как вам известно, старший футарк сохранился целиком только в четырёх надписях, три из них — на шведских брактеатах и заканчиваются руной Отал, а одна — на камне с острова Готланд и заканчивается руной Дагаз.

Есть три брактеата, которые заканчиваются на Дагаз (Ög 178, Vg 207 и Nä 10), но два из них — с одного штампа (Ög 178 и Nä 10). И одна надпись, где точно Отал, — это камень из Кюльвера на Готланде (G 88). Но есть ещё датский брактеат, где футарк искажён, но почему-то думают, что там последняя руна могла бы быть Отал (DR IK110). Наверное, потому что из тех, что можно в конце прочесть, есть Отал, а Дагаз там нет.

Так что пока мы не найдём пятый пример, даже и предполагать что-либо опасно. Но моё

личное мнение — это что без греческого алфавита в создании рун не обошлось...

С какими проблемами вы чаще всего сталкиваетесь в процессе научной деятельности?

— Моя научная деятельность последние два года носила весьма ограниченный характер, потому что я в основном преподавала сразу в двух университетах, в Упсале и в Стокгольме. Поэтому нехватка времени на научные занятия — это пока моя основная проблема.

С Как шведская наука относится к частным раскопкам и руническим предметам из частных коллекций? Рассматриваете ли вы эти предметы с научной точки зрения?

— Частные раскопки на территории Швеции запрещены. Запрещено даже частникам иметь металлоискатель. Кстати, в отличие от Дании и Норвегии, где множество находок делаются частными лицами именно с помощью металлоискателя. Предметы из частной коллекции для рунологии как науки не проблема, если только не ставится под сомнение подлинность предмета и самой надписи и если есть необходимые архивные документы, подтверждающие подлинность.

С Как вы считаете, есть ли вопросы в рунологии, на которые мы никогда не узнаем ответа?

— Хм... такой вопрос не сложно было бы придумать, например, имя того или иного автора рунической надписи, которое не указано в самой надписи. Или смысл слишком повреждённых надписей... Но на самом деле никогда нельзя говорить «никогда». Ведь будут ещё новые рунологические находки!

С Сейчас мы наблюдаем за стремительным прогрессом новых технологий: нейросети, искусственный интеллект и т.д. Как вы считаете, могут ли эти технологии помочь в дешифровке пока непонятных рунических надписей? Используете ли вы подобные технологии в своей работе или, может быть, планируете использовать?

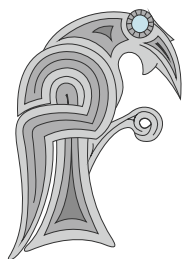
— Мне нравится ваш вопрос. Меня тоже больше всего волнуют нерасшифрованные

надписи и их судьба. Не думаю, что искусственный интеллект нам в этом сильно поможет. И может, это и к лучшему, ведь, значит, у меня будет работа и через двадцать лет. Кое-какие новые компьютерные программы могли бы зато облегчить работу рунолога. Я слышала, что сейчас в Германии разрабатывается программа, которая, возможно, в будущем сможет читать руны с фотографий. Тогда станет удобнее работать в таких областях науки, как палеография. Например, будет удобнее получить полную картину разнообразия аллографов одной руны-графемы в определённое время или определённом месте. Некоторые рунологи и археологи используют 3D-сканирование для чтения рунических камней. Например, шведский археолог Лайла Кицлер использует сканирование, чтобы определить, сколько людей могли сотрудничать в работе над одним руническим камнем. Камень из Эвербю в Норвегии, про который я рассказывала, тоже отсканировали в надежде, что это поможет в интерпретации. [См. иллюстрацию] Помимо того что такие трёхмерные фотографии могут много интересного рассказать о резчике камня, например, о глубине и наклоне его линий, или о том, был ли он один или работал с помощниками, они ценны ещё и для того, чтобы в будущем понять, насколько, например, данный камень подвергается воздействию окружающей среды, не слишком ли быстро он разрушается.

Также Вадим Фролов и я сделали удобную интернет-программу, значительно облегчающую поиск по руническим надписям. Вот её адрес: <http://rundata.info>. Смысл интернет-программы в том, чтобы можно было делать сложные и простые поиски по надписям, а также иметь возможность получить всю информацию о надписи сразу в удобном формате, который можно было бы редактировать, копировать, скачивать. Все это можно делать на этой странице!

С Как вы относитесь к руническим раскладам, пресловутому гаданию на рунах?

— Я отношусь очень терпимо до тех пор, пока это не мешает науке. Но мне не нравится, когда пресловутые гадатели и маги называют себя рунологами, а свои расклады — рунологией. Эти термины все-таки должны быть закреплены за научной областью знаний, которой, кстати, уже более четырёхсот лет! Почему бы им не называть себя руноведы и науку свою — руноведением? Тогда не будет никакой путаницы.

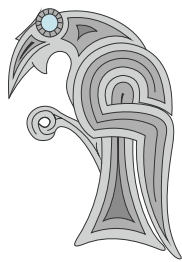

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

С А как вы считаете, существовало ли гадание на рунах в древности?

— Конечно. Гадание было и до рун, так что с появлением рун гадатели просто поменяли одни символы на другие и продолжили своё дело. Другой вопрос, было ли оно так же распространено, как сейчас. И ещё интересно, ассоциировались ли руны у германцев в первую очередь с письменностью, а во вторую — с гадательными символами, или это было наоборот, как для многих обывателей сейчас... Я все-таки думаю, что руны интересовали германцев больше как письменные знаки, а не символы для гадания. У них ведь не было раньше своей письменности. Уметь писать и читать руны — это точно придавало больше статуса, чем уметь делать то, что все и так раньше умели — гадать.

С А вы сами пользуетесь рунами каким-либо способом?

— Да, я делаю реплики рунических камней и украшения в форме фрагментов рунических камней, поэтому можно сказать, что я использую руны как материал для художественного вдохновения.

С Что бы вы хотели сказать и пожелать читателям «Северного Ветра»?

— О, я хочу пожелать им попутного ветра, конечно. И оставаться верными своему северному зову.

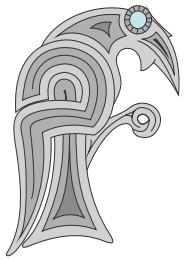
Благодарю за интервью!

... 14

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Источники изображений:
<https://forskning.no/arkeologi-samfunn/sensasjonell-runestein-funnet-i-ostfold/1265780>
<https://www.khm.uio.no/om/aktuelt/aktuelle-saker/2018/sensasjonelt-funn-av-1600-ar-gammel-runestein.html>

Северные обряды на погребениях по данным рунических надписей

Антон ПЛАТОВ

В любой сакральной Традиции особое место занимают взаимоотношения со смертью. Частями этой культуры являются и этика отношения к смерти, и видение Иного, «нижнего» мира как источника магии и как реальности мертвых, и, конечно, «пограничная» обрядовость. Такими «пограничными» обрядами являются, в частности, ритуальные и магические действия, связанные с рождением и с погребением, — обряды, нередко имеющие много общего, ведь речь, по сути, идет об одном и том же — о пересечении границы между мирами.

С погребениями — особенно с погребениями людей особых или погибших при особых обстоятельствах — на Севере всегда было связано множество легенд и преданий, как сугубо фольклорного характера, так и зафиксированных в сагах и в других письменных источниках; уже одно это говорит о том, какую огромную роль в северной культуре играл весь комплекс соответствующих представлений. И, конечно, с погребениями была связана весьма специфическая магия.

Кое-что об этом мы знаем из литературных источников и фольклора. Некоторую информацию дают материалы археологических изысканий. Но все эти данные будут не полны, если мы не задействуем еще одну группу свидетельств — рунические надписи на камнях, связанных с погребениями.

Действительно, около трети всех рунических надписей, выполненных Старшими рунами, обнаружены на камнях, так или иначе имеющих отношение к захоронениям. Попытке

их анализа и посвящена настоящая небольшая статья. Отметим, что здесь не рассматриваются бесчисленные младшерунические надписи: данный обзор охватывает только классический период скандинавской магии — довикингскую эпоху — время использования древнего Футарка.

* * *

Один из древнейших памятников такого рода — Килверский камень, знаменитый тем, что содержит самый архаичный из известных нам перечней рун Футарка. Камень, представляющий собой мощную песчаниковую плиту, запечатывал один из могильников острова Готланд, датируемый IV веком н.э. Могильник был вскрыт в самом начале XX века, и только тогда и обнаружилась руническая надпись на нем.

Дело в том, что надпись выполнена на скрытой, обращенной вовнутрь погребения, стороне камня. В свое время это послужило весомым аргументом против распространенного некогда мнения, что подобные «перечни рун» представляют собой своего рода «азбуку» для изучения рун и не имеют сакрального смысла. В данном случае очевидно, что это не так: в захоронении не было никого живого, кто мог бы поучиться письму таким способом.

Но сейчас нас интересует другое; живых в могиле действительно не было, но погребальные курганы на Севере всегда считались входами в Иной мир, в мир мертвых. Именно к ним (или — к тому, кто погребен конкретно здесь) и обращена надпись.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

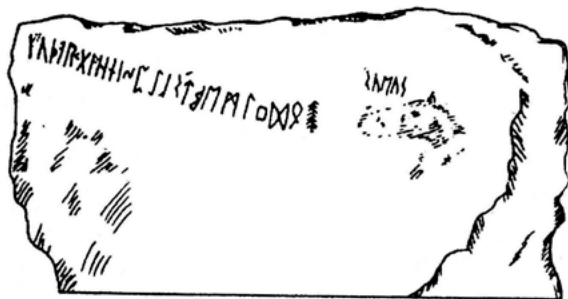
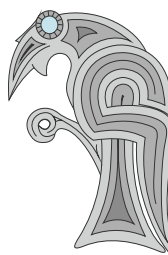

Рис. 1. Килверский рунический камень

Фактически, Килверский камень несет два рунических заклинания (см. рис.1). Первое из них — это собственно перечень рун Футарка, который сам по себе есть «классическая», исходная магическая комбинация рун — именно в таком качестве мы встречаем Футарк на многих древних предметах: фибулах, брактеатах и т.д. Второе заклинание — палиндромная комбинация из пяти рун: **s u e u s**. Не будем здесь останавливаться на попытке представить смысл заклятья, лишь отметим, что его центральная руна — Эваз, «Конь». А непосредственно под заклятьем изображена именно голова коня.

С этим образом мы еще встретимся.

* * *

Говоря вообще, большинство связанных с погребениями древних рунических надпи-

сей содержат всего лишь короткое упоминание имени погребенного. В качестве примера можно привести камень с погребения в Амле (Норвегия, середина V века). Начало надписи на нем утрачено; остальные руны читаются как

... i R h l a i w i d a R p a r

Первые две из сохранившихся рун — это обычное для древнесеверных имен собственное окончание (-iR); следующее слово — **hlaiwidaR** — глагол «хоронить» в прошедшем времени; и последнее слово — **par** — «здесь». Таким образом, вся надпись означает «Такой-то (...-iR) погребен здесь» (рис.2).

Другой пример — камень, возложенный на погребальный курган рубежа V — VI веков возле поселка Бо в Рогаланде (Норвегия), также несущий одну короткую надпись:

h n a b u d a s h l a i w a

Надпись переводится как «могила Хнабуда», а сам камень является, очевидно, просто напоминанием о том, кто именно лежит под курганом.

В ряде случаев надпись содержит не только имя погребенного, но и что-либо еще. Так, надпись на почти трехметровой каменной стеле с захоронения в Кьольвике (также Норвегия), датированного концом IV — началом V вв., гласит (рис.3):

h a d u l a i k a R

e k h a g u s t a d a R

h l a a i w i d o m
a g u m i n i n o

Перевод надписи таков: «Хадулайк [лежит здесь]. Я, Хагустадаз, похоронил моего сына».

Еще один подобный пример — надпись на камне, найденном возле большого погребального кургана у хутора Опедаль в Норвегии:

b i r g N g u b o r o
s w e s t a r m i n u

i i u b u m e R w a g e

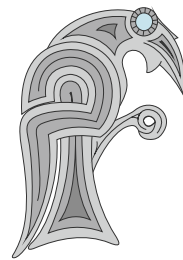
Перевод надписи: «Помоги, Ингубора, моя милая сестра, мне, Вагу!»

Рис. 2. Рунический камень с погребения в Амле

Рис. 3. Кьольвикский рунический камень

Подобные памятные рунические надписи, довольно многочисленные, далеко не всегда являются просто указанием имени погребенного. Судить об этом можно уже хотя бы потому, что в ряде случаев — как и надпись на Килверском камне — они обращены внутрь погребения. Даже если надпись не содержит собственно заклинаний, сам факт того, что она выполнена рунами, превращает такой могильный камень в магический артефакт. Нам известен один пример того, как об этом говорит сам маг или жрец, совершавший погребальные обряды.

Речь идет о руническом камне, лежащем на погребении в Нолебю (Швеция, рубеж VI и VII веков). Однозначность прочтения допускает только начало надписи (рис. 4):

r u n o f a h i r a g i n a k u d o

Рис. 4. Надпись на камне с погребения в Нолебю

Перевод: «Я начертал руны, происходящие из Силы...» Этимологически, использованный здесь термин **ragina** (позднее в скандинавских языках — **reginn, rogn**) означает именно «сила», но использовался в Традиции для обозначения богов. Таким образом, мы уже видим часть погребального обряда: эриль (маг, владеющий знанием рун) вырезает на камне руны и этим камнем закрывает вход в курган (или погребальную нишу). Вероятно, это действие имело двоякий смысл: с одной стороны — обеспечить охрану захоронения (мы увидим позднее памятники, охранная функция которых несомненна), а с другой стороны — закрыть вход в мир мертвых, «запечатать» погребение.

Вообще, упоминание мага, производившего обряды, а не имени погребенного — не редкость среди подобных памятников. Так, например, на погребальном кургане у хутора Нордхунгло (остров Хунгло, Норвегии) находится трехметровая каменная плита со следующей рунической надписью:

e k g u d i j a u n g a n d i R ...

Начало надписи — **ek gudija** — переводится как «Я, годи...» *Годи* (др.-сев. **godi**, норв. **gode**) — известный термин, обознача-

ющий скандинавского жреца. Дальнейшая часть надписи является, вероятно, именем года — Унганд (хотя возможен и другой вариант перевода — «...не подвластный колдовству», от др.-сев. **gandr**, «колдовство»).

Довольно часто в надписях на камнях, связанных с погребениями, используются рунические сакральные слова — устойчивые магические комбинации рун, распространенные практически по всей Скандинавии на протяжении всего «классического» периода. Так, на камне, найденном в могильном кургане в Эльгесеме (Вестфольд, Норвегия), находится надпись **a l u**; на камне из кургана в Арстаде (Рогаланд, Норвегия) — два сакральных слова: **a l u i s a r**. Очевидно, что назначение этих заклинаний — напомним, камни находились внутри курганов — обеспечивать защиту как людей от нежелательных проявлений сверхъестественного, так и погребений от людей.

Интересно, что уверенность в необходимости выстраивать преграду между миром людей и миром мертвых, а также в том, что руны являются наилучшим для этого средством, была столь велика, что иногда для этой цели использовались даже рунические камни, не имеющие отношения ни к погребению, ни к погребенному. Один из подобных примеров — женское погребение VI века на острове Аскрова (Норвегия), в котором был найден камень с короткой надписью, гласящей:

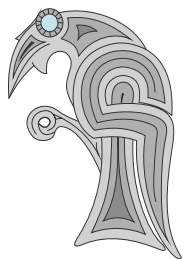
w i d u g a s t i R

Проблема заключается в том, что Видугаст (дословно: «Гость-из-леса») — мужское имя, так что это не может быть именем погребенной. Можно было бы предположить, что это — имя мага, совершавшего обряд... но сама надпись на камне датируется V веком: она на столетие старше могилы...

Другой пример — жертвенник из кургана в Бю (Норвегия). Этот камень представляет собой плоскую плиту размером примерно полтора метра на метр. Некогда камень был занесен в погребальный курган, где и был найден при проведении археологических работ. Надпись, датируемая VI веком, гравирована на одном из торцов плиты (см. рис.5); она состоит из двух частей: одна длинная линия

Рис. 5. Жертвенная плита Хрора (камень из Бю)

рунического текста и четыре крупные руны, ее «закрывающие».

Основная надпись гласит:

**e kir i la R h r o R a
R h r o R e R o r t e þ a
t a R i n a u t a l a i ...**

Окончание надписи прочитать невозможно; но то, что мы видим, можно перевести так: «Я, эриль Хрор, сын Хрора, сделал эту жертвенную плиту...»

Вторая — «закрывающая» — надпись составлена из четырех больших рун: Райдо («дорога», «всадник»), Эваз («конь»), Турисаз («турс») и Эйваз («тис»). Это — «рабочая» (в магическом отношении) комбинация рун, составленная эрилем Хрором для определенных целей.

Вероятно, следует предполагать, что далеко не каждое погребение — вернее, погребение далеко не каждого человека — древние северяне считали необходимым «закрывать» с применением рунического искусства. Магия использовалась, когда хоронили знатного человека (князя или ярла), либо — когда хоронили человека, от которого стоило ждать неприятностей после его смерти.

Наверняка во многих случаях эти мотивы совпадали.

И именно в таких случаях, вероятно, обойтись коротким заклинанием было недостаточно.

* * *

Руническая надпись на норвежском погребальном камне из Эггьюма (иногда его называют «камнем из Эггья») — один из интереснейших памятников рунического искусства (рис. 6). Прежде всего, нужно отметить, что это самая длинная руническая надпись из известных на настоящий момент, что уже само по себе выделяет этот памятник в ряду

ему подобных. Надпись датируется VII веком; это время, когда Футарк начал модернизироваться, оставаясь сакральным руническим рядом. В этой надписи использован двадцатипятирунный строй¹, в котором звук «а» передается новой руной (вертикальный ствол и маленький крестик посередине), а древней руне Ансуз присваивается другое фонетическое значение — назальный «а»². Кроме того, в эггьюмском Футарке древняя руна Кано со звуковым значением «к» заменена своим новым вариантом (вертикальный ствол и короткая ветвь, под углом уходящая вправо вверх).

Но прежде всего, конечно, надпись интересна своим содержанием — поистине, уникальным. К сожалению, некоторые части надписи повреждены, поэтому в некоторых местах текста возможны варианты прочтения и трактовки, а в некоторых — перевод невозможен вообще.

Надпись выполнена в три линии — две длинных и одну короткую:

Линия 1:

nissolusotuk

nisAksestAinskori

**ni ... maRnAkdanisnArpiRniwiltiRmanRI
Agi ...**

Линия 2:

**hinwArbnAseumaRmAdeþAimkAibAiborm
oþAhuni**

huwARobkamhArsiahialatgotnA

fiskRoR ... uimsuemade

foklifrakn ... gAland ...

¹ На письме в это время использовалось меньше рун (20-21); так, например, звук «р» уже записывался с помощью руны þ, Беркана. Однако в магических целях и в мантике продолжали использоваться все руны классического Футарка.

² При записи рунических текстов латиницей новая 25-я руна Футарка передается как «А» (в отличие от древней руны, за которой сохраняется символ «а»).

Рис. 6. Центральная часть (с изображением коня) надписи на Эггьюмском камне

Линия 3:

Atumisurki

Перевод надписи:

Не был [этот] камень [освещен] солнцем.

Не коснулся его нож.

Не должны маги обнажать [камень], ни обманутые, ни сбитые колдовством.

Тот [кто делал] оросил водой мертвых, смазал уключины усталой ладьи.

Кто пришёл сюда, в страну коней?

Рыба... плывущая

Птица... поющая...

... злодейство (?)

Как справедливо отмечает М. И. Стеблин-Каменский, надпись содержит подробное описание магического ритуала, проведенного во время (или после) погребения. Судя по всему, надпись была выполнена ночью (или за несколько ночей), причем не стальным оружием (в тексте — **sAks**, тяжелый, в том числе боевой, нож), а неким ритуальным орудием, возможно — бронзовым или даже каменным. После этого камень был зарыт таким образом, что надпись оказалась сокрытой землей от лучей солнца (и оставалась в таком положении до современных исследований погребения). Камень был окроплен жертвенной кровью, — в надписи использован сакральный, вероятно, термин **nAseu**, «вода мертвых». Другой употребленный в надписи магический термин — **wiltir** — имеет широкий спектр значений: «ослепленный», «одержимый», «заколдованный», «одурманенный».

Как уже говорилось, некоторые места надписи допускают несколько трактовок. Так, например, запрет на обнажение камня может трактоваться иначе: «Не должно обнажать [камень] во время ущербной луны». Но больше всего разночтений вызывает текст третьей, короткой линии рун. Прежде всего нужно отметить, что, в отличие от остальной надписи, выполненной слева направо, руны третьей линии нанесены обратным, левым письмом, и это однозначно говорит о том, что эриль придавал этим рунам некое особое значение. К сожалению, именно эти руны сохранились хуже всего. Большинство авторов находят в конце строки слово **misurki**, «злодейство» или «злодей». В начале строки некоторые видят **a l u**, упомянутое уже известное руническое сакральное слово (краткое заклинание), но это необоснованно: вторая руна гораздо ближе к t, Тейваз, чем к l, Лагуз. И совершенно иную трактовку дает Л. Якобсен: «Он погиб коварной смертью».

И еще два замечания к данной надписи.

Первое. Эриль, создававший закрывающий погребение камень, употребил словосочетание **latgotnA**. Я сам, соглашаясь в данном случае с Э. А. Макаевым, принимаю прочтение «страна коней», подразумевая под этим определенный сакральный смысл. Но есть и другая, равно возможная трактовка: «страна готов»; этот вариант не менее вероятен. Наконец, некоторые пытаются трактовать это как «мир богов», но лингвистически это невозможно: как уже упоминалось, скандинавы VII века употребили бы термин **reginn**, **rogn**, но не существенно более позднее, ассоциирующееся скорее с христианским богом **got**.

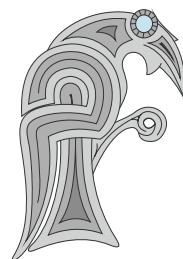
Второе. Помимо рассмотренной нами рунической надписи, камень несет изображение коня — как и Килверский камень, с которого мы начинали этот обзор. Его можно связывать с упомянутой «страной коней», но, скорее всего, смысл изображения совершенно иной. У народов Севера конь всегда ассоциировался с переходами между мирами (вспомним принадлежащего Одину восьминогую Слейпнира), и его изображение, несомненно, более чем уместно на погребальной плите...

* * *

Еще один памятник — а точнее, группа памятников, о которой необходимо вспомнить в связи с темой данной статьи, — это рунические камни из провинции Блекинге (сейчас — южная Швеция).

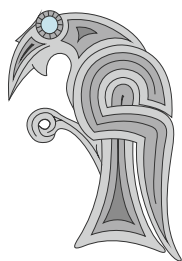
Рис. 7. Стентофтенский камень

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Стентофтенский камень был обнаружен в 1823 году; он лежал на земле надписью вниз в окружении пяти других камней. Вот текст рунической надписи (см. рис. 7):

niuhAborumR

niuhagestumR

hApuwolAfRgAf j

hAriwolAfR ... usnuhe

hideRrunonofe ... hekA hed

erAginoronOR

**herAmAlAsARArAgeuwelAdudsApatb
Ariutip**

Перевод первых трех строк:

«Жителям Ниухи,

гостям Ниухи,

Хатувильф дал...»

Далее в третьей строке начертана руна j, Йер. По всей видимости, здесь мы сталкиваемся с элементами идеографической письменности в рунике. Имя этой руны означает «урожай». Вероятно, имеется в виду: «...дал изобильный год». В четвертой строке однозначно читается только мужское имя Харивильф.

Последующие строки надписи — руническое заклинание, к которому мы вернемся

чуть позже. Пока же отметим, что два упомянутых имени — Хатувильф и Харивильф — означают, соответственно, «Волк битвы» и «Волк воинов». Судя по созвучию и обращению к одному и тому же тотемному животному, имена принадлежат одному клану; более того, это имена вождей или магов.

Еще два рунических камня этой группы несут относительно короткие надписи. Памятный камень из Истабю (рис. 8) упоминает два уже известных нам имени и добавляет к ним третье:

**AfatRhariwulafahapuwwulafRhAeruwulafir
warAitrunARpAiAr**

«По Харивильфу Хатувильф, сын Херувильфа, начертал эти руны».

Камень из Гуммарпа имеет другой характер:

hApuwolAfAsAtestAbApria f f f

«Хатувильф поставил три знака...» Далее идут три руны f, Феу, в которых следует видеть магические символы (подобно тому, как в руне Йер в Стентофтенской надписи — идеографический знак).

Наконец, четвертый камень — самый знаменитый — камень из Бьоркеторпа (рис. 9).

Три менгира высотой более 4-х метров стоят кругом на лесной поляне неподалеку от Бьоркетора; один из них несет руническую надпись. Неподалеку находится древний каменный круг, а в трех километрах к северу — поле могильников железного века. Камень с рунами всегда считался, в соответствии с местными легендами, погребальным; в 1914 здесь были произведены археологические раскопки — ни под камнем, ни в непосредственной близости от него погребения обнаружено не было. Говоря вообще, это не так много значит, — немало связанных с погребениями рунических камней найдены довольно далеко от собственно захоронения;

Рис. 8. Рунический камень из Истабю

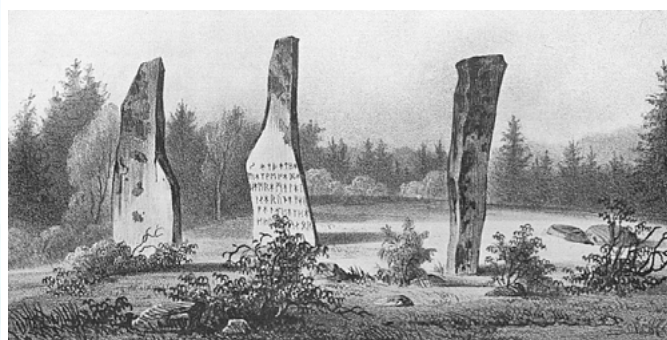

Рис. 9. Гравюра с изображением стоячих камней в Бьоркеторпе

тем не менее с того времени камень считается, как правило, кенотафом³.

Бьоркеторпская надпись не упоминает клановых имен, которые мы видели в трех предыдущих надписях, но, несомненно, относится к той же локальной традиции. В первых, все четыре надписи выполнены одним и тем же вариантом Футарка; все они датируются VII веком — т.е. являются более-менее ровесниками Эггьюмского камня, чем и объясняется сходство рун Эггьюма и Блекинге.

А во-вторых, — и в данном контексте это гораздо интереснее — Стентофтенский и Бьоркеторпский камни несут одно и то же руническое заклятье: вторая часть Стентофтенской надписи и первая часть Бьоркеторпской практически совпадают, за исключением перестановки некоторых слов и грамматических вариаций (**hideR — haidR** и др.)⁴.

Итак, первая часть надписи на камне из Бьоркеторпа (лицевая сторона камня):

hAidRrunoronu
fAlAhAkhAiderAg
inArunARArAgeu
hAerAmAlAusR
utiARwelAdAude
sARpAtbArutR

Первая строка заклятья вызывает сомнения у всех исследователей; речь идет о рунах и о магии, но точный смысл фразы восстановить невозможно. Зато дальнейший текст переводится лишь с небольшими проблемами:

Я укрыл здесь могучие руны.

[Быть в] беспутстве,

не зная покоя,

в изгнании [быть] убитым волшебством

тому, кто разрушит это.

Тильная сторона камня несет одну короткую надпись **upArAbAsbA**, которую, как правило, переводят как «зловещее, гибельное предзнаменование».

В целом, заклинание, используемое на камнях из Блекинге (Стентофтенском и Бьоркеторпском), образует своего рода

³ Кенотаф — погребальное сооружение без захоронения как такового.

⁴ Отметим, что Стентофтенский камень также мог быть связан с погребением; сейчас, к сожалению, это уже невозможно установить.

«пару» к заклинательному тексту на камне из Эггьюма. Последний явно прежде всего имеет своей целью закрыть «проход» из Иного мира, в то время как блекингские заклятья направлены, в основном, на охрану того, что они скрывают, от людей.

В Бьоркеторпе, к слову, существует любопытная легенда, историчность которой, разумеется, проверить невозможно, но которая интересна самим отношением к камню.

Местное предание говорит, что некогда — очень и очень давно — жил один человек, земли которого примыкали к поляне, на которой стоят три камня. И вот он решил убрать камни, чтобы расчистить еще кусок земли, которую можно было бы возделывать. Он развел вокруг камня с рунами костер, чтобы раскалить его, а потом полить холодной водой, в надежде, что камень расколется. Стояла безветренная погода, но, когда костер, наконец, сильно разгорелся, пламя вдруг метнулось и опалило этого человека. У него загорелись волосы и одежда; человек бросился на землю в надежде потушить огонь. Ничего не вышло, и он умер в страшных мучениях.

Огонь вокруг камня погас сам собой.

Краткая библиография:

Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.

Friesen O. von. *Lister- och Listerby-stenarna i Blekinge*. Uppsala, 1916.

Jacobsen L. & Moltke E. *Danmarks Runeindskrifter*. København. 1941-1942.

Marstrander C.J.S. *De nordiske runeindskrifter i eldre alfabet. Skrift og språk i folkevandringstiden*. Oslo, 1952.

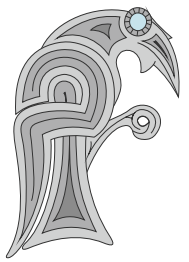
Moltke E. *Runes and Their Origin: Denmark and Elsewhere*. Copenhagen, 1984.

Krause W. *Runeninschriften im alteren Futhark*. Halle, 1937.

Krause W. *Was man in Runen ritzte?* Halle, 1943.

Pennick N. *Rune Magic*. L., 1992.

Thorngren K.-G. *Runstenar i Blekinge*. Blekingeboken, 1942.

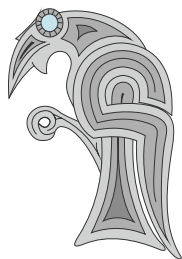

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

К вопросу о формировании воинской элиты в Норвегии римского Железного века

А.А. ХЛЕВОВ

«Североевропейский путь» политогенеза позволяет говорить о наличии вполне аутентичной модели общественного развития. Трансформация родового общества Северной Европы в раннегосударственное приобрела ощутимую динамику лишь в конце I тыс. н.э. Но деятельность конунгов-«собирателей земель» — яркая и драматичная — является лишь завершением процесса, регистрацией, постановкой точки. В известном смысле возникновение государства в Северных Странах — лишь процесс узурпации и концентрации доселе рассеянной власти в руках наиболее харизматичных и/или агрессивных конунгов.

Можно выделить четыре важнейших аспекта раннего политогенеза: демографический, ландшафтно-хозяйственный, сакральный и военный. Остальные составляющие процесса в той или иной степени поглощаются перечисленными аспектами и распределены между ними. Аграрность и повышенная конфликтность стали причиной формирования весьма специфических социальных структур феодального типа. Этот процесс может быть представлен и как генезис профессиональной и эффективной военной элиты в условиях достаточно острого дефицита ресурсов. Начальная его фаза прослеживается вполне детально на материале скандинавской истории и археологии.

Непосредственно после начала нашей эры в Северной Европе развивается весьма обширная внутренняя колонизация. Очевидны расширение вовлеченных в хозяйственный оборот земель и демографический рост. Если учесть, что отток населения на континент в эти столетия должен был быть весьма существенным, то описанный процесс был еще более масштабным. Около 200 г. н.э. происхо-

дит стабилизация этой активности. Видимо, именно в этот период сложилась поселенческая структура и связи между микрорегионами, которые будут актуальны в течение нескольких столетий.

Норвежский вариант политогенеза в период римского железного века (I—IV вв.) наименее изучен. Можно с уверенностью говорить о наличии четырех регионов устойчивого и продолжительного заселения на территории Норвегии в первые века н.э., где складывались предпосылки появления локальных элит и протогосударственной традиции. Это, прежде всего, берега Осло-фьорда и тянущиеся от него к северу (как продолжение фьорда) озерные долины вплоть до Вальдреса, окрестностей оз. Мьоса и верховий Согне-фьорда. Далее — юго-запад страны и всего Скандинавского полуострова — регион Агдир-Ругаланн-Хёрдаланн. Кроме того, несомненно, существовали многочисленные поселения на территории Трённелага и на южной оконечности Лофотенского архипелага. Этими регионами не ограничивалась демография архаической Норвегии в целом (Skre 1996. P. 55), однако трудно говорить о политогенезе за их пределами. В этих областях наличие традиционной власти земельных конунгов надежно фиксируется либо позднейшей письменной традицией, либо явственными археологическими следами социальной дифференциации.

Это регионы, непосредственно прилегающие к морским пространствам или расположенные (как Вальдрес) на берегу внутриконтинентального фьорда. Три зоны из перечисленных отличаются наличием достаточных (по норвежским меркам) земельных ресурсов. За исключением Лофотен, региона относительно поздней колонизации, повсеместно наличествуют или земли долин,

... 22

или равнинные участки, лежащие в вершинах фьордов, либо на их берегах.

Фонд земель, которые могли стать объектом передела, отчуждения, обложения рентой или нерегулярных взиманий даней, создавал более благоприятные условия для расширения властных полномочий и appetitов старой родовой аристократии. С другой стороны, внешняя открытость регионов предоставляла обитателям возможность достаточно легкого выхода на оперативный простор, что провоцировало нападения жителей фьордов на заморские территории (прежде всего Ютландию и зону Датских проливов) и оформление профессиональных дружин. Внутренние долины такой возможности не давали, возможности внутреннего грабежа здесь были ограничены, в силу чего глубинные регионы полуострова в перспективе оказывались пассивным элементом в процессе политогенеза.

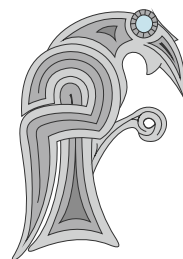
В III-VI вв. военная активность в Северных странах не снижается. Об этом свидетельствуют как многочисленные жертвоприношения военной добычи в болотах, так и продолжающиеся захоронения с оружием (Randsborg 1995. P. 47-60). Все большее значение приобретают укрепленные поселения — такие как Рунса (Уппланд, Центральная Швеция) или многочисленные укрепленные поселения на Эланде. В девяти из них обнаружены следы постоянного проживания людей, нередко весьма значительные. В Экеторпе раскопано 53 длинных дома с резиденцией вождя в центральной части, в Исманторпе — 83 длинных дома (Bente 2003. P. 14). Эти укрепления — часть системы властных структур, основанных на мелкой дружинной организации, в которую также входили большие курганы с захоронениями вождей и камерные погребения.

Интересна интерпретация массовых находок оружия в болотах. Так, болото в Иллерупе (Южная Ютландия) содержит уникальную коллекцию из 15 000 предметов вооружения (в основном 200-500 гг.); значительная группа артефактов связана с предполагаемым вторжением армии из Южной Норвегии. Вероятно, взятое в качестве трофеев вооружение этой армии (не менее 1000 человек на нескольких десятках кораблей) и было в начале III в. затоплено в озере. В дальнейшем эта «коллекция» многократно пополнялась путем аналогичных жертвоприношений более скромного масштаба

В 1990-е годы были предложены решения по соотношению качества декора оружия с социальным статусом его владельца (Ilkjaer

1990, 1993; von Carnap-Bornheim, Ilkjaer 1999). Амуниция, снабженная серебряными украшениями с золотым покрытием, связывалась с предводителями армий. Более многочисленные владельцы оружия с бронзовыми украшениями идентифицировались как «офицерский корпус», профессиональные дружинники. Наконец, простым железным оружием, по мысли авторов гипотезы, владели рядовые воины. Основанием для такой классификации выступили количественные показатели каждой категории оружия: элитарные комплекты исчисляются в 5-6 единиц, им соответствуют 35-40 комплектов среднего уровня и около 350 наборов вооружения рядовых воинов. 12 наборов конской упряжи были соотнесены с соответствующим процентом всадников (см. также: Stylegar 2007). Сходная с Иллерупом картина прослеживается в Эйсбёле (Jensen 2003. S. 571). Процентное соотношение находок различных прослоек воинов иное, однако различия эти не носят качественного характера. Соотношение между высшим и средним сословием воинов примерно 1:8, и почти такое же соотношение между средней и низшей категорией воинов. Аналогии с системой римских *contubernium* («отделений») интересны, однако к ним следует относиться с известной осторожностью: сомнительно столь буквальное копирование имперских воинских структур.

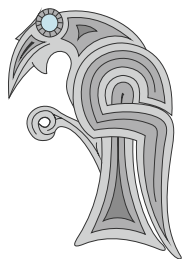
Другая категория археологических памятников, имеющих прямое отношение к данному вопросу, — погребения с оружием. В Дании и Южной Скандинавии число погребений с оружием постоянно возрастает в период раннего римского железного века (до 7%), снижаясь в позднеимперский период до 2%. Примечательно, что дольше всего традиция удерживается именно на западе Южной Норвегии, в Вестфольде и Телемарке, а также вокруг озер Мьоса и Раннсфьорд. Интересны и продуктивны попытки идентификации социального статуса по разнообразию номенклатуры оружия в погребальном инвентаре, наличию или отсутствию шпор и т.д. (Hedeager 1992. P. 160; Jorgensen 1988. P. 17-53 и др.). Явным минусом этой методики является необходимость закрытых комплексов для сколько-нибудь убедительного анализа, что в норвежских условиях встречается нечасто. Кстати, именно для юго-восточных регионов Норвегии характерен весьма слабый разрыв между численностью групп воинов, снабженных одним, двумя и тремя видами вооружения (по данным Ф.-А. Стюлегар — 41%, 27% и 32% соответственно). Возможно, такие показатели — следствие милитаризации

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

общества, насыщения его большим количеством предметов вооружения. При оценке находок по богатству декора наблюдается очень близкое сходство между датским и норвежским материалом. В Дании и Норвегии доля высшей категории воинов, соответственно, 1,5% и 0,7%, средней — 9% и 12%, непривилегированной — 89% и 88%.

На основании высокой степени унификации массового рядового вооружения в Иллерупе был сделан вывод о централизованном снабжении из вождеских «арсеналов» больших контингентов скандинавских войск. Возможно, мы в состоянии локализовать точки, где могли происходить такие события.

Вызывают чрезвычайный интерес как минимум 22 поселения с кольцевой планировкой (*tunanlegg, ringformet tun*), обнаруженные на побережье фьордов юго-запада и запада Норвегии, от Агдира до северных фюльков (Grimm, Stylegar 2004. P. 111-121; Skre 1996. P. 58-62; Johansen, Sobstad 1978. P. 11-25). Группы строений вытянутой формы образуют круг или овал с площадью в центре, на которую выходят расположенные на торцах зданий двери. Сомнителен их аграрный характер и, напротив, — очевидна связь с резиденциями будущих конунгов и локальной элиты. Судя по всему, подобные комплексы жилищ, вмещавшие от 150 до 300 человек (Johansen, Sobstad 1978. P. 47-51), и являлись теми пунктами, где собирались крупные подразделения, в дальнейшем сливавшиеся в армии, устремлявшиеся в морские походы в первые века нашей эры. Эта категория памятников выступает, таким образом, как дальний прообраз знаменитых датских круглых лагерей X-XI вв.

Таким образом, даже беглый взгляд на исторические процессы рассматриваемого времени подтверждает характеристику этого социума как стоящего на стадии классической военной демократии, постепенно кристаллизирующей внутри себя устойчивые властные структуры и военную элиту. Устойчивое соотношение между высшим, средним и низшим сословиями воинов в примерной пропорции 1:9:89 заставляет вспомнить термин «херад» («сотня») как базовую единицу земельного, административного и воинского устройства. Это, кажущееся чересчур условным, соотношение на самом деле строго выдерживалось, если говорить о взрослом боеспособном свободном мужском населении Северной Европы. Картографирование подобных первич-

ных очагов власти на сегодняшний момент представляет вполне разрешимую задачу, а Норвегия неожиданно предстает как весьма многообещающее поле для такого рода исследований.

Литература

Bente M. Dwellings and Settlements: Structure and Characteristics. The Scandinavians from the Vendel Period to the Tenth Century // An Ethnographic Perspective. Melton Woodbridge, 2003.

Grimm O., Stylegar F.-A. Court Sites in Southwest Norway — Reflection of a Roman Period Political Organisation? // Norwegian Archaeological Review. 2004. Vol. 37, issue 2. P. 111-133.

Hedeager L. Iron-Age Societies. From Tribe to State in Northern Europe, 500 BC to AD 700. Oxford, 1992.

Ilkjaer J. Illerup Aadal. Die Gurtel. Aarhus, 1993.

Ilkjaer J. Illerup Aadal. Die Lansen und Speere. Aarhus, 1990.

Jensen J. Danmarks oldtid. Aldre jernalder 500 f.Kr-400 e.Kr. Kobenhavn, 2003.

Johansen O.-S., Sobstad T. De nordnorske tunanleggene fra jernalderen // Viking. 1978. Vol. 41. P. 9-56.

Jorgensen L. Family Burial Practices and Inheritance Systems. The Development of an Iron Age Society from 50 BC to AD 1000 on Bornholm // Acta Archaeologica. Kobenhavn, 1988. N58.

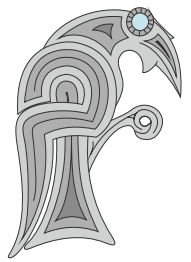
Randsborg K Hjortspring: Warfare and Sacrifice in Early Europe. Aarhus, 1995.

Skre D. Raknehaugen. En empirisk loftsrydding // Viking. 1997. Vol. 60. P. 7-42.

Skre D. Rural Settlements in Medieval Norway, AD 400-1400 // Rurality 1. Supl. 5. Praha, 1996. P.53-71.

Stylegar F.-A. Scandinavian Armies in die Late Roman Period // <<http://arkeologi.blogspot.com/2007/11/scandinavian-armies-in-late-roman.html>>.

von Carnap-Bornheim C., Ilkjaer J. Import af romersk militaerudstyr til Norge i yngre romertid // Et hus med mange rom. Stavanger, 1999. Vol. A

БЬЯРКА
(Елена КИСЮРА)

Создание современных языческих алтарей в духе Северной традиции

Часть 1

Дорогие друзья, в этой статье я хочу поделиться с вами своими мыслями и опытом в создании языческих алтарей в духе Северной традиции. Моя практика создания алтарей началась 4 года назад, когда я почувствовала непреодолимое желание организовать сакральное пространство, в котором я смогу сконцентрироваться на общении с Богами.

До этого я просто медитировала в своей комнате или на природе в Местах Силы для того, чтобы войти в контакт с Сознанием Богов скандинавского пантеона. И у меня это неплохо получалось. Однако, все больше узнавая о Богах через мифы и собственный гнозис, я хотела воссоздать в материальном мире пространство, в котором я соберу все атрибуты моих Богов.

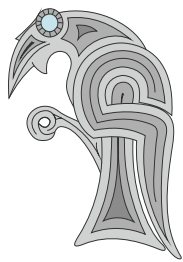
Я не совсем понимала, зачем мне это нужно, и какую пользу это принесет моему контакту с Богами, пока не создала свой первый алтарь Фрейе. Когда алтарь был готов, я почувствовала Богиню настолько явно, что казалось, она сидит рядом со мной.

Почему этого не происходило в моих медитациях? Потому что человеческое восприятие устроено так, что мы считываем мир зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом. Эти сигналы обрабатываются левым полушарием мозга, которое отвечает за логику и факты. Если эти органы чувств не задействованы в вашей практике, то очень сложно “поверить” в происходящее в тонком мире общения с Богами. Через создание алтаря мы делаем невидимый мир видимым, понятным своему рациональному уму, и получаем “разрешение” на общение с тонкими мирами. Ведь наш ум устроен так, чтобы охранять нас от опасности. А то, что он не видит, не слышит или не может потрогать, он воспринимает как опасность. И вот теперь, когда мы создали алтарь как физическое проявление качеств и символов Богов, наше радио успокаивается, расслабляется, и на сцену выходит наша интуиция. Теперь мы способны воспринимать Божественное Сознание правым полушарием и чувствовать малейшие вибрации, через которые проходит общение с Божественным.

Мы создаем алтарь не только для того, чтобы успокоить свой логический ум и открыть сверхчувствительность к Божественным Энергиям. Мы создаем его еще и для того, чтобы сфокусировать созидательную энергию Богов в одном пространстве, а затем наполниться этой энергией для свершений и реализации своих целей на благо себя и окружающих.

25...

Я хотела воссоздать древние традиции, когда формировала свои первые алтари, поэтому подошла к этому процессу очень ответственно и несколько месяцев изучала различные источники северной мифологии, факты археологических раскопок, упоминания алтарей в исторических рукописях. Так я составила собственный план создания рабочего языческого алтаря в духе северной традиции, которым готова поделиться с вами в серии статей “Создание современного языческого алтаря в духе Северной традиции”:

Часть 1. Где ставить алтарь — экскурс в историю — Ve, Lundr, Hord и Hof. Различия и сходства. Исторические упоминания в Сагах, Эддах и по фактам археологических раскопок. Объединение подходов в современной языческой практике.

Часть 2. Как создавать алтарь — чем руководствоваться? Девять принципов создания алтаря в Северной традиции (с цитатами из Саг, Эдд, исторических текстов, отчетов с археологических раскопок и фото).

- 1) Изображения Богов.
- 2) Инвокация к Богам (воззвание, призыв Богов и получение ответов).
- 3) Предметы-порталы для соединения с сознанием Богов.
- 4) Ритуальные артефакты.
- 5) Священный огонь.
- 6) Дары Богам (пища и драгоценности).
- 7) Ориентирование алтаря по сторонам света.
- 8) Направление ритуальных действий.
- 9) Сакральные числа.

Часть 3. Как соединить Северную традицию и новое высоковибрационное мышление современных язычников в создании Алтаря? Синергия традиции и новейших знаний эзотерики. Полное описание и демонстрация личного Алтаря Фрейи. Инструкция по созданию Алтаря Фрейи с учетом вышеизложенного материала.

Я уверена, что углубленное изучение традиции, следование ей при создании вашего алтаря и дальнейшее общение с Богами через ваш алтарь принесут вам много радости и озарений!

Часть 1.

Где ставить алтарь — экскурс в историю — Ve, Lundr, Hord и Hof. Различия и сходства. Исторические упоминания в Сагах, Эддах и по фактам археологических раскопок. Объединение подходов в современной языческой практике.

В Северной традиции любое место, на котором поклонялись Богам и Духам, называли Ve. Это отразилось и сохранилось в современных скандинавских топонимах. В Швеции есть несколько населенных пунктов, которые содержат в себе семантику “священное место” в виде второго корня -vi после имен Богов и Богинь. Например, в Швеции множество таких названий: Odensvi (Священное место Одина), Skadevi (Священное место Скади), Torsvi (Священное место Тора), Ullavi (Священное место Улля), Härnevi (Hörn одно из имен Фрейи, соответственно, это Священное место Фрейи).

Véøy (Вей) — сейчас это остров в северной Норвегии, который являлся важнейшим экономическим, административным

и религиозным центром в эпоху викингов. Его историческое название Véøy является соединением vé, что означает «святилище», и øy, что означает «остров», то есть Святой Остров. На данный момент все исторические здания на острове являются частью музея

Ромсдала — крупнейшего народного музея в Норвегии. Также в норвежском языке сохранились такие понятия как *Vésteinn* — «священный камень» и *Vévatn* — «священное озеро».

Я думаю, у вас в памяти уже всплыли изначальные имена Одина: Один, Вили, Ве. Мы знаем об этих именах из Эдд, в которых повествуется об истории рождения Одина и о сотворении человека.

До сих пор ведутся споры лингвистов, мистиков и историков — являются ли они именами трех разных Богов или это все-таки аллитерация (начальная рифма) одного имени Одина — *Wóðin, Wili, Wé*? Сейчас для наших рассуждений это не имеет большого значения. Важно то, что эти имена изначально принадлежали верховным Богам, которые сотворили современное мироздание и само человечество. Эти Боги олицетворяют собой созидательную священную Силу Вселенной.

Один, Вили, Ве — это триединство, в котором кроется секрет сотворения:

Один (*Wóðin, Wōðanaz*) — вдохновение, страсть, трансцендентное, магическое или пророческое знание.

Вили (*Wili*) — воля, познание, опыт, желание, намерение, действие.

Ве (*Wé*) — святость, духовность, вера, святилище, духовная сила во всем проявленном мире, вера.

Соответственно, пространство, в котором мы общаемся с Богами и Силами Природы, обладает качествами священности *Ve* и проявления мощной духовной силы. На языке

современного эзотерика — это Сила Духа, которая освящает и наполняет живой энергией определенное пространство, в котором происходит таинство соединения с Божественным Сознанием.

Понимая это, теперь мы будем более внимательно относиться к выбору пространства для нашего будущего алтаря, потому что это пространство со временем станет сосредоточением Вселенских Энергий, которые помогут нам в создании собственной жизни.

Итак, мы определились, что пространство нашего алтаря — там, где мы будем взывать к Богам и получать от них ответы — будет священным местом *Ve*. Где же найти это самое место? У древних скандинавов было три подхода к выбору будущего сакрального пространства — *Lundr, Hörg, Hof*.

Давайте по порядку разберем каждое понятие, потому что современный подход подразумевает синергию всех трех способов размещения священных мест.

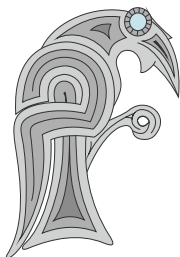
Lundr (Лунд) — это священные рощи или возвышенности.

Hörg (Хёрг) — это каменные алтари и капища под открытым небом.

Hof (Хоф) — это храмовые постройки и здания.

Лунд — священная роща или возвышенность — не имели специального культового обустройства, кроме ритуальных костровищ. Это было природное пространство *Ve*, в котором проходили ритуалы поклонения сначала Богам, эльфам и великанам, а впоследствии духам и природе как отражению макрокосма, созданного Богами. Примерно к середине первого тысячелетия нашей эры на природных местах поклонения возводят каменные алтари (Хёрг), затем рядом с ними или прямо над ними, если позволяли условия, возводят храмовые постройки (Хоф) и размещают в них алтари с изображениями Богов. Этот эволюционный процесс от Лунда до Хофа происходил в разных областях Скандинавии неодинаково и неравномерно, нередки смешанные формы Хофа и Лунда или Хёрга и Хофа.

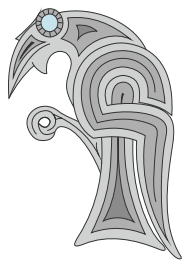
Например, в Исландии, которая, как известно, последняя из скандинавских стран приняла христианство и то с официальным разрешением от верховного годи Торгейра на тайные языческие ритуалы, и по сей день сохранились Лунды. Это природные места, в которых, по местным легендам, живут эльфы, тролли (великаны) и гномы.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

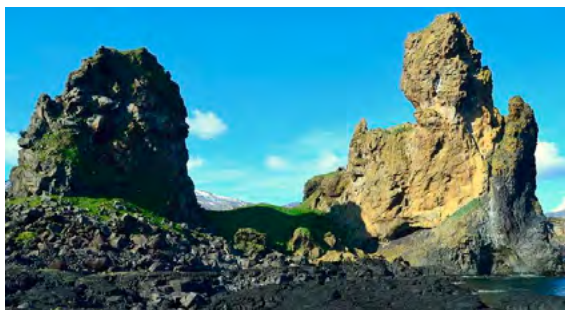
№24
2019

Например, Dvergasteinn или Скала Гномов (Камень Двергов) в Восточной Исландии.

Или храм и библиотека эльфов Lóndrangar (Lundr) на западном побережье Исландии.

Или величественная Стена Великанш Skessugarður, состоящая из массивных базальтовых валунов, образующих естественную стену длиной в 300 метров и высотой более 5 метров! По древней легенде, на Востоке Исландии жили две великанши. Однажды они решили поделить землю и договорились идти навстречу друг другу от своих дальних владений. Великанши на своем пути загрестили камни ногами, и на месте их встречи образовалась эта завораживающая стена огромных камней.

Lundr как священные рощи. Мы находим их описание у Тацита в “Германии”, которую он написал на исходе 1 века н.э.: “Немцы не считают, что в соответствии с божественным величием ограничивать богов в стенах или изображать их в подобии какого-либо человеческого лица. Их святые места — леса и рощи, и они применяют имена божеств к тому скрытому присутствию, которое видно только глазом благоговения”.

Более позднее исследование, которое провели братья Гримм в своем главном труде жизни — “Немецком Словаре”, по факту являющимся сравнительно-историческим словарем всех германских языков, — показало, что «...древнейшими святилищами (Ve) у германцев были естественные леса. В пользу наличия культа деревьев у крупных европейских народностей арийского происхождения имеются многочисленные свидетельства... У германцев священные рощи были обычным явлением; поклонение деревьям не совсем исчезло и у их потомков. О том, насколько большое значение придавали этому поклонению в прежние времена, можно судить по жестокости наказания, которое по законам германцев ожидало всякого, кто осмелится содрать кору стоящего дерева. Преступнику вырезали пупок и пригвождали его к той части дерева, которую он ободрал; затем его вертели вокруг дерева до тех пор, пока кишки полностью не наматывались на ствол. Наказание это было явно направлено на то, чтобы заменить засохшую кору дерева живой тканью преступника. Действовал принцип зуб за зуб: жизнь человека за жизнь дерева».

Об этом пишет Джеймс Джордж Фрезер в своей книге «Золотая Ветвь».

К сожалению, из-за своей недолговечности священные рощи не сохранились до нашего времени и не оставили свой археологический след. Однако сейчас найдено место священного дубового леса Coill Tomair, посвященного Тору. Это священное место находится к северо-востоку от современного Дублина. История его уничтожения ирландским верховным королем Брианом Бору упоминается в ирландском тексте 11 века “Cogadh gaedhel re Gallaibh”: “Бриан Бору оставался в Дублине (после завоевания города) от Рождества до праздника Бригит (примерно 1 февраля), за это время Coill Tomair (Лес Тора) был сожжен им, а остатки вырублены”.

Примерно с 500-х годов н.э. Lundr (Лунд) постепенно заменяется Hörgg (Хёрг — рукотворные каменные алтари и жертвенники под открытым небом) и Hof (Хоф — священные храмы). Однако Лунд не исчезает полностью, а видоизменяется. В одних регионах Лунд сохраняют местные легенды, как в примерах со священными местами в Исландии, в других регионах Лунд обретает “индивидуальность”, и уже отдельное дерево становится символом мирового древа Иггдрасиль, основы мироздания древних скандинавов.

Например, знаменитое священное дерево в храме Упсала (Швеция). В 1070-м году Адам

Бременский, немецкий средневековый летописец, в своем труде «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» пишет об Упсальском дереве: «Рядом с этим храмом (Упсала) растет очень большое дерево с широко разветвленными ветвями, которые всегда зеленые, как зимой, так и летом. Что это за дерево, никто не знает». Сейчас есть предположения, что это было тисовое дерево. Описание дерева напоминает о вечнозеленом Древе Жизни Иггдрасиль, и вполне возможно, что шведы сознательно создали копию Макромира своих Богов в символизме живого дерева.

Изображение Упсальского Священного Древа из книги Олауса Магнуса 'Historia de Gentibus Septentrionalibus' (1555).

До сих пор у скандинавов есть поверье, что очень старое дерево (часто это липа, дуб, тис, вяз, ясень), растущее на участке фермы, является Древом Хранителем (Vårdträd на шведском языке). Считается, что это дерево защищает живущих рядом людей от несчастий и опасностей. За Древом Хранителем заботливо ухаживают и почитают его и духов, живущих в его корнях и ветвях. Духам приносят сладости и другие подношения, чтобы избавиться от болезней или невезения. По легенде, все Деревья Хранители были изначально взяты саженцами дохристианскими скандинавами из священных рощ Лунд. В современной практике Древа Хранителя мы можем выбрать любое дерево и создать вокруг него священное пространство Ve, таким образом, превращая это дерево в частный случай Лунда — Древо Хранитель.

Как уже упоминалось выше, практика Лунда со временем трансформировалась в практику Хёрга (hörg) и Хофа (hof). Это процесс начался с середины первого тысячелетия и достиг расцвета в эпоху викингов. В это время в Скандинавии понятия hörg и hof вытеснили более старые термины для священного места vé и lundr, особенно в лингвистическом регионе Западной Норвегии и Исландии. Hörg

и hof — доминирующие понятия для обозначения священного храма в исландских сагах, и реже — в скальдической поэзии.

Hörg (Xörg) — это каменный жертвенник (hátimbraðr) на открытом пространстве в определенном Месте Силы, например, в священной роще или на горе. В норвежской глубинке куполообразные горы до сих пор зовутся «hörg».

«Hörg hann mér gerði

hláðinn steinum;

nú er grjót þat

at gleri orðit;

Алтарь для меня

из камня сложил он,

и камень в стекло

переплавлен теперь;

“Песнь о Хюндле”

Hof являлся деревянной постройкой, то есть закрытым рукотворным пространством для совершения ритуальных действий. Постройка, в смысле, дом «hof», довольно часто упоминается в сагах в качестве культового сооружения. Термин почти без изменений дошел до наших дней во многих европейских языках: Hof, House, Home, Haus, Heim, Hjem.

Hittusk æsir

á Iðavelli,

þeir er hörg ok hof

hátimbruðu;

Поселились асы в полях Идавалльра.

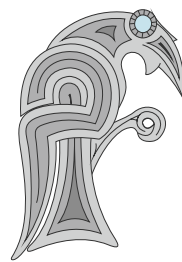
Воздвигли святилища в поле (hörg) и святые чертоги (hof).

«Прорицание Вёльвы»

Фраза “þeir er hörg ok hof hátimbruðu” в переводе А. И. Корсуна — “капища стали высокие строить”, В. Г. Тихомирова — “дома и храмы высоко рубили”, Е. М. Мелетинского — “храмы, хоромы хорошие строили”, С. Свириденко — “воздвигли чертоги, святилища светлые”.

Вот еще один пример: «Сага о людях с Песчаного Берега», отрывок о храме или капище (hof) Торольфа Мострарскегга в Хофстадире, который описывается в 4 главе саги:

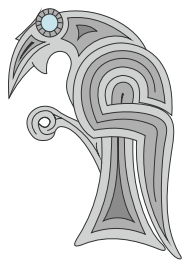
“Он поставил у Капищного Залива большой хутор и назвал его Капищный Двор. (На исландском языке мы опять видим термин Hof — Hann setti bæ mikinn við Hofsvog er hann kallaði á Hofsstöðum.)

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Там же он велел возвести капище; это был большой дом (исландский — *þar lét hann reisa hof og var það mikið hús*)”.

Далее описывается обустройство храма: “В боковых стенах, ближе к углам, были прорезаны двери. Внутри стояли столбы почетной скамьи; они были закреплены гвоздями; гвозди эти звались богами. Внутри капища было большое святилище-алтарь. В помещении была постройка вроде хора в нынешних церквях, и там посреди пола стоял жертвенник, как алтарь в церкви. Поверх него лежало незамкнутое кольцо весом в двадцать эйриров. На нем следовало приносить все клятвы. Кольцо это годи капища (жрец храма) должен был надевать на руку на всех сходках. На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша с прутом наподобие кропила. Вокруг жертвенника в задней части капища стояли боги”.

Интересно, что общеустановленных канон и законов по созданию капищ и храмов в то время не существовало. Каждый, кто создавал сакральное пространство для поклонения Богам и духам, руководствовался больше интуицией и сам решал, кому посвятить свой храм — определенному Богу или сразу нескольким Богам. Также не было четких указаний, как оформлять свое святилище, хотя мы можем, исследуя традицию, найти 9 основных принципов создания языческого алтаря в духе Северной традиции. Но об этом мы поговорим в следующей части этой статьи.

В Исландии (Рейкьявик) на Весеннее Равноденствие 2015 года началось строительство первого в мире за последнюю тысячу лет языческого храма *Hof Ásatrúarfélagsins*. Его строительство планируют завершить к декабрю 2019 года и обещают, что уже осенью будут функционировать отдельные купола-здания для проведения ритуальных языческих церемоний во славу Богов.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в Северной традиции в разные эпохи одинаково почтительно относились к священ-

ным пространствам *Ve* в виде Лунда, Хёрга и Хофа. Беря во внимание эту информацию, мы можем сами выбрать место для создания собственного священного пространства. Это может быть любимое дерево в вашем саду или роща в ближайшем лесу, особенная для вас гора или возвышенность, живописный камень у реки или созданный с любовью алтарь в вашей квартире, посвященный Богу или Божествам, с которыми у вас есть духовная связь. Также вы можете соединять в своем сакральном пространстве *Ve* признаки Лунда, Хёрга и Хофа. Например, у меня есть мобильный переносной алтарь, который я устанавливаю в Местах Силы, когда выбираюсь на природу для ритуалов и общения с Богами. Вы выбираете сами, и традиция дает нам благословение на духовное творчество в создании сакрального пространства для искреннего общения с Богами!

Вы можете создавать алтари не только для Богов, но и под определенные праздники Колеса Года.

Остара — это Весеннее Равноденствие, когда Тьма и Свет равны, и Свет набирает свою Силу. Это период завершающей коррекции наших планов, которые мы прописали на Йоль и детализировали на ДИСАБЛОТ.

Вы уже что-то делали, и на этом пути начали появляться новые возможности, которые вы не могли учесть в Йоле. В Остару мы учитываем эти новые возможности и корректируем свой дальнейший путь с учетом их тоже. Еще раз внимательно просматриваем свои цели и прописываем то, что поможет нам их достигнуть.

Богиня пробуждается.

Жизнь пробуждается!

Стихии пробуждаются!

Все вокруг пронизано вибрациями пробуждения, обновления и предвосхищением расцвета жизни!

Чтобы получить щедрый урожай, нам надо обеспечить энергией наш план и наши действия. Эта энергия сейчас повсюду — в пробуждающейся природе. Именно поэтому так важно провести Остару на природе, даже если снег лежит.

Подготовка алтаря Остары

Свежие цветы (приятных пастельных тонов).

Обязательно цветок в горшке (можно гиацинт цветущий).

Камни и кристаллы: окаменелое дерево, розовый кварц, родонит, родохрозит, амелист, лепидолит, чароит, все яшмы, авантю-

рин, амазонит, горный хрусталь, хризокolla, малахит (все белые, розовые, зеленые камни).

Статуэтки или изображение Богини.

Украшения, которые вы посвятите Богине.

Свечи — белые, розовые, желтые (восковые). Отдельно для ритуала благоприятно найти 3 свечи — зеленую, желтую и фиолетовую (сиреневую).

Символы баланса полярностей: например, инь-ян, Тейваз-Беркана.

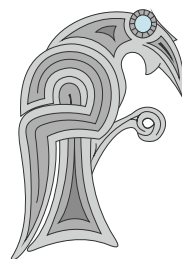
Символы пробуждения жизни: например, цыплята, кролики, яички.

Четное число предметов.

Продукты: печенье с семенами (семечки, кунжут, лен), мед.

Вот так выглядит мой Алтарь Остары.

С любовью, ваша Бьярка.

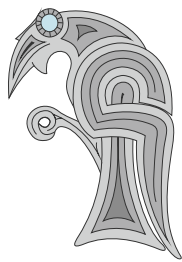

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Положение женщины в германской и кельтской культурах

Svetlana HUSSER

Часть 1

Мне часто попадались статьи, в которых под эгидой возвращения к истокам женщину пытались снова закатать в юбку и поместить робкой тенью у плиты, за спиной мужа. Все эти призывы обычно упаковываются в яркую обертку того, что так-де испокон веков было, а сейчас народ все заветы предков позабыл, и от этого всё горе на Земле. И примеры: вот на Руси бабы в сарафанах ходили, и было всем счастье, в древней Индии индуски вообще всё лучше всех знали и т.д. Авторы активно (и, должна признать, очень стереотипно) делят занятия на “мужские” и “женские”, так же прикрываясь историей и традициями. И я уж молчу про то, что идеализация прошлого и любой культуры никогда ни к чему хорошему не приводит. Проблемы были всегда и везде, просто у каждого времени они были свои. Однако больше всего мое негодование вызвано всё же тем, что авторы продвигают свои идеи, что, как и кому женщина должна, напрочь забывая тот факт, что прошлое (как и настоящее) — намного многограннее, чем они могут себе это представить. Если внимательно посмотреть, то в прошлом было абсолютно всё... И если мне так уж надо вести себя как мудрые женщины прошлого, то я определенно выбираю древних германок. Почему? Сейчас расскажу.

Должно быть, вам известно, что знаменитый Якоб Гримм был не только сказочником, но и активным исследователем традиционной германской культуры. Он написал огромную работу на эту тему и пришел к выводу, что если где-то и существовали прочно укорененные традиции почитания женщин, то это было явно у кельтских и германских народов, у которых женщины пользовались непередаваемо огромным уважением. В первом томе своего монументального труда «Немецкая мифология» (Deutsche Mythologie) Гримм приводит собранные им старинные немецкие поговорки, которые ярко иллюстрируют его тезис:

“Éret got und diu wîp!” — Чти господа и свою жену!

“Durch got und durch der wîbe lôn” — От господа и от женщин приходит к нам награда.

“Dienen got und alle frouwen êren” — Служи господе и чти всех женщин.

“Von Parzivâl wird sogar gesagt: “er getrûwete wîben baz dan gote”” — О Парцивале сказывают, будто он более доверял женщинам, нежели богу.

“ich waen, got niht sô guotes hat als ein guot wîp” — Я знаю, у бога нет лучшего дара, чем хорошая жена.

“êrt altôs vrouwen ende joncfrouwen” — Уважайте старых женщин, которыми становятся все молодые девушки.

“van vrowen comt ons alle ere” — От женщин нисходит нам всякая честь.

“man sol nimmer frowen übel sprechen” — Никогда не говори дурно о женщинах.

Фундаментом этого глубокого уважения к женщине, в первую очередь, является тот факт, что каждый человек рожден женщиной. Это также отражено в народных пословицах: “daz wir von den lieben froîn fîn alsamen komen sîn” (Все мы произошли от женщин).

Тот почет, которым окружало женщину германское общество (об этом мы поговорим чуть позже), со временем трансформировался в широко распространенный в Средние века культ прекрасной дамы, которая рассматривалась как ангел-хранитель своего верного рыцаря. Вот что говорит по этому поводу Якоб Грим:

Женщина является покровом, щитом и проводником для рыцаря, чей меч она держит в своей руке... Пленники должны преклоняться перед возлюбленной победителя... Таким образом, возлюбленная, подобно богине Фрейе и валькириям, так же является воительницей... Шionatoландер (Schionatolander) укрепляет себя в битве и побеждает соперника исключительно оттого, что думает о Сигуне (Sigune), показавшейся перед ним во всей красе своего обнаженного тела. Она, в свою очередь, позволяет ему взглянуть на свою наготу, чтобы таким образом защитить его от опасностей. В битве, конечно, в первую очередь полагалось думать о боге, однако сразу же после этого “an die süezen mündel rôet und an ir edeln minne, diu verjagt den tôet” (о ее сладких алых губах и благородном лице, который прогоняет смерть)...

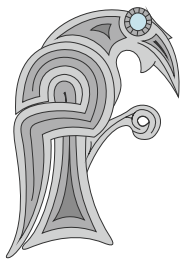
Как мы видим, считалось, что одно лишь мысленное обращение к женщине уже спасает жизнь. И таких примеров в старинной немецкой литературе еще очень и очень много. Так, в книге сказок, выпущенной Карлом Мюльнером (Karl Müllner) примерно в 1900 году, можно найти замечательное предложение: “Не должно женщине преклонять колени перед мужчиной”.

Теперь опустимся еще глубже в пучины истории. Новейшие исследования показывают многочисленные скрытые, а часто и явные матриархальные черты кельтского и германского общества. Конечно, нельзя забывать, что исторические источники становятся довольно скупы, когда дело касается этой темы. Однако записи римских завоевателей все же дают нам крупницы важной информации. Полные непонимания и отторжения комментарии римских историков указывают хотя бы на то, что германские взгляды на положение женщины в обществе сильно отличались от традиций завоевателей. Римляне, привыкшие к тому, что женщинам отводилась лишь скромная роль жены и матери, тенью стоящей за спиной мужа, были возмущены “дикостью” и “вседозволенностью” жен германских “варваров”. Так Страбон подчеркивает, что “у кельтов и иных варваров полностью перемешаны обязанности мужчин и женщин”. Это наводит на мысли о том, что кельтские женщины занимали такие высокие и значимые должности, которые в римском обществе предназначались исключительно для мужчин. Согласно Тациту, германские женщины не уступают в силе мужчинам и носят такие же одежды, как и они. Единственным различием является то, что, в отличие от мужской, верхняя часть женской одежды не имела рукавов:

Одежда у женщин не иная, чем у мужчин, разве что женщины чаще облачаются в льняные накидки, которые они расцвечивают пурпурною краской, и с плеч у них не спускаются рукава, так что их руки обнажены сверху донизу, как открыта и часть груди возле них. (Здесь и далее используется перевод Анания Самуиловича Бобовича)

Также совместные купания мужчин и женщин явно шли вразрез с римскими взглядами на нормы приличия. Однако Цезарь в «Записках о Галльской войне» с уважением замечает:

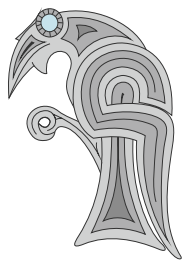
Чем дольше молодые люди сохраняют целомудрие, тем больше им славы у своих: по их мнению, это увеличивает рост и укрепляет мускульную силу; знать до двадцатилетнего возраста, что такое женщина, они считают величайшим позором. Однако это и не скрывается,

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

так как оба пола вместе купаются в реках и одеваются в шкуры или небольшие меха, которые оставляют значительную часть тела голой. (Перевод Михаила Михайловича Покровского)

Равноправие женщин и мужчин также проглядывает в описании Тацитом германских свадебных традиций:

Приданое предлагает не жена мужу, а муж жене. При этом присутствуют её родственники и близкие и осматривают его подарки; и недопустимо, чтобы эти подарки состояли из женских украшений и уборов для новобрачной, но то должны быть быки, взнузданный конь и щит с фрамеей и мечом. За эти подарки он получает жену, да и она взамен отдаривает мужа каким-либо оружием; в их глазах это наиболее прочные узы, это – священные таинства, это – боги супружества. И чтобы женщина не считала себя непричастной к подвигам о доблестных подвигах, непричастной к превратностям войн, всё, знаменующее собою её вступление в брак, напоминает о том, что отныне она призвана разделять труды и опасности мужа и в мирное время и в битве, претерпевать то же и отваживаться на то же, что он; это возвещает ей упряжка быков, это конь наготове, это – врученное ей оружие. Так подобает жить, так подобает погибнуть; она получает то, что в целостности и сохранности отдаст сыновьям, что впоследствии получают её невестки и что будет отдано, в свою очередь, её внукам.

Учитывая некоторые раннесредневековые источники, современные историки усматривают в описании этого обычая раннюю форму виттума (Wittum) или Mahlschatz (имущественный вклад в будущую семью со стороны жениха), призванного обеспечить женскую независимость в случае развода или смерти мужа. То, что женщины хорошо умели владеть оружием, доказывают раскопки многочисленных германских гробниц и исследования так называемых болотных тел — полностью или частично сохранившихся человеческих останков, обнаруженных в торфяных болотах на севере Европы. Женщины-воительницы действительно не только имели при себе такое же оружие, как и мужчины (щиты, мечи, копья, луки и стрелы), но и были одеты в похожие одежды (длинные штаны и куртки из оленьей кожи). Все это говорит в пользу описаний Тацита.

Почитание германцами своих женщин особенно ярко выразилось в той роли, которую они играли в военных конфликтах. Вот что рассказывает по этому поводу Тацит:

[...] но больше всего побуждает их к храбрости то, что конные отряды и боевые клинья состоят из связанных семейными узами и кровным родством; к тому же их близкие находятся рядом с ними, так что им слышны вопли женщин и плач младенцев, и для каждого эти свидетели – самое святое, что у него есть, и их похвала дороже всякой другой; к матерям, к женам несут они свои раны, и те не страшатся считать и осматривать их, и они же доставляют им, дерущимся с неприятелем, пищу и ободрение. Как рассказывают, неоднократно бывало, что их уже дрогнувшему и пришедшему в смятение войску не давали рассеяться женщины, неотступно молившие, ударяя себя в обнаженную грудь, не обрекать их на плен, мысль о котором, сколь бы его ни страшились для себя воины, для германцев еще нестерпимее, когда дело идет об их женах. Вот почему прочнее всего удерживаются в повиновении племени, которым было предъявлено требование выдать в числе заложников также девушек знатного происхождения.

Именно поэтому римляне старались брать в заложники преимущественно женщин, так как быстро поняли, что германцев мало волнует судьба заложников мужчин. Даже «Песнь о Нибелунгах» (Nibelungenlied) все еще упоминает взятие женщины-заложницы.

Античные авторы также замечали, что женщины были не только вдохновительницами воинов, но могли и активно внести свой вклад в происходящее на поле боя. Если исход битвы был не в их пользу, и поражение казалось неизбежным, германские воительницы с удивительной решимостью предпочитали скорее убить своих детей и умереть самим, нежели попасть в плен и терпеть унижения от победителей. Вот как Плутарх описывает победу римлян над племенем амбронов у Секстиевых Вод в своих «Сравнительных Жизнеописаниях: Гай Марий»:

Многие из амбронов, еще стоявшие у реки, были сброшены в воду своими же и погибли, запрудив русло трупами, а те, кому удалось переправиться, не решались встретить врага лицом к лицу, и римляне гнали их до самых лагерей и повозок, убивая бегущих. Но тут появились женщины, вооруженные топорами и мечами: со страшным криком напали они и на беглецов, и на преследователей, одних встречая как предателей, других – как вра-

гов. Замешавшись в ряды сражающихся, они голыми руками вырывали у римлян щиты и хватались за мечи, не чувствуя порезов и ран, и только смерть смиряла их отвагу. (Здесь и далее перевод С. А. Ошерова)

А вот что он пишет о победе над кимврами при Верцеллах:

Римляне, которые, преследуя варваров, достигали вражеского лагеря, видели там страшное зрелище: женщины в черных одеждах стояли на повозках и убивали беглецов — кто мужа, кто брата, кто отца, потом собственными руками душили маленьких детей, бросали их под колеса или под копыта лошадей и закалывались сами.

Германские женщины не только шли в битву наравне с мужчинами, но и были способны толковать знаки богов, возвещающие об исходе и целесообразности этой самой битвы. Кельты также спрашивали совета своих мудрых женщин, перед тем как отправиться на войну. Этот совет внимательно выслушивался и неукоснительно исполнялся. Рассказывается о том, как одно слово ведуньи могло остановить две готовые броситься в бой армии, ведь, согласно Тациту:

[...] германцы считают, что в женщинах есть нечто священное и что им присущ пророческий дар, и они не оставляют без внимания подаваемые ими советы и не пренебрегают их прорицаниями.

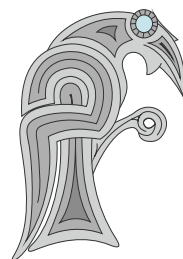
Подобные описания явно указывают на сильные матриархальные структуры германского общества. Еще одним важным фактом является акцент на ведении линии рода по материнской линии и традиции авункулата (лат. *avunculus* “дядя по матери”) — подчеркивание особой близости между человеком и братом его матери. Об этом, опять же, упоминает Тацит:

К сыновьям сестер они относятся не иначе, чем к своим собственным. Больше того, некоторые считают такие кровные узы и более священными, и более тесными и предпочитают брать заложниками племянников, находя, что в этом случае воля сковывается более прочными обязательствами, и они охватывают более широкий круг родичей.

Немецкий историк Хайнц Грюнерт (Heinz Grönert) считает, что традиция авункулата была настолько сильна, что она все еще отчетливо просматривается в германском героическом эпосе (Брунхильда и Кримхильда в «Песни о Нибелунгах»), исландских семейных сагах (Гудрун и Олафсдоттир) и преданиях средневековых хронистов (Саксон Грамматик) подчеркиванием особенно сильных семейных уз между братом матери и его племянником. В средневерхненемецком эпосе также местами встречаются упоминания “матъчества” (не знаю, как иначе назвать отчество по материнской линии), которое явно указывает на германскую традицию ведения рода по материнской линии. То же самое можно заметить и в раннесредневековых французских произведениях, что наводит на мысль о схожем укладе кельтских племен.

Продолжение следует...

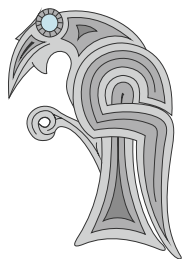
Сайт автора: <https://svetlana.husser.de/>

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

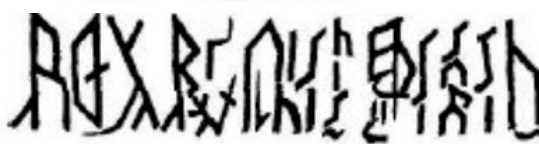
РадоМіръ
Дублій
ФЬЁРБЁРН

Рунические письма западных славян

В данной статье не буду касаться славянской письменности в целом, писать о сообщениях черноризца Храбра о чертах и резах, надписи Ибн Ан Надима и прочих находках, коими переполнен интернет (желающим ознакомиться рекомендуется страница Википедии «Дохристианская письменность у славян»). Здесь речь пойдёт непосредственно о рунах, т.н. Вендском алфавите.

Невозможно себе представить, чтобы тот уровень цивилизации, на котором находились полабские славяне, — масштабные торговые сделки, строительство огромных сооружений — храмов, городов (подобных Арконе или Ретре) — всё это обходилось без письменности. Существование рунического алфавита у западных славян — вопрос горячих споров и дискуссий уже не первый десяток лет. Коллекция Прильвицких статуэток (якобы древних артефактов из храма Ретры), найденная ещё в XVII веке, на протяжении двух веков активно изучалась — создавались комиссии, проводились экспертизы.... В конечном итоге к середине XIX века большинством авторитетных учёных она была признана поддельной. В XX веке никаких экспертиз со статуэтками не проводилось. Тогда же, в XIX веке, были признаны поддельными Микоржинские камни. Однако находки с надписями Вендским алфавитом не исчерпываются Прильвицкими статуэтками и Микоржинскими камнями. В XIX веке неподалёку от Старигарда у местечка Кобеличи нашли урну с прахом сожжённого покойника с остатками рунической надписи. Погребение произошло где-то между VIII и XII веком. Надпись на урне выполнена Вендскими Рунами.

Ещё одна находка с изображениями Вендского алфавита — камень со сложной надписью вязаными рунами, найденный при сооружении погребца в селе Скальск, Чехия. Археолог В. Крольмус опубликовал прорисовку, составленную на основе нескольких независимых прорисовок, сделанных им самим и его знакомыми по его просьбе.

Следующий артефакт с Вендскими Рунами — костяной амулет из Гданьска (Польша; XI век)

Другая находка — деревянная дощечка из Волина (IX век)

Из новых находок — три фрагмента керамики из Podedbłose (Восточная Польша, IX век)

На всех вышеперечисленных артефактах имеются изображения рун, которых нет в Младшем Футарке. Так где же они есть? Если считать Прильвицкие идылы и Микоржинские камни подделками? Сочинение немецкого краеведа И. Клювера (Klüber. "Beschreibung des Herzogthums Mecklenburg", 1728г) излагает рассказ с указанием на диссертацию немецкого историка XVII века К. Шурцфлейша 1670 года, в которой рассказывалось, что у германских славян были свои школы, где дети обучались рунам. Ту же мысль Клювер повторил относительно германских вендов: «Правда, школы у вендов были в плохом состоянии, тем не менее, их учителя-священнослужители наряду с латиницей пользовались руническими письменами следующего облика» — и привёл следующий образец алфавита

Археолог и историк Арнкиль в своём сочинении (Arnkjell M.T. Cimbrische..., 1691г), говоря по скандинавским источникам о рунах, прибавил догадку, что в языческую старину молодёжь

Германии упражнялась в чтении рун, и привёл образец этого письма. И хоть Арнкиль называет этот алфавит 'кимбро-готским' и ничего не упоминает о славянах, знаки этого письма почти идентичны знакам из сочинения Клювера.

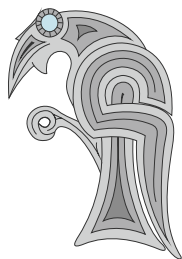
В алфавитах, приведённых Клювером и Арнкилем, есть руны, не встречающиеся в ниводном из Футарков. Но эти руны встречаются на вышеперечисленных артефактах, найденных в разных частях Европы (Германия, Чехия, Польша). Также эти руны широко представлены на Прильвицких статуэтках, Микоржинских и Ной-Штрелицких рунических камнях. И хотя три последних комплекса изображений рун признаны подделками, поражает схожесть знаков не только с алфавитами из сочинений Клювера и Арнкиля, но и с рунами на перечисленных находках. И если учесть, что Прильвицкие идылы были изготовлены не позднее XVII века (когда Арнкиль и Клювер говорят об употреблении указанных знаков ещё в их времена), можно допустить, что в те времена Вендские Руны ещё были известны (где, как и кому — совсем другой вопрос). Этим и объясняется столь широкое разнообразие графических изображений на Прильвицких статуэтках. И ещё один момент, о котором нельзя не упомянуть. Традиционно на Западе (так уж сложилось — о причинах сего явления говорить не будем) славяне (а следовательно, и Россия) считаются народом диким, 'тёмным' и отсталым. Посему отношение западных историков и археологов к славянским древностям порой весьма скептическое. Это относится прежде всего к Германии (а держава полабских славян располагалась именно на её восточной территории), где славянские находки в лучшем случае замалчиваются. Антон Платов говорит о комплексе неполноценности немцев, которые до сих пор индоевропейскую общность называют индогерманской, несмотря на развенчание нацистских идеологических взглядов на Нюрнбергском процессе. Хотя причины этого явления гораздо шире — они не только идеологические, но и мировоззренческие, и касаются они не только немцев, но и вообще всего Западного Мира, описание сего вопроса выходит далеко за пределы данного исследования. Отсюда и скептическое отношение к Славянским Рунам у германских новоязычников Асатру, некоторых рунологов и им сочувствующих.

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

КОММЕНТАРИИ

Антон ПЛАТОВ

Я с радостью принял предложение редакции «Северного Ветра» прокомментировать статью Р. Дубля «Рунические письмена западных славян», посвященную славянским — вендским, прежде всего, — рунам. К сожалению, на тему славянского докириллического письма публикуется сейчас немало либо безграмотной «беллетристики», либо пустого пережевывания давным-давно рассмотренных и изученных примеров (таких, например, как недимовская надпись), либо — статей, просто откровенно враждебных по отношению к самой тематике. В этом отношении статья Р. Дубля, безусловно, радует спокойным и грамотным подходом к вопросу.

Это действительно добротный обзор известных памятников, причем выполненный без избыточного пietetа к той или иной точке зрения. При этом автор высказывает абсолютно здравые соображения в пользу существования вендского рунического письма: *«Невозможно себе представить, чтобы тот уровень цивилизации, на котором находились полабские славяне, — масштабные торговые сделки, строительство огромных сооружений — храмов, городов (подобных Арконе или Ретре) — всё это обходилось без письменности».*

Мне хотелось бы лишь высказать несколько собственных соображений, скорее дополняющих — по возможности, — нежели критикующих данную статью.

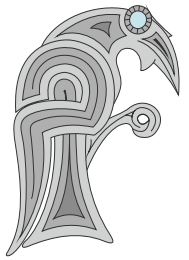
Прежде всего, я хочу отметить, что вопрос о фальсифицированности или подлинности Микоржинских камней и Прильвицкой коллекции (хотя бы ее части) на настоящий момент все-таки нельзя считать полностью закрытым. Так, например, в отношении Прильвицкой коллекции стоит отметить любопытнейший факт: несмотря на то, что сейчас существенная часть коллекции доступна для исследований, до сих не было проведено анализа металла входящих в нее артефактов на предмет определения его возраста — а ведь это элементарно при современном уровне техники. Напротив, те, кому принадлежит коллекция, пописывают брошюры и книжки с чудесными названиями типа **«Вендским богам должно умереть»** (Вернер Мешканк)¹. Так и хочется спросить: «Дорогие европейцы! А как же ваша хваленая религиозная толерантность?»

Впрочем, подробно обсуждать эту сложнейшую тему здесь, разумеется, нет смысла.

Еще один момент, о котором мне хотелось сказать пару слов, — это состав того обзора, что предлагает автор статьи. Он, безусловно, включает в себя большую часть связанных с вопросом памятников, известных нам на настоящее время. Тем не менее есть несколько артефактов, которых автор не упоминает. Это, например, руническая надпись на бересте, найденная в 1989 году при раскопках в Старой Руссе, или костяные обломки с надписями из славянского городища в Масковичах. Если в первом случае надпись слишком коротка для серьезного анализа (хотя, безусловно, является рунической), то вот надписи из Масковичей, датируемые XII-XIII веками, образуют огромный корпус. Разумеется, можно сказать, что это далеко от земель балтийских славян, но — разве мы не встречаем *скандинавские* рунические надписи практически по всей Европе, вплоть до Константинополя и Черного моря? А путешествовали венды ничуть не меньше скандинавов. Так или иначе, пока этот огромный корпус памятников не изучен целиком и именно с точки зрения *рунологии*, вряд ли можно сказать об этих памятниках что-то окончательно определенное. Но — памятники-то существуют!

Завершая этот небольшой комментарий, хочу еще раз сказать, что статья, безусловно, будет интересна всем, кому интересна история рунического письма и Рунического Искусства.

¹ W. Měškank. Als die Wendengötter sterben sollten. Cottbus, 2005

Svetlana HUSSER

Ночи Дыма

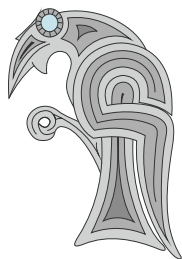
В немецкой народной традиции есть такое понятие, как *Rauhnächte* (произносится как *Раунэхте*), «Ночи Дыма», — те самые двенадцать ночей безвременья, лежащие между днём зимнего солнцестояния и праздником Богоявления, обычно отмечаемым католиками 6 января. Традиции и обрядность этого пограничного времени во многом сходны с нашими Святками, но есть, конечно, и свои особенности. Откуда взялась эта необычная традиция? Что означает странное название двенадцати ночей? Чем характерно это волшебное время?

39...

На данный момент существуют две лингвистические версии происхождения понятия „Rauhnacht“. По одной из них, оно развилось из средневерхненемецкого слова *gûch*, которое можно перевести как „дикий“ или „волосатый“. Схожее значение до сих пор сохранилось в современном скорняцком жаргоне, где словом *Rauhware* или *Rauchware* называют шубы и подобные им меховые изделия. Таким образом, понятие *Раунэхте* отсылает нас к многочисленным духам, демонам и иным потусторонним существам, приходящим в наш мир в это особое время. Как известно, повышенная волосатость — один из весьма распространённых признаков иномирных созданий (вспомним хотя бы некоторые тради-

ционные описания наших банников, кикимор и домовых), но некоторые исследователи усматривают в названии священных ночей ещё и отсылку к домашнему скоту, вокруг которого также сконцентрированы многочисленные ритуалы и поверья этого времени. На мой взгляд, одна интерпретация совсем не исключает другую. Они, скорее, дополняют друг друга.

Вторая лингвистическая версия возводит название ночей к слову *Rauch*, „дым“, что тоже вполне вероятно, так как в это время проводились многочисленные очистительные и защитные обряды, важной частью которых было окуривание жилищ и хлевов. Уже в 1520 году

немецкий гуманист Йоханнес Бём (Johannes Böhm) писал: „Во время дюжины ночей между Рождеством и Новым Годом не остается ни одного дома, который бы ежедневно не окурился ладаном, дабы уберечь его обитателей от чертей, духов и недоброго колдовства“. Во многих регионах священные ночи называются Rauhnächte (Раухнэхте), то есть именно „Ночи Дыма“. Согласно дошедшим до нас христианским канонам, защитный ритуал окуривания обязательно должен был проводиться священником. Только так божественная благодать могла защитить людей от разгула нечисти. Однако народная традиция сохранила иное. Испокон веков немецкие крестьяне сами окуривали свои дома очищающим дымом смол и трав. Для этих целей обычно использовали шалфей, лавр, тимьян, можжевельник, камфору и так называемую „драконову кровь“ (общее название некоторых пальмовых смол характерного красного цвета). Эти ингредиенты до сих пор можно встретить в рецептах современных благовоний, продающихся на рождественских рынках.

Как можно судить из моего краткого лингвистического экскурса, дюжина ночей безвременья была важным мистическим временем, наполненным множеством легенд, поверий и ритуалов. К сожалению, практически не сохранились письменные источники, повествующие о древнейших традициях этого сезона, ведь те, кто был способен перенести их на бумагу, сидели за каменными стенами христианских монастырей и не желали иметь

ничего общего с происходящими вокруг „бесовскими игрищами“. Первое упоминание Раухнэхте находят лишь в документах, относящихся к XVI веку, однако традиции этого времени определенно намного древнее. Скорее всего, двенадцать священных ночей берут свое начало в древнегерманском календаре, который состоял из двенадцати лунных месяцев или же из 354 дней. Простое летоисчисление той эпохи ещё не включало в себя интеркалирующую компоненту (добавление определённого промежутка времени), характерную для более поздних лунно-солнечных календарей, и, таким образом, между германскими лунным и солнечным календарями оставался промежуток в 11 „лишних“ дней или же 12 „бесхозных“ ночей. Эти дни назывались „мёртвыми днями“, так как они оказывались как бы вырванными из упорядоченного времяисчисления, чётко задаваемого неизменным вращением годового лунного колеса. Не скованные рамками мирового порядка, эти дни становились временем разгула потусторонних сил, так как законы природы теряли свою власть над данным отрезком времени, и грань между миром людей и миром духов становилась особенно тонкой. Именно поэтому многие культуры, использовавшие подобный календарь, наполняют время окончания года многочисленными обрядами и ритуалами. Сейчас „Дымными Ночами“ считают двенадцать рождественских дней с 25 декабря до праздника Богоявления (в католичестве в этот день вспоминают о поклонении волхвов божественному младенцу) 6 января.

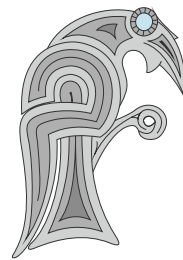
... 40

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Однако в зависимости от региона в немецкой народной традиции фигурируют и другие временные сроки: например, время между днём святого Фомы (21 декабря) и современным Новым Годом (31 декабря/1 января). Эти даты ещё больше привязаны к астрономическому дню зимнего солнцестояния и потому кажутся мне более историчными, нежели явно христианизированный рождественский вариант.

Теперь, однако, становится совершенно понятно, почему немецкая народная обрядовость считает Рождество временем разгула нечисти и разнообразнейших духов. Также поговаривают, что ведьмы имеют в эту ночь совершенно особую силу. Эти представления отражаются даже в названии традиционного рождественского колокольного перезвона. Церковный звон, собирающий всех честных христиан на полуночную службу после захода солнца, называется Schreckensgeläut, „ужасный звон“ или „отпугивающий звон“. Здесь, как и во многих других рождественских традициях, языческий обычай отпугивания недобрых духов громким шумом, например, перезвоном многочисленных колокольцев, кривенько и неумеленько прикрылся христианством. Между прочим, традиция священного шума была широко распространена по всей территории современной Германии, просто в одних местностях это были колокола, ну а где-то палили из пушек (böllern) или же просто ритмично били в пустой горшок (Rummelpott). Именно отсюда растут ноги и у столь любимого немцами запускания фейерверков в новогоднюю ночь. Шум взрывающихся хлопушек изначально был призван отпугнуть нечисть от людских жилищ. Но вернёмся в церковь. Существовало поверье, что в рождественскую ночь ведьмы и колдуны вступают в совершенно особую силу, а потому полуночная церковная служба считалась идеальным временем для выявления этих тайных недоброжелателей рода людского. Для выявления „агентов сотоны“ нужно было прийти на рождественскую службу с особой табуреткой, сделанной из девяти пород дерева, и если просидеть на ней всю всюнощную, то человеку станут видны все ведьмы в округе. По другой версии, если в эту ночь посмотреть на прихожан сквозь тончайший древесный срез, то можно увидеть всех ведьм сидящими в остроконечных шляпах спиной к алтарю.

Как уже упоминалось, „Ночи Дыма“ были не только временем ведьм, но и временем всевозможных потусторонних визитов. Считалось, что после того как дюжина свя-

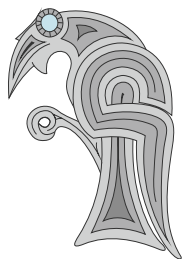
щенных ночей достигнет своей середины (т.е. примерно под Новый Год), начинается время Дикой Охоты. Двери миров открыты, и беспокойные духи легко попадают в наш мир. Они устраивают длинные процессии либо же носятся по небу в пугающем вихре Дикой Охоты. На территории Германии её предводителем считался Один (также незамысловато прозываемый Диким Охотником, но всем всё и так было понятно) или же госпожа Холле. (В этом месте я не могу не упомянуть тот забавный факт, что для выражения крайней степени изумления в немецком языке до сих пор употребляется идиоматическое выражение „Holla, die Waldfee!“, „Холла, лесная фея!“, что ещё раз подчеркивает тесную связь этой богини с лесом и неукротимой дикой природой.) Случающиеся в это время года бури, ураганы и иные непогоды объясняли тем, что по небу несётся Охота. Трудно поверить, но ещё в начале XX века жители Саксонии оставляли на верхних ветвях фруктовых деревьев последние плоды осеннего урожая, „für die Wilde Jagd“, „для Дикой Охоты“. В других регионах древним богам жертвовали хлеб, пироги и иную выпечку, мясо, бобовые, а также остатки праздничной рождественской пищи. Подношения выставляли за порог или же раскладывали в садах под фруктовыми деревьями. Считалось, что в это время нельзя вывешивать на просушку белое бельё. В простынях могла запутаться Дикая Охота, и тогда разгневанный Один использует их в качестве савана для дерзкого, посмевшего преградить путь богам.

Во многих регионах западной Германии, например, в Айфеле (Eifel) или соседних с ним Арденнских горах, а также в некоторых местностях Баварии считали, что главными жертвами нападения ведьм и оборотней становятся ни в чем не повинные домашние животные. Злые духи могли отобрать у скота те качества, которые делали его полезным для людей. Именно поэтому большая часть защитной обрядовости была посвящена защите хлевов. Их тщательно окуривали, обрызгивали святой водой и банально охраняли. Если привлечь нежелательное внимание, духи могли украсть людское благосостояние, а потому существовали многочисленные запреты, связанные с продуктами животного происхождения. Например, во время Ночей Дыма нельзя было передавать молоко за порог или же взбивать масло. Наверное, именно поэтому в Баварском Лесу (Bayerischer Wald) эти ночи порой называли Raubnächte — „Ночи Воровства“. Нечисть могла не только воровать, но и просто проказничать в хлеву,

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

например, заплетая лошадям гриву. Кое-где считалось, что козёл в хлеву отпугивает всякое зло, так что в Ночи Дыма эти рогахи были прямо нарасхват. Ещё одно интересное поверье повествует о том, что в эти священные дни ровно в полночь все животные обретают дар речи. Чаще всего они говорят о будущем, например о том, кто умрёт в следующем году (офигенная тема для ночных посиделок в хлеву). Однако человек, услышавший их разговор, умирал прямо на месте. На логичный вопрос „а кто же тогда слил инфу о том, что звери вообще разговаривают?“ традиция ответа не даёт. Не до конца ясно, разговаривают ли это сами животные или старые боги на какое-то время принимают животный облик, чтобы донести свои послания до людей. А может, просто сами люди становятся в это время более чувствительными к подобным вещам? Это и не важно. Куда как больше важна гармония в доме и ощущение единения с братьями нашими меньшими. Кстати, о гармонии: в некоторых регионах считалось, что в это время животные могут пожаловаться домовому на своих хозяев, если те плохо к ним относились, и тогда домовый дух жестоко покарает таких бессердечных людей.

Конечно же, священные ночи использовали и для многочисленных гаданий. Эта традиция до сих пор сохранилась на территории Германии, выродившись в популярное развлечение „лить свинец“ на Новый Год. В магазинах можно купить специальные наборчики для литья, и в новогоднюю ночь каждый участник праздника должен растопить кусочек свинца, вылить его в холодную воду и постараться узреть своё будущее сквозь его застывшие формы. В так называемом „Крестьянском календаре“ двенадцать священных ночей символизируют двенадцать месяцев приходящего года. 26 Декабря соответствует январю, 27-е — февралю и далее по списку. 6 Января завершает этот метеорологический прогноз предсказаниями на будущий декабрь. В регионах Швабии, Шлезии, Рудных горах (Erzgebirge) и Йизерских горах (Isergebirge) для предсказания погоды на будущий год был распространён так называемый „луковый оракул“. Для этого луковицу разрезали пополам, разбирали, согласно грядущим месяцам, на 12 чешуек, посыпали их солью и оставляли на ночь, а утром по скопившейся в чешуйке влаге определяли, насколько дождливым будет тот или иной месяц. Людские сны в эти ночи зачастую оказываются вещими, а соответствие ночей определённому месяцу будущего года позволяло точно определить временные рамки предстоящего события.

Считалось даже, что видения, пришедшие спящему до полуночи, соответствуют первой половине месяца, а после полуночи — второй.

Тот, кто осмелится в это время прийти на пустынный перекресток и откроет свою душу знакам иного мира, сможет предсказать события будущего года, а девушки могли погадать на перекрестке о будущем замужестве. Вплоть до XIX века девушки собирались в полночь на перекрестке и ждали жениха. Рано или поздно они видели в темноте фигуру, сходную с будущим суженым. Призрак молча шествовал мимо гадающих, и им строжайше запрещалось заговаривать или смотреть ему вслед, так как это сулило скорую смерть. Конечно же, существовала масса и более обыденных способов гадания. Например, девушка могла занести в дом охапку дров, а затем сосчитать поленья. Чётное число означало скорое замужество, а нечётное — сулило продление одиночества.

Всех обрядов, поверий и традиций здесь просто не перечислить! Вся человеческая жизнь, все её нюансы и аспекты приобретают в это время привкус магии и волшебства. До мира духов можно дотянуться рукой. По улицам городов разгуливают процессии перхтов, крампусов и звонарей (Glöckler они же „светлые перхты“). Это время вселенского беспорядка и беспокойств затрагивает совершенно особые струны человеческой души и заставляет видеть мир в совершенно ином свете. Так пусть же Ночи Дыма, Ночи Меха, Ночи Воровства не потревожат уюта и покоя ваших домов, а Дикая Охота с воем пронесётся стороной. Светлого вам праздника!

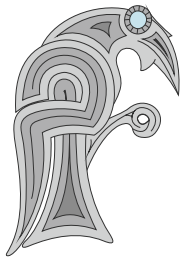
... 42

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Сайт автора

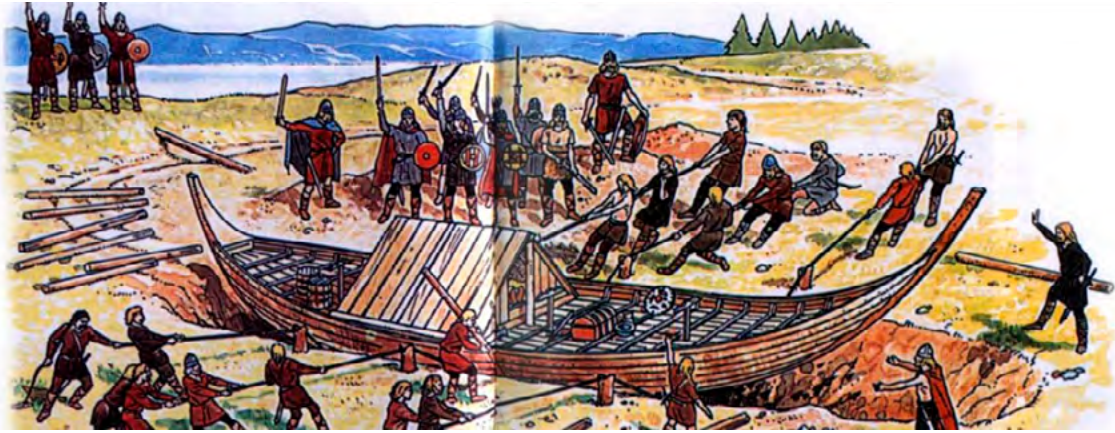
<https://svetlana.husser.de/>

Древнескандинавский Танатос

Денис КОРОЛЬ

Мнение редакции может не совпадать с некоторыми высказываниями автора.

Всякий, кто желает осознать себя частью традиционного социума (а скандинавы до христианизации были именно таким социумом), должен помнить, что окружающая вселенная живёт по законам мифа, многое вокруг имеет особую Силу, а понятия «окончательный конец» не существует. Тот же Рагнарёк произойдёт уже не в первый раз, и вновь выжившие богатыри-младенцы Асгарда примут себе имена своих дядьёв и дедов, чтобы новое поколение людей молилось им, как и прежде...

В дошедшей до нас рукописи мифологических песен (и разумеется, в комментариях исландского книжника XIII века Снорри сына Стурлы) правительница мира мёртвых Хель — дочь прохвоста Локи. Как, впрочем, и такие страшилища, как Мировой Змей и Фенрир-Волк. Последний при этом внезапно оказывается антагонистом Повелителя волков и в годину Рагнарёка должен его пожрать. Очень странно, если учесть, что в час Последней Битвы должны сойтись извечные антагонисты. Вот почему со змеем Йормунгандом борется Тор, нарушитель границ Локи — со стражем Хеймдаллем, а Тюр-однорукий — внезапно с каким-то «псом Гармом из Гнипахеллира».

Любой мало-мальский анализ поэзии скальдов являет, что Гарм и Фенрир — одно существо! И это логично, что в исходной редакции Фенрир — противник именно Тюра, своего воспитателя, которому он в конечном счёте откусил правую руку.

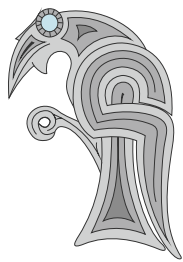
Но в таком случае с кем изначально должен был сразиться Один? Странный вопрос по поводу бога смерти, покровителя павших героев. А ведь эти самые герои — *эйнхерии* — должны там сразиться с мёртвыми Нифльхейма, которых привезёт с великанами корабль *Нагльфар*. Их покровительница — **Хель**. Так что выводы делаем сами...

В этом контексте я снимаю шляпу перед студией «Marvel» — при всём многочисленном маразме вокруг Тора и Асгарда их видение парности Одина и Хель — гениальное прозрение. Перед нами в самом деле пара дублёров Смерти — благородной и лихой. Была ли Хель дочерью Одина — или его сестрой и первой женой (типичная мифологема для старых божеств) — неясно. Одно лишь

Сцена с Тюром и Фенриром с на-
шлемной пластины эпохи Вендель.

43...

ясно, что её родство с Локи и перетасовка битвы с Фенриром в конце времён — зрелая фаза Эддической традиции, сформированная аккурат в эпоху викингов (*предыдущую фазу можно постепенно разгадать, занимаясь сюжетными композициями расписных поминальных камней VII-VIII вв.*). Символично, что приёмная дочь Одина — Фрейя из царства ванов — тоже получила в качестве дара половину Вальгаллы и стала предводительницей валькирий.

«Сокрушители миров» по версии "Marvel".

Павшие воители-герои звались *эйнхериями*. Есть все основания полагать, что они умели не только драться и воскресать вечно, но и превращаться в иных созданий: таким образом, спутники Одина Гери, Фреки, Хугин и Мунир — явно лучшие из его *эйнхериев*.

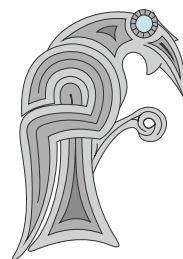
Валькирии — *«избирающие павших»* — специфические персонажи именно германо-скандинавской традиции. Воинственные, но прекрасные девы-лебеди в средневековых рыцарских балладах и обжаренные кровью девы-вороны в древних сюжетах Эпохи Переселений. В битвах **валькирии** могут стать покровительницами очередному храбrecу, — в сущности, они автоматически начинают испытывать удачу (*хамингью*) героя, но одновременно это означает, что вскоре герой обречён погибнуть. Любовь валькирии — фатальна (*судьбы Сигурда и Хельги как бы намекают*).

В Вальгалле эти девы подают героям яства и питьё, а также спят с ними. У мёртвого вождя среди валькирий была покровительница — посмертная жена. Вне всякого сомнения, именно это служило причиной частых самоубийств скандинавских вдов, начиная от Брюнхильд: они не хотели, чтобы их муж делил их любовь с кем-то. И напротив — дева-наложница из описания погребения знатного руса на Волге, сделанного арабом Ибн Фадланом в 920 году, не была женой покойного! И было бы ошибкой думать, что она была просто сопроводительной жертвой. Она хотела этой участи и расценивала себя как спутницу своего господина. Мы полагаем, что она желала после смерти быть принятой Фрейей в качестве валькирии и продолжать быть со своим господином как сверхъестественная спутница.

Кстати, показательно, что здесь происходит сожжение в ладье.

В фильмах драккар чаще всего сгорает не на берегу, а в открытом море, углывая за горизонт. Многие историки до сих пор убеждены, что такой погребальный обычай, описанный лишь один раз (для Хальвдана Чёрного) и не подкреплённый археологией, — якобы романтический фейк, растажиженный кинематографом. Тем не менее, при страсти северян к корабельным погребениям, говорить, что этого не могло быть, — нелепо. Другое дело, что не всех вождей так хоронили, — это разговор отдельный.

Это очень северный обычай. Хотя драккар могли и не сжигать — в Швеции чаще всего корабль под курганом стоял невредимым. Но и в Норвегии судно могли попросту установить: вспоминаем Осеберг. Знаменитое погребение в британском Саттон-Ху тоже принадлежало к вендельскому миру VII-VIII веков. В таких случаях с вождём клали два питейных рога, оружие, котёл и тела животных, в число коих непременно входили козёл и петух. Козёл — потому что оживающие козлы возили колесницу Тора. А петух — в честь петуха Вальхаллы.

Любопытно, что на роль валькирии претендовали многие дочери конунгов и ярлов. Они с юных лет упражнялись с оружием и даже могли командовать корабельной дружиной. Таких дев-богатырш называли skjaldmær — «**щитовые девы**», но они не были повсеместным явлением, как можно заключить по сериалу «Викинги». С другой стороны, для многих девиц Брюнхильд и Гудрун из цикла про Нифлунгов были искренней моделью для подражания.

Отголоски старого легендария, вошедшие, в частности, в «Деяния Датчан» Саксона Грамматика (финал XII века), дают представление о том, что изначально мир мёртвых не был противопоставлен настолько полярно, как в «Младшей Эдде», — все умершие шли в Нижний мир, который и назывался Хель или Хельхейм. Он представлялся зеркальным отражением мира живых, только будто бы наоборот, наизнанку: здесь день — это ночь, а вместо солнца — луна, сломанное — цело, а прочное — хрупко. Попадая в Хель, люди занимаются своим обыденным ремеслом: пасут стада хтонических существ и растят колдовские травы для причудливых яств.

Здесь протекают воды прадавней реки Эливагар и притоки источника Урд, испив которых можно приобщиться к вселенской премудрости. Внешние границы мира Мёртвых окружает Слип — поток льда и острых клинков, которые не одолеть никому. Через него перекинут колдовской мост, охраняемый привратницей — богатырской девой Модгуд, стражем Границы миров (в сущности — это женская версия Хеймдалля в демоническом Нижнем мире).

ВальХалла изначально была укреплённым городищем за стеной колдовского огня с торчащим из частокола оружием и с парадным округлым чертогом из копий и щитов, в котором по легенде 540 дверей, множество мест для пиршества и вечный очаг с волшебным котлом, в котором вечно варится мясо вечного вепря. Так же, как вход в чертоги Хель предвеляли священные ворота *Nágrind*, что за мостом через Слип, так и здесь были ворота — *Valgrind*. Чтобы попасть за них непрошеному гостю, проводница-валькирия должна была оторвать голову живому петуху и перекинуть через эти ворота, и в тот же момент этот петух оживал и кукарекал, оглашая открытие врат.

Теперь, зная это, перечитайте ещё раз упомянутое описание погребения руса на Волге. Кстати, автор романа «Тринадцатый воин» читал скандинавские источники весьма дотошно. И несмотря на то, что написал, по сути, авантюрное фэнтези, глубина у него имеет место! И даже Голливуд её не подпортил.

Помните эпизод в одноимённом фильме с Антонио Бандерасом? Когда на Волгу на расвете прибыл драккар из Норвегии с юным сыном правителя на борту, мальчик около часа стоял неподвижно на носу корабля. Мусульманин Ибн Фадлан спросил у местного викинга, что происходит, и тот ответил: «*Он себя являет*». Араб рассмеялся, мол, что это значит, если его и так прекрасно видно? Но викинг посмотрел на него серьёзно и ответил: «*Утром пришёл туман. А из тумана способно прийти всякое... Тебе не понять*».

В туманное утро гости "(про-)являли" себя.

Так вот: Граница миров у скандинавов — это туман. И даже наш родной туман на рассвете — напоминание об области Нижнего мира, Нифльхейме, которая так и переводится: «Край Туманов». Это вотчина лихого чародейства (*trolldskap*) и обманчивых иллюзий (*ginning*). Таким образом, если хотите напугать и напрячь гордого викинга — предложите ему прогулку в тумане. И если только он не родственник ежа, он отыщет причину отказаться. ;) (Впрочем, может и согласится, если усмотрит в этом достойное испытание для своей *хамингы*).

Итак, продолжим: Мифологические девять миров вселенной скандинавов разделены границами, между которыми — царство троллей и змей. Именно змеи — исконные обитатели Нижнего мира. Они копошатся в нижней части мира Мёртвых — в Нифльхель.

Есть там особо мерзкая область, в которую страшно попасть любому, даже самому отчаянному авантюристу: это Берег Мёртвых (*Nástrónd*). Как говорится в «Прорицании Вёльвы», там стоит чертог, сплетённый из живых змей, и там, по грудь в отраве, суждено бродить «*поправшим клятвы, подлым убийцам и тем, кто жён чужих соблазняет*».

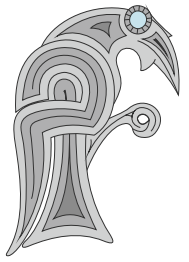
Процитированное определение из Эдды будто бы намекает на какие-то христианские ценности. Более того, этот эпизод когда-то считали библейским вкраплением. Что столь же нелепо, сколь изображать холодную и сумрачную обитель Хель в пекельных огнях пуританского-адвентистского Hell (этого Голливуд регулярно не осознаёт). Лишний раз повторимся: в восьмом веке Север — ещё глубоко традиционное общество, чтящее узы родства и знающее силу клятвы. Так что внебрачные связи попросту подрывали обычные ценности; ложная клятва грозила всеяским *ginning*; а убить без суда и поединка, да ещё и не объявить об этом как положено, значило подорвать границу мира живых и мёртвых. В ответ на это могла явиться нежить.

В эпоху же викингов ко всему перечисленному добавилось осознание, что те, кто всё это совершают, тем самым приближают Великанскую Зиму и Рагнарёк соответственно... Так что, мало было их казнить — все помнили, что злоевищий Берег Мёртвых — их удел.

Чтобы прояснить весь ужас осознания того, кто туда попадает, прокомментируем так: мёртвые прекрасно чувствуют боль; и вот ты стоишь в кислоте днями, месяцами и годами... Плоть твоя регенерирует — и снова начинает растворяться в отраве... И вновь... И вновь... Но и это не всё! Временами туда является покрытый чёрными перьями дракон Нидхёгг. Он начинает терзать и заглатывать этих несчастных, которые в этом процессе не умирают — ведь они уже мертвы! — но ощущают всю боль процесса, весь смрад в пасти Нидхёгга и такое прочее... А потом всё продолжается по новой... И неважно, оказываются ли несчастные снова в Змеином Доме по магии иллюзий или возвращаются через пищевод дракона... Их ждёт новая мука.

Расписной поминальный камень из Хуннинге изображает сцены Нифльхейма. Виден огороженный посёлок Нижнего мира. Слева — Гуннар в "Змеином рве". Две девы заняты закидыванием туда змей.

Эпическая гибель Гуннара в некоем «змеином рву» уже в средние века была трактована буквально: дескать, взял вождь гуннов Аттила ворох заморских рептилий, накидал в заготовленный котлован — и давай туда героев кидать. Но на самом деле **ormgarðr** — поэтическое обозначение всё того же Нифльхеля, Берега Мёртвых. Иными словами, умертвить душегуба, поправшего клятву (а Гуннар таким и был), значило отправить его в *Nástrónd*.

Невольно возникает осознание, что те, кто нарушал законы социума при жизни, попытаются нарушить и законы мира *Иного*. Вкусив горести Настрёнда, многие будут искать лазейку. И это «читерство» имело место!

Можно было проникнуть в туманную границу, набраться там *trollskap* и *ginning* и вернуться в мир живых. Вот только туманная граница повреждала разум. И гниющую плоть никто не отменял. Вот и выходило, что возвращался ты уже не собой, а ходячим мертвецом — **aptrgangr**. В зрелых источниках такая нежить чаще всего именуется словом **draugr**. Но в сущности, это аналог нашего «призрак», латинского «spectre», и изначально так называли любых визитёров мира Иного — будь-то усопший родич, приходящий во сне с советом и дарами, или обитатель кургана/гробницы, который оживал, чтобы охранить свои сокровища. Впрочем, таковых чаще звали **haugbúi** (буквально «курганник»).

Иной раз грань между *драугом* и *курганником* весьма зыбка, и для той же исследовательницы середины XX в. Норы Чедвик они — идентичны. Она была уверена, что для скандинавской знати были важны идеи реинкарнации, которая подразумевала некоторое время «нежизни» в собственной могиле, от которой тебя всякий раз освобождает родич или его заместитель. После чего благодарное «умертвие» дарит дары и в очередной раз возрождается собственным правнуком. Концепция у исследовательницы весьма стройна, и многие её положения трудно отрицать, но с общим выводом согласиться решительно нельзя.

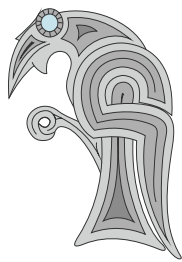
Все описанные (многочисленные, к слову!) случаи встреч живых и мёртвых явственно показывают, что «живой мертвец» воспринимался аномалией. Такой же, как проникновение живого в мир Мёртвых. Обитатели курганов либо в самом деле там «обитали» — и это по моему сугубому мнению тоже аномалия (от которой их и освобождали, и вот за это они были благодарны!), либо же — «оживали», когда в гробницу вторгались авантюристы-грабители.

В последнем случае это можно считать *альвическим* проклятием погребённого там золота — мотив, буквально пронизывающий весь древнегерманский легендарный мир от Нибелунгов до Беовульфа. Вспоминаем змей, населяющих Нифльхейм и нижние пределы мира Мёртвых; *Ормгард*, как его синоним... А теперь осознаем зооморфный код, пронизывающий сознание народов Эпохи Миграций, в том числе готов, герулов и прочих бургундов. Свои мечи и брошки они нередко украшали личинами всяческих существ мира Иного, которых обозначали то птицами, то змеями. Особенно — те, что положены в могилу. Археологам нетрудно не заметить обилие *змеиной символики* в подобных артефактах. Но ведь ещё волшебный кузнец Вёлунд — «князь альвов», между прочим, — косился на своего недруга-пленителя «*змеиным взором*».

Неоднократно замечалось, что так же, как альвы мира богов связаны с птицами, точно так же и «тёмные альвы» (по сути, карлики-*цверги*) связаны с водяными тварями и змеями. Их функция связана с производством волшебных артефактов

Авторский рисунок: северяне-авантюристы вторглись в могилу, где их встречает курганник-haugbúi.

и их охраной. Обитают они всё в том же Нифлхейме — между троллями и миром Мёртвых.

Итак, автор этих строк убеждён в определённой троичности выходцев из нордического мира Иного и их взаимосвязи: **светлые альвы — цверги — тролли должны соотноситься с призраками-дарителями — курганниками — драугами**. Первые несут функцию носителей благ и даров, которые можно заслужить (пример: как мёртвый скальд научил поэзии пастуха на кургане). Последние — функцию нарушения, искажения и разрушения (о них — отдельно). Наконец, среднезвено — ревнивые производители и колдовские стражи сакральных ценностей.

Именно к тёмным альвам и их змеиным проявлениям относятся пресловутые братья Регин и Фафнир, не поделившие проклятое Золото Рейна! То, что Регин — кузнец-карлик, сказано неоднократно. А вот Фафнира традиция делает великаном, что есть большая неточность! Фафнир попросту натянул колдовской шлем-страшило, и тем самым принял облик огромного ядовитого змея.

Кем предстаёт знаменитый дракон из «Беовульфа», как не точно таким же альвом-мертвецом с магией Ормгарда, очередным стражем проклятого клада? Это мифологизированный мертвец, погребённый в кургане. Мертвец, переполненный волшебной силой trollskar и ginning. Которая принимает рептилоидную форму.

Итак, герои былых времён вторгались не в логово дракона, а в древние курганы. Их противник — ядовитый, говорящий и опасный — это мертвец-курганник. Здесь наверняка заинтересуются любители вселенной «The Elder Scrolls», вспомнив неупокоенных Драконьих Жрецов из Скайрима, — так вот, лично я убеждён, что разработчики вложили в их образ именно всё вышеперечисленное.

Наконец, бродячие **драуги/аптганги** неоднократно сравниваются с троллями. Не стоит путать их с привычными нам зомби из фильмов Рамеро. Они не тупые разлагающиеся хищники, бродящие в поисках «мозгов». Умом они в самом деле не блещут, но никто из них не начинает своим укусом очередной зомбиапокалипсис! Они, скорее, проказливые колдовские твари, надельные недюжинной силой и способные иной раз умертвить что касанием, что дыханием.

Причём умерщвляют они обычно не сразу. Пострадавший от их воздействия наутро обессилен, и с каждым часом ему всё хуже. Вплоть до своей смерти, после которой он и правда может подняться вторым *аптгангом*. Но такое происходило не часто. Критерии неясны. Возможно, пострадавшими оказывались **те, кто уже при жизни** был по разным причинам обречен на посмертие в Змеином Доме зловещего *Настрёнда*...

Это бы многое объяснило. Ведь в таком случае ходячий мертвец словно передаёт обречённому своё «читерство», давая возможность оттянуть боль и страдания. А вот скот они душат из чистой проказливости. Ещё одна нелепая привычка исландских «живых мертвецов» — забраться среди ночи на крышу дома, оседлать конёк и от души на ней прокатиться — так, что дом после этого нуждается в изрядном ремонте.

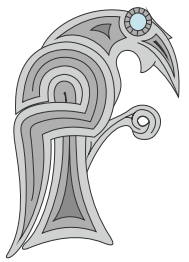
Типичное средство от них избавиться раз и навсегда — отрубить голову (правда, иным из них — особенно если это «курганник» — такое возможно проделать лишь особым оружием) или/и сжечь. Но иной раз мёртвый — особенно если это колдун — был способен навредить даже будучи сожжённым.

Парадный вендельский шлем в погребении Саттон-Ху.

Вообще, колдунов, чужаков и маргиналов не зря хоронили не по принятым обычаям — видимо, считалось, что в мире Ином они попытаются повернуть финт и вернуться нежитью — для них существовал обычай завалить тело валежником и камнями где-то на бездорожье. Пресловутые “заложные” покойники, если кто в теме.

По народным верованиям, если в таком мертвце в самом деле было много Силы, он перерождался в новое существо мира Иного, коими пестрит северный фольклор (от хюндл и томте-нов до альвов). Раз в год на этих созданий организовывалась знаменитая *Asgårdsreia*, известная нам как **Дикая Охота**. Впрочем, это уже отдельный повод для беседы.

Дикая Охота или Asgårdsreia.

На этом, пожалуй, стоит прерваться. Хотя, безусловно, такой короткий очерк не охватывает и трети одних только основных аспектов древнескандинавских воззрений на смерть, умирание и посмертную участь...

Здесь не рассказано о знаменитых судебных процессах над мертвецами, о связи мира мёртвых с сокровенным знанием, об анатомическом и пространственном коде северного Танатоса... О широком спектре значений пресловутой ладьи смерти (чья символика выходит далеко за рамки общеизвестного Нагльфара и погребального корабля Бальдра). Мы не упоминали об истинной роли северного кургана, который вовсе не был “жилищем” для упокоенных, но скорее шлюзом между мирами, иной раз — *постоялым двором* вроде ирландского *бруйдена*... (впрочем, можем сослаться на свою публикацию по теме).

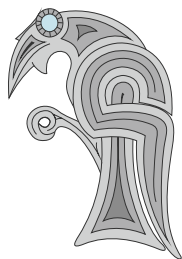
Всё это — повод для продолжения. Которое всенепременно воспоследует.

49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Исландия: 10 любимых водопадов

Катерина АНДРЕЕВА

"Фотодневники Путешествий":
<https://www.andreev.org/>

"Вода, вода, кругом вода" (из песни "Как провожают пароходы").

Путешествуя по Исландии, довольно быстро запоминаешь, что практически любое название, которое оканчивается на *-foss*, — это водопад. На сравнительно небольшом острове их около 10 тысяч (!), причем разнообразие налицо. Есть мощные и широкие, а есть в виде тонких ленточек. Некоторые теплые — нагреваются от геотермальной воды, а другие наоборот — замерзают зимой красивой дугой. Третьи — широко растиражированы среди туристов, а о четвертых знают лишь местные жители.

Причиной огромного числа водопадов в Исландии является особое строение слоев земной коры и разнообразие ландшафтов. А также ледники, которые летом активно тают, наполняя водой многочисленные реки острова. Реки становятся бурными, поднимается уровень воды, и вскоре образуются водопады, разные по размерам, мощности и форме.

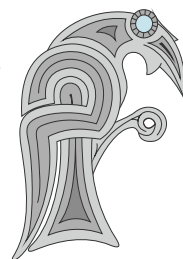
Все водопады по-своему красивы и уникальны, но мы напишем здесь лишь о десятке избранных, которые произвели наибольшее впечатление. Интерактивную карту, на которую нанесены их координаты, краткое описание и фото можно найти на нашем сайте <https://andreev-org.livejournal.com/119041.html>.

1. Деттифосс (Dettifoss) Location: 65.81466, -16.38447

Почему понравился: очень мощный и полноводный.

Король исландских водопадов находится на северо-востоке страны. Это могучий Деттифосс. «Могучий» в прямом смысле слова, мощнее в Европе просто нет, недаром его еще называют «Европейская Ниагара». Смотреть на Деттифосс лучше с обеих сторон, для чего придется приложить некоторые усилия.

2. Глимур (Glymur) Location: 64.39583, -21.24111

Почему понравился: интересная тропа к водопаду и радуга в каньоне.

В течение долгого времени Глимур считался самым высоким водопадом Исландии (198 метров). Однако в 2007 году ледник Morsárjökull — побочный «язык» знаменитого Вáтнайёкюдля — начал таять, благодаря чему сформировался новый, более высокий водопад.

Глимур расположен в западной части Хвальфьорда (исл. Hvalfjörður — китовый фьорд), примерно в часе езды из Рейкьявика на север по дороге номер 1.

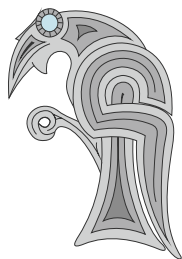

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

3. Скоугафосс (исл. Skógafoss) Location: 63.52972, -19.51388

Почему понравился: очень складный и фотогеничный.

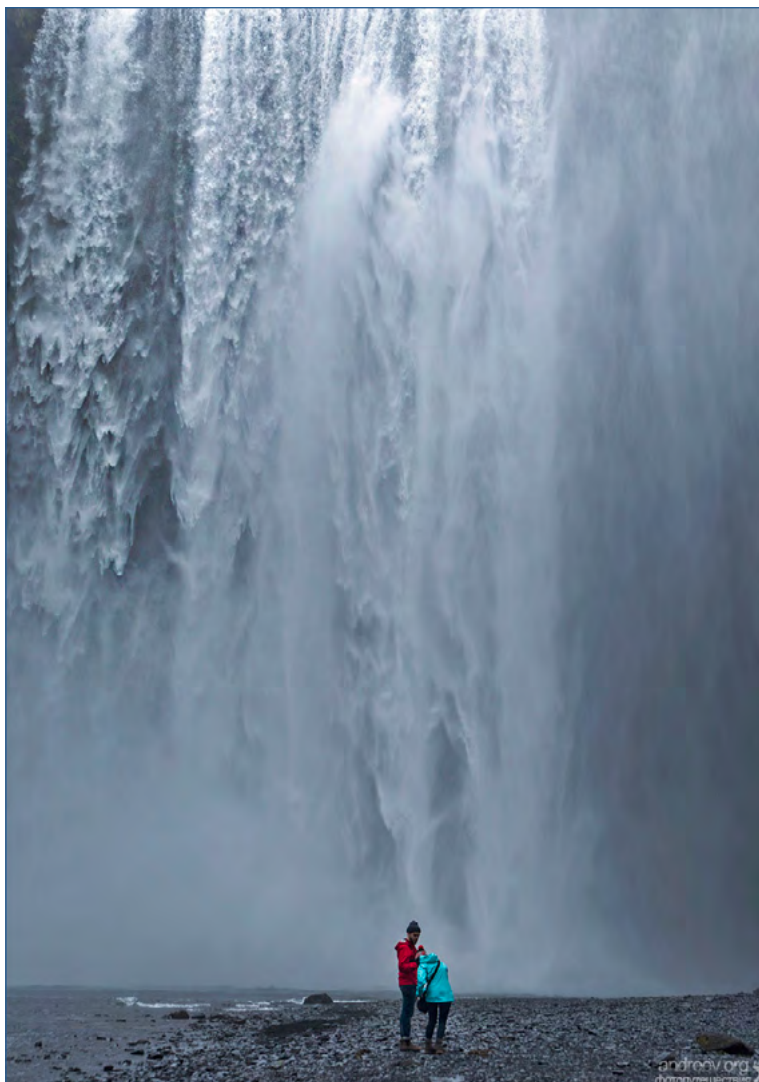

Skógafoss — один из самых больших и красивых водопадов Исландии с шириной 25 метров и высотой падения воды 60 метров. Если есть солнце, то практически со 100% вероятностью можно гарантировать наличие радуги, а то и двух.

Расположенный на реке Skógá, этот мощный каскад хорошо виден с трассы 1 и является отличным местом для остановки во время путешествия по южному побережью Исландии. Река под Скоугафоссом содержит большое количество лосося, поэтому притягивает рыбаков летом.

К водопаду ведет совершенно плоская тропа, подойти вплотную можно без особых усилий. Побочный эффект — сухим оттуда не выбраться. :) На Skógafoss также можно посмотреть и сверху, поскольку крутая лестница забрасывает на смотровую площадку над каскадом.

Согласно легенде, Траси Тоуроулфссон, первый викинг, поселившийся в этом районе, спрятал свои богатства в пещере, расположенной за водопадом в утёсе. Годы спустя местный мальчик нашел в пещере необычный сундук. Но прежде чем сундук снова исчез, мальчуган завладел кольцом, ныне хранящемся в Скоугарском музее.

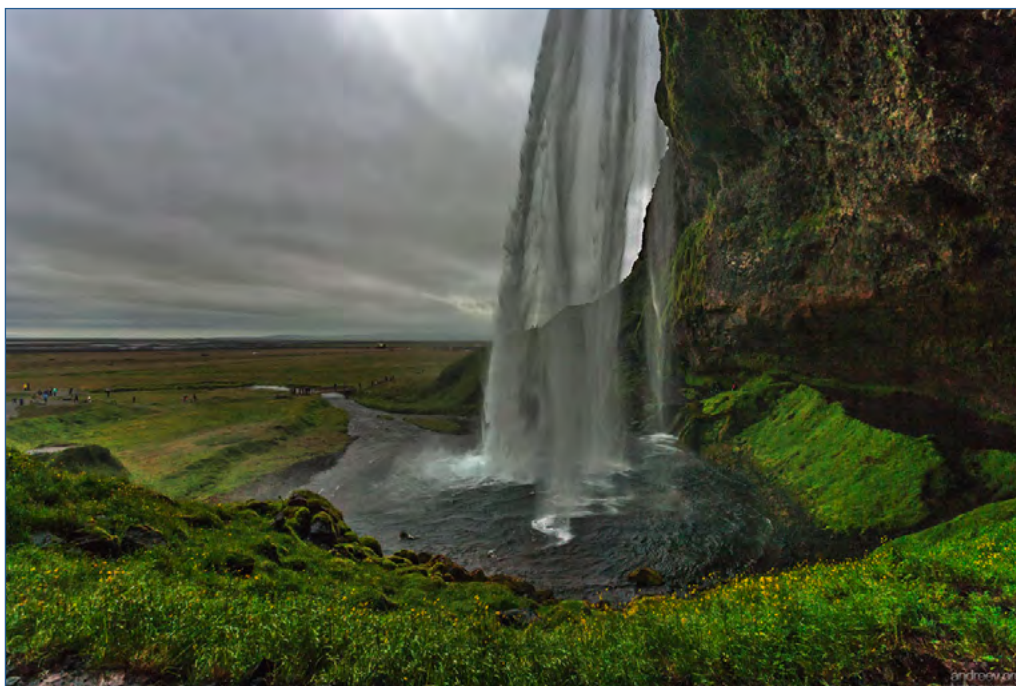
... 52

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

4. Сельяландсфосс (исл. Seljalandsfoss) Location: 63.61583, -19.99277

Почему понравился: можно пройти за водопадом.

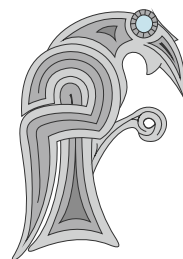

Главная изюминка Сельяландсфосса — глубокий отступ позади, который позволяет свободно передвигаться за водопадом, наблюдая его со всех сторон. Особенно рекомендуется посещать водопад в вечерние часы, когда освещение становится более насыщенным. Посетители должны быть готовы к тому, что слегка намокнут (с водопада постоянно летит водная кисея во все стороны), и что за водопадом очень даже скользко.

Высота падения воды — те же 60 метров. Водопад Сельяландсфосс, как часть реки Seljalandsá, берет свое начало под ледником вулкана Эйяфьятлайокудль. Того самого, который после 180 лет спячки, вызвал хаос в аэропортах по всей Европе в 2010 году.

Новая исландская скороговорка: Эйяфьядлайокудль эйяфьядлайокудился, эйяфьядлайокудился, да не выэйяфьядлайокудлировался.

В 2017 году было объявлено, что рядом с водопадом будет построен центр для посетителей. Землевладельцы в этом районе выступили против идеи, заявив, что центр значительно изменит естественный вид водопада. На данный момент проект ни полностью одобрен, ни отменен.

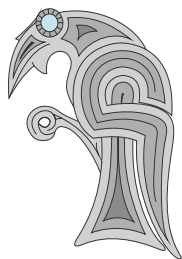

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

5. Свартифосс (исл. Svartifoss — Чёрный водопад) Location: 64° 1' 22.8" N, 16° 58' 30" W

Почему понравился: водопад низвергается на фоне базальтовых столбцов.

Водопад расположен на территории национального парка Скафтафедль, где удобно выбрать базу для кемпинга. Свартифосс окружён необычными шестигранными колоннами темной лавы, откуда и возникло его название — «Чёрный». Эти колонны появились внутри лавового потока, который охлаждался очень медленно, что привело к его кристаллизации.

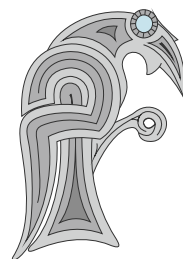
Базальтовые колонны вдохновили многих исландских архитекторов на создание великолепных шедевров классической архитектуры. Наиболее заметные из них — это церковь Хадльгримскиркья в Рейкьявике и Национальный Театр. А также сверхлаконичный арт-объект «Milestones» Ричарда Сьерра на острове Видей недалеко от Рейкьявика. К нему так и хочется обратиться по-чеховски: «Многоуважаемый (шкаф) столб». При желании, поищите картинку этого шедевра в интернете. Хороший пример того, что «любой китч с течением времени становится художественным объектом, концептуальным инсталлятом».

Путь к Свартифоссу занимает около 40 минут от парковки (5,5 km туда-сюда), и, хотя относительно легкий, но вначале придется идти в гору. Весь маршрут требует хотя бы среднего уровня физической подготовки и хороших походных ботинок.

6. Годифосс (исл. **Goðafoss**, «водопад Бога») Location: 65.68277, -17.55019

Почему понравился: подковообразная форма и мощная река внизу + историческая значимость.

Несмотря на всего 12 м высоты, Годифосс — один из самых посещаемых туристами водопадов Исландии. Ширина — около 30 метров. Расположен на севере страны на реке Skjálfandafljót.

Название Goðafoss означает либо водопад Бога, либо водопад «годи», то есть «священника или вождя». А стоит за этим увлекательная история.

Когда Исландия была впервые заселена в 9-м и 10-м веках, подавляющее большинство (по крайней мере, не рабов) составляли норвежцы, которые следовали древнескандинавской религии и поклонялись божествам, таким как Тор, Один, Локи и Фрейя.

Начиная с 980 года, Исландию посетили несколько миссионеров. Первыми из них были исландцы, вернувшиеся из заграницы, германцы и ирландские монахи.

Когда конунг (король) Олав Трюггвасон захватил корону Норвегии, он предпринял попытку ускорить процесс христианизации Исландии. Если кто помнит курс школьной истории, этот Олав — тот самый викинг, который прожил на Руси почти 20 лет и был взят в дружину Владимира Святославича, крестителя Руси. Там, видимо, и нахватался прогрессивных идей.

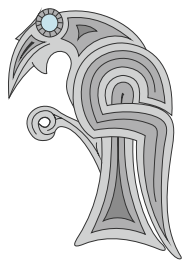
Слова Олава о язычестве: «Боги ваши есть дерево. Сегодня есть, а завтра сгниют. Они не едят, не пьют и не говорят, и сделаны руками из дерева. А Бог есть един, ему же служат Греки и кланяются».

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Конунг Олав стал посылать в Исландию священников. Дело двигалось со скрипом, один так вообще доложил, что «исландцев никогда не удастся обратить, потому что они слишком агрессивны». Раздосадованный таким докладом конунг приказал закрыть все порты для исландских судов и захватил в плен нескольких исландцев, находившихся в Норвегии.

Исландия оказалась отрезана от своего важнейшего торгового партнера. Среди заложников, захваченных Олавом, оказалось несколько сыновей знатных исландских вождей, и конунг угрожал убить их, если исландцы не примут христианство.

Образовались партии приверженцев двух религий, противостояние которых поставило страну на грань гражданской войны.

Обе партии встретились на ежегодном Альтинге, который являлся центром политической жизни Исландского сообщества. Между сторонниками двух религий едва не вспыхнула битва, но вмешался мировой судья. В качестве арбитра обе стороны устраивал законоговоритель Альтинга, Торгейр Торкельссон (сам язычник), годи Светлого Озера, который слыл осторожным и разумным человеком.

Торгейр согласился взять на себя ответственность за решение вопроса о судьбе христианства в Исландии, с условием, что обе партии примут его решение. Когда они согласились, он уединился и провел в размышлениях один день и одну ночь, укрывшись под плащом.

На следующее утро он объявил, что в Исландии христианство станет официальной религией на благо людей, но язычники могут практиковать наедине.

Чтобы символизировать свое решение, Торгейр вернулся домой на север Исландии и бросил идолов Древних Богов в красивый водопад. С тех пор тот стал известен как Goðafoss.

За какие-то две летних недели Альтинга 1000 года исландцы сумели решить серьезнейшую проблему перемены веры, избежав гражданской войны. На фоне Норвегии, которую на полвека охватили кровавые войны христиан с язычниками, мирное принятие христианства исландцами почиталось за факт совершенно исключительный, едва ли не за чудо.

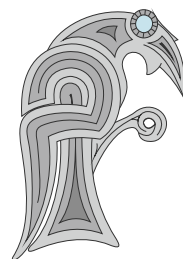

7. Гюльдфосс (исл. Gullfoss — «Золотой водопад») Location: 64.32707, -20.11994

Почему понравился: необычная треугольная форма.

Водопад Гюльдфосс находится на реке Хвитау на юго-западе Исландии. Он состоит из двух террас-ступеней высотой 21 м и 11 м, повернутых друг к другу под углом в 90°, из-за чего водопад похож на кусок пиццы или торта. :) Стены каньона по обеим сторонам водопада достигают высоты 70 метров.

В начале прошлого века Гюльдфосс оказался в центре скандала с иностранным инвестором и его желанием извлечь выгоду из природы Исландии. В 1907 году английский бизнесмен Howell задумал построить здесь гидроэлектростанцию.

В то время Gullfoss принадлежал фермеру по имени Томас Томассон. Томас отклонил предложение Хауэлла о покупке земли, заявив, что «Я не буду продавать моего друга!». Однако хитроумный бизнесмен уговорил простодушного фермера на аренду этой территории, оставив в контракте лазейку, чтобы всё-таки начать строительство.

И тогда за отца вступилась дочь. Сигридур Томасдоттир посвятила полжизни, чтобы остановить амбициозного Хауэлла. Выросшая на овцеводческой ферме отца, где она помогала прокладывать первую дорогу к Гюдльфоссу, она стремилась расторгнуть договор, экономя собственные деньги, чтобы нанять адвоката.

Последовавшая юридическая борьба была тягостной. Дело затянулось на годы, вынуждая Сигридур много раз путешествовать пешком до Рейкьявика на расстояние более 100 километров. Обстоятельства стали настолько сложными, что упорная девушка пригрозила броситься со скалы в водопад, если начнется строительство.

Однако ее упорство привело к успеху. В 1929 году Хауэлл отказался от аренды, так как был не в состоянии справиться с расходами и сложностями своего плана. Водопад снова попал в руки исландцев.

Теперь Сигридур часто называют первой исландской защитницей окружающей среды. Она также является одной из самых известных фигур в истории Исландии, а на вершине Гюдльфосса в честь неё установлена памятная табличка.

Интересно, что адвокат, который помогал Сигридур, Свейдн Бьёрнссон, также вошел в историю — он стал первым президентом Исландии в 1944 году.

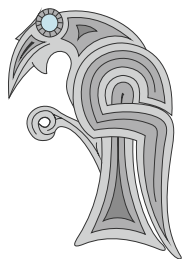

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

8. Киркьюфетльфосс (исл. Kirkjufellfoss) Location: 64.92615, -23.3114

Почему понравился: расположен на фоне живописной горы.

Киркьюфетль — это гора на севере полуострова Снайфедльснес, того самого, откуда отправились к центру Земли жюль-верновский профессор Лиденброк сотоварищи.

А поклонники знаменитого сериала «Game of Thrones» узнают Киркьюфетль в 7-м сезоне, где происходят одни из самых драматических событий саги.

Kirkjufell получила свое название из-за сходства по форме с крышей кирхи. С другой стороны, гору сравнивают со шляпой ведьмы или даже с покусанным мороженым. :)

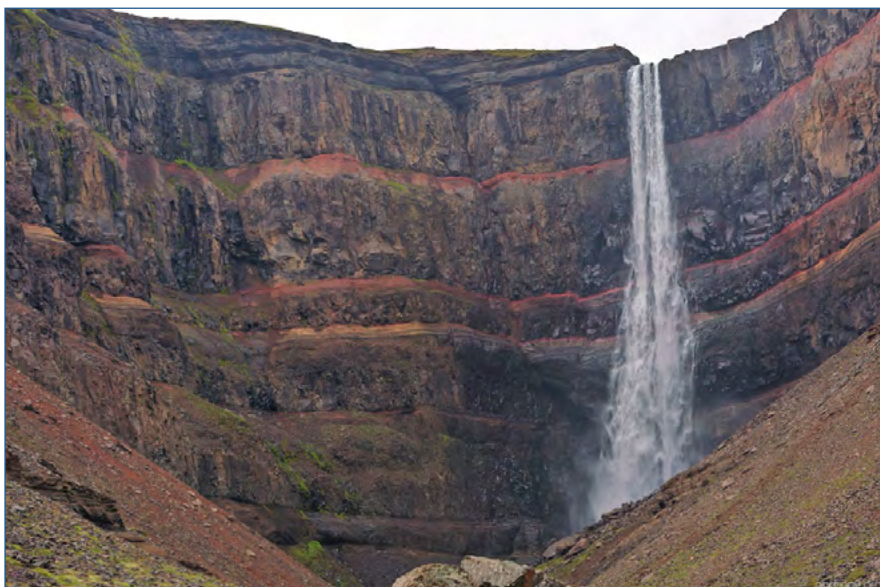
В нескольких минутах ходьбы от Киркьюфетль находится безмятежный Kirkjufellsfoss, или «Церковный водопад», — отличный объект для фотографов, которые могут легко вписывать гору в кадр с водопадом.

Высота его небольшая, но уж больно красиво вода разливается тремя потоками по зеленым, покрытым мхом уступам.

9. Хенгифосс (исл. Hengifoss) Location: 65° 10' 0" N, 14° 57' 0" W

Почему понравился: отличная альпийская тропа к водопаду, и стены каньона с полосами из красной глины.

Хенгифосс — это третий по высоте водопад в Исландии (128 м), расположенный на самом востоке страны. Идти до него около 1 часа от парковки по очень-очень красивой и живописной тропе. По пути есть еще один водопад под названием Litlanesfoss, разместившийся в каньоне с базальтовыми столбцами.

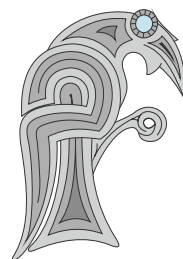
Вначале подъем довольно крут, в тропу даже вделаны ступени, а местами путь проходит по самому краю ущелья. Уровень подготовки для такого похода должен быть не ниже среднего.

Красно-коричневые пласты глины на стенах каньона, где приютился Хенгифосс, получились в результате четырехступенчатого процесса.

Первым шагом было осаждение вулканического пепла и базальтовой лавы. Затем богатый минералами пепел, сидящий на затвердевшем базальте, стал почвой. Глинистые соединения образовались из этой почвы в результате влажного климата Третичного периода (на Земле уже появились первые обезьянолюди).

Потом пришла лава. Она протекала по почве, богатой железом, вызывая ее окисление и покраснение, в результате чего между более толстыми слоями базальта образовалась красноватая глина. Процесс повторился несколько раз, в результате мы теперь можем любоваться «полосатым» каньоном.

Под самый водопад пробраться нельзя, там достаточно большое озеро у подножия, но можно устроить отличный пикник в каньоне.

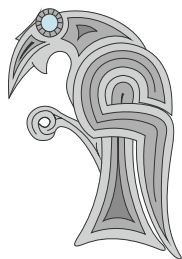

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

10. Хрёйнфоссар (исл. Hraunfossar) Location: 64° 42' 7" N, 20° 58' 41" W

Почему понравился: протяженность (900 метров!); вытекает прямо из тела утеса.

Название происходит от исландского слова «лава» (hraun) и от слова «водопады» (fossar). Получаем «лавовые водопады». А всё потому, что воду для них поставляют многочисленные ручейки (более 100), вытекающие из лавового поля Hallmundarhraun, образовавшегося в результате извержения одного из вулканов на западе Исландии.

Здесь ходить никуда не надо. Смотровая площадка находится рядом с парковкой, так что особых усилий не требуется. А зрелище довольно необычное.

Мы же привыкли, что водопад — это поток воды, срывающийся с горы, соответственно, сверху должна быть река или озеро. У Хрёйнфоссара ничего подобного нет — подземная река вытекает прямо из стен. И почти километровая ширина водопада тоже впечатляет.

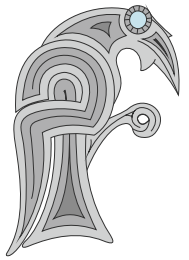

Каждый водопад в движении можно рассмотреть на нашей страничке:
<https://andreev-org.livejournal.com/119041.html>

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Глаз для Одина? Ролевые игры в богов в эпоху Саттон-Ху

Нил ПРАЙС
и Пол МОРТИМЕР

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

(От переводчиков: в статье часто используется понятие «правильный» (proper) левый и правый (глаз, бровь и т.п.). В данном контексте оно означает положение со стороны носителя (маски, щита и т.п.). Также следует отметить, что в оригинальной статье изображения 8 и 9 отсутствовали и были добавлены уже при переводе.)

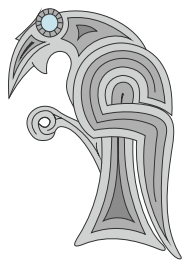
В этой статье в качестве отправной точки для более широкого обсуждения дохристианских религиозных и идеологических связей в Скандинавии представлены некоторые новые наблюдения, касающиеся конструкции шлема из Саттон-Ху. Утверждается, что в определенных обстоятельствах и местах, например, в освещенном огнем зале, носитель шлема рассматривался как военный лидер и бог войны, буквальное олицетворение Одина. Эта интерпретация поддерживается и дополняется множеством скандинавских находок с VI по X век и, возможно, представляет собой необычное материальное проявление ритуального пересечения границы между человеческой и божественной элитами. В общественно-политическом контексте ранних средневековых королевств драматические образы шлемов и связанной с ними военной атрибутики сыграли решающую роль в передаче власти, происхождении военной доблести и религиозной верности военачальника.

61...

Введение

Начиная с раннего средневековья, «божественное право» королей и королев занимало центральное место в идеологическом аппарате европейской христианской монархии, как и во многих других культурах, а в некоторых странах номинально продолжает занимать его и по сей день. Вопрос о возможности эквивалентной концепции в дохристианских властных структурах обсуждается уже давно, особенно в контексте северных германских народов, таких как англосаксы и скандинавы в эпоху позднего железного века или раннего средневековья (около 450-1050 н.э.).

Древнескандинавская генеалогическая и мифологическая поэзия содержит несколько упоминаний родства правителей с богами, в частности с Одином и Ингви-Фрейром, хотя часто неясно, имеется ли в виду буквальная или метафорическая отсылка (Энтони Фолкс (Faulkes), 2007). Скальдическая поэзия в целом использует множество кеннингов, которые ссылаются на божественное происхождение правителей. Наименее двусмысленные средневековые труды принадлежат исландскому ученому и политику Снорри Стурлусону (1179-1241), который написал несколько трактатов о поэтических искусствах и об истории скандинавских правителей. В своей «Саге об Инглингах» (*Ynglingasaga*), рассказе о ранних династиях Швеции и Норвегии, Снорри признает их королевское происхождение от Одина, но представляет его как человека, который в далеком прошлом мигрировал из Азии в Швецию.

Христианский автор мог исключить божественность Одина, но тем не менее интересно, что сохраняется генеалогическая связь с северными королями. В отличие от Скандинавии, Англия сохранила письменные источники англосаксонского периода, и здесь мы находим, что Водан/Один упоминается как прародитель нескольких королевских родов в «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного (*Historia Ecclesiastica*, приблизительно 731), «Истории Бриттов» (*Historia Brittonum*, приблизительно 830) и в различных англосаксонских хрониках IX века (1997).

Эта тема имеет большую историю научных обсуждений при значительном расхождении мнений «за» и «против» идеи о божественном происхождении и сакральной власти правителя как истинных институтах (в отличие от ретроспективных политических методов) ранней средневековой Северной Европы. Для англосаксонской Англии, несмотря на упомянутые выше источники, преобладающая тенденция по-прежнему отвергает такую точку зрения (см. ранний, но все же полезный обзор Чейни (Chaney) 1970, обновленный в 1997 г.; археологическое исследование современного мышления на английском языке можно найти у Хамероу (Hamerow) и др., 2011: части I и IX).

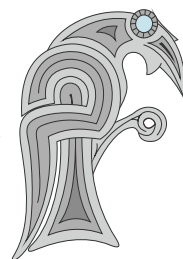
В Скандинавии же, наоборот, после упорного неприятия этой позиции в течение большей части XX века за последние 20 лет сложилось единое мнение в поддержку сакральной власти (полностью прочитать дискуссию, а также отдельно её суть можно у Сундквиста (Sundqvist) 2002, 2012). В конечном счете, однако, большинство этих аргументов основывается на письменных и филологических доказательствах, большая часть которых датируется веками после рассматриваемого периода.

Археологи тоже пытались распутать идеологические предпочтения позднего железного века государств по обе стороны Северного моря (например, Карвер (Carver), 1992, 1998; Фаррелл и Ньюман де Вегвар (Farrell & Neuman de Vegvar), 1992; Кендалл и Уэллс (Kendall & Wells), 1992; Хедигер (Hedeager), 2011). В Англии ключевым моментом в этом последнем обсуждении вопроса стал Саттон-Ху в восточной Англии (высокостатусное место и, вероятно, королевское кладбище VII века) со знаменитым нахождением огромного погребального корабля в кургане 1 в 1939 году, которое до сих пор остается богатейшим за весь англосаксонский период. Первоначально вышедшая в трех томах книга «Погребальный корабль из Саттон-Ху» (Sutton Hoo ship-burial, Брюс-Митфорд (Bruce-Mitford), 1975, 1978, 1983) остается в центре англосаксонских исследований, став универсальной отправной точкой сравнения, на которую ссылаются столь часто, что это заслуживает упоминания здесь.

С первых же дней открытия было очевидно, что и в качестве группы артефактов, и как тип обращения с мертвыми находка кургана 1 имела много параллелей в более обширном германском мире, особенно в Скандинавии и, в частности, на кладбищах «корабельных» захоронений центральной Швеции. Шлем и щит были очень похожи на те, что обнаружили в захоронениях Вальсгарде (Valsgärde), Венделя (Vendel) и Старой Уппсалы в шведской провинции Уппланд, имелось также много и других сходств среди оружия и прочих предметов, и немаловажно, что ритуал захоронения корабля сам по себе выглядел скорее скандинавским, чем английским (Сандвалль (Sandwall), 1980; Ламм и Нордстрём (Lamm & Nordström), 1983).

Мартин Карвер, последний, кто вёл раскопки на месте главного захоронения Саттон-Ху, использовал эти связи в дальнейшем споре о сложном и поэтическом переплетении стремлений, аллюзий, подражаний и конкуренции между скандинавскими мелкими королевствами и их ранними английскими кузенами (Карвер, 1998, 2005). По его словам, материальная культура и монументальность таких мест, как Саттон-Ху, были центральными в этом процессе, поскольку неопытные политики Севера экспериментировали с новыми идентичностями для будущих целей. С легкостью можно понять, что утверждения о божественном происхождении предков будут соответствовать этой картине, связывая их с другими обсуждениями потенциальных материальных намеков на сакральную власть как внутри, так и за пределами германского мира (например, Филмер-Санки (Filmer-Sankey), 1996; Добат (Dobat), 2006; Уильямс (Williams), 2011).

Это обширный предмет обсуждения, включающий в себя характер правления в развивающихся странах ранней Европы под меркнувшей тенью Рима и постоянным влиянием Византии, связи между властью и духовными убеждениями, и как эти идеи обыгрывались в материальной культуре во времена великих социально-политических и религиозных перемен. Очерчивание точных видимых связей между материальной культурой и мифом, конечно, всегда проблематично вне более ортодоксальных культур классического мира, но в редких случаях это возможно.

В данной статье вопрос о сакральной власти пересматривается с чисто археологической точки зрения, представляя недавние находки вместе с некоторыми новыми замечаниями по знакомому материалу. И хотя наши доказательства и акценты строго сосредоточатся на скандинавском мире, мы также расширим нашу дискуссию до её ранних английских связей. Поэтому в качестве отправной точки мы берем один из самых известных артефактов Англии англосаксонского периода, единственный действительно спорный и наиболее известный объект британской археологии: шлем из Саттон-Ху.

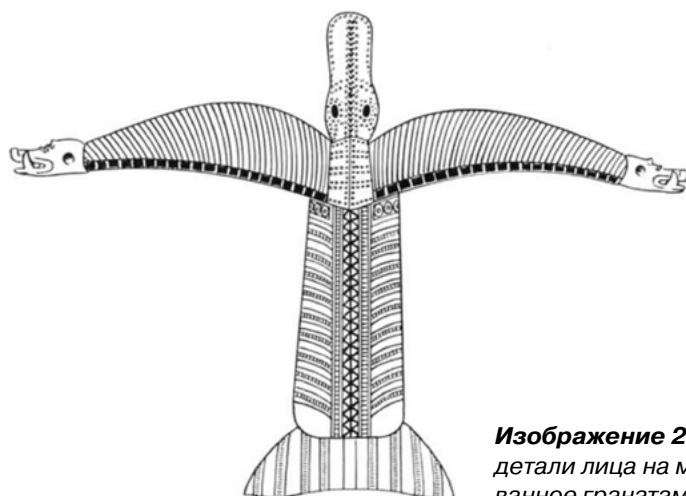
Глаз во тьме

Шлем из Саттон-Ху сделан из железа, покрытого пластинами из лужёной бронзы (лужение — нанесение тонкого слоя олова на поверхность металлических изделий для защиты от коррозии — прим.), которые изначально придавали ему блестящий серебристый цвет (Брюс-Митфорд, 1978: 138-225, Марцинцик (Marzinzik), 2007; *изображение 1*). Могила кургана 1 датируется примерно 625-ым годом нашей эры, но шлем мог быть сделан на столетие раньше (см. Норр (Norr), 2005, тема обсуждения фамильных шлемов). Шея защищалась широким нагатыльником, а лицо было закрыто двумя отдельно прикрепленными щитками и маской.

Макушка шлема была усилена обмотанной серебряной проволокой трубкой с позолоченными бронзовыми наконечниками в виде звериных голов; называемая *walu* на древнеанглийском языке («Беовульф», l.1031, Клайбер (Klaeber), 2008), она служила основной защитой от ударов сверху. Бронзовые пластины, покрывающие поверхность шлема, были отчеканены в технике *repoussé* с чересстрочными рисунками и сценами, которые могли быть взяты из героической легенды или мифологии. Лицо-маска украшено летающим животным из позолоченной бронзы, изображенным так, чтобы передавать человеческие черты: тело — это нос, хвост — усы, а крылья образуют брови (*изображение 2*). Крылья-брови оканчиваются тем, что, по-видимому, является головами кабанов, а линии над отверстиями для глаз инкрустированы гранатами в технике *cloisonné*.

Изображение 1. Современная реплика шлема из Саттон-Ху.

Изображение 2. Летающее животное, представляющее детали лица на маске шлема из Саттон-Ху, инкрустированное гранатами *cloisonné*.

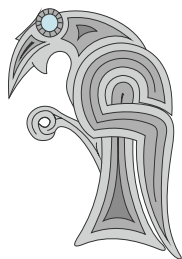
Прежде чем продолжить, необходимо сделать краткий экскурс в особенности аспектов англосаксонских технологий изготовления ювелирных украшений.

Основная часть работ по гранату из кургана 1 Саттон-Ху использует технику *cloisonné*, относящуюся к установке камней в отдельные золотые ячейки (Аррениус (Arrhenius), 1985; Котсворт и Пиндер (Coatsworth

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

& Pinder), 2002). Хотя гранаты могут быть довольно яркими, особенно если их тонко разрезать, когда они помещены таким образом на непрозрачный фон, их блеск существенно тускнеет. Ранние средневековые ювелиры-кузнецы решили эту проблему, вставляя в основание ячеек, в которые были установлены гранаты, тонкие листы из золота или, реже, серебра. Чеканка штрихованного узора на тонких листах позволяет свету возвращаться назад сквозь камень, создавая великолепное красное зарево, которым славится регалия из Саттон-Ху.

Подобное использование золотой фольги является фактически универсальным в англосаксонских и меровингских украшениях из граната в стиле *cloisonné*, поэтому Саттон-Ху не исключение. В кургане 1 гранаты *cloisonné* с фольгой присутствуют на умбоне щита, на различных частях меча, лиры, крышки кошелька, плечевых застежках, нескольких ремешках и, как мы уже видели, бровях шлема (Брюс-Митфорд, 1978).

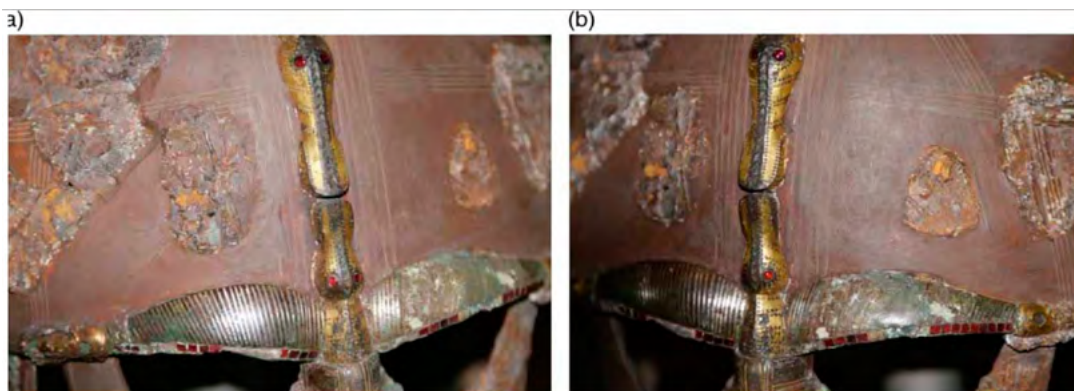
Такие же листки в ювелирных изделиях того же периода находятся и за гранатами *sabochon*. Этот термин описывает камни, которые были вырезаны выпуклыми, с полусферическими формами, и установлены так, чтобы выступать над поверхностью, на которой они закреплены. В англосаксонских металлоконструкциях гранаты *sabochon* чаще всего используются в качестве глаз животных, оживляя их морды в трехмерном пространстве. Среди находок из кургана 1 Саттон-Ху гранаты *sabochon* можно увидеть на щите и шлеме, подвесе ножен и на маленьком золотом жезле.

Среди всех находок Саттон-Ху есть один пример исключения использования золотых листов с гранатами *cloisonné*: шлем. Все 23 граната, закрепленных на правильной правой брови, снабжены тонкими листами, но 25 гранатов на левой брови — уже нет (изображения 3 а и б). «Пропавшие» листы были отмечены, но оставлены без внимания Брюсом-Митфордом (1978: 169) в заключительном отчете, а также упоминаются Марцинчик (2007: 29-30) в её короткой книге о шлеме с размышлениями о том, что расхождения могут быть вызваны ремонтом.

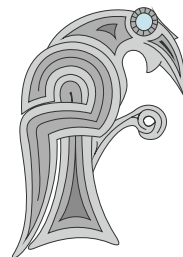
Оба исследователя также отмечают, что позолота на каждой брови имеет тонкие различия, и левая также немного короче правой. Из технического анализа шлема (Одди (Oddy) и др., 1978: 230) становится ясно, что две брови были фактически изготовлены по-разному, в то время как их предназначение заключается в том, чтобы выглядеть одинаково.

То, что тонкие листы пропали в результате ремонта, по-видимому, от недостатка золота, кажется маловероятным ввиду его небольшого необходимого количества. Кроме того, учитывая очевидный навык, необходимый для формирования стенок золотых ячеек и ювелирно точной резки гранатов, решение не добавлять на левую бровь золотую фольгу тем более выглядит намеренным.

Дальнейшие подтверждения того, что это не случайно, можно найти и на других участках шлема, в особенности на гребне *walu* на макушке. Здесь мы находим еще один гранат без подложки из фольги: *sabochon*, образующий правильный левый глаз длинного наконечника-головы животного, который встречается с «лицом животного» над глазами носителя шлема (изображения 3 а и б; Брюс-Митфорд, 1978: 160). Таким образом, у нас есть два глаза без тонких листов, один над другим на одной стороне шлема. Хотя эта связь никогда ранее не упоминалась, почти невозможно считать это совпадением (см. Мортимер (Mortimer), 2011: 26).

Изображение 3 (а) и (б). Брови шлема из Саттон-Ху и верхняя часть наконечника гребня *walu* в виде головы животного, видны слева и справа от смотрящего (соответственно, справа и слева от носителя). Виден контраст между гранатами на правильной правой (т.е. со стороны носителя) стороне и гранатами на правильной левой брови и в левом глазу головы животного на конце гребня, где фольга под гранатами отсутствует. На изображении 3б, показывающем правильную левую сторону, можно заметить фольгу под гранатом **sabochon** в левом глазу животного (над носом), что подчеркивает его отличие от других.

Чтобы понять, что могло означать данное отсутствие фольги, необходимо извлечь шлем из музея и со страниц книг и вместо этого представить исходные ситуации, в которых он мог бы использоваться. Несмотря на то, что присутствие и отсутствие листов установлено, некоторые гранаты на обеих бровях шлема сегодня утеряны, а фотографии серьезно разъеденного и фрагментированного оригинала передают их качества гораздо менее эффективно, чем дошнские современные реплики, как на изображении 1. Даже при дневном свете правая бровь шлема оказывалась бы очень яркой, как только на её фольгу попадало бы солнце, что иногда приводило бы к заметным различиям между бровями. Однако еще более яркие образы из прошлого приходят, как только мы переносим шлем в закрытое помещение, в большой зал.

Таким помещением было жилище правителя, где он восседал в таком месте, которое составляло абсолютный центр силы и символ его авторитета. Зал был местом сбора воинства, местом проведения церемоний награждения и присяги, которое связывало раннюю средневековую воинскую элиту воедино, и сценой для поэтического изложения эlegantной самовлюбленности, которая подпитывала их мировоззрение: центральной ареной для воинственного общества древнегерманского Севера (Энрайт (Enright), 1996; Коллмер и Розенгрэн (Callmer & Rosengren), 1997; Хершенд (Herschend), 1997; Поллингтон (Pollington), 2009).

Из ранних средневековых источников мы знаем, что в этих помещениях определенно носили шлемы и подобное военное снаряжение: например, в «Беовульфе» (l.396, Клайбер, 2008) одноименный герой отдает оружие страже при входе в зал своего господина, но оставляет при себе броню и *heregrima*, «шлем-маску». В мрачном интерьере, освещенном только центральным костром и, возможно, редкими лампами, каждый воин представлял собой множество сверкающих золотых искр, исходящих от его украшений и оружия, отражающих движение пламени от костра. Среди них изредка возникали бы красные вспышки от гранатов, отражаясь на серебряных и золотых элементах одежды. Эти люди мерцали при передвижении с яркостью, которая варьировалась в зависимости от их статуса. Именно в этом контексте становится очевидным значение «пропавших» листов фольги на брови шлема из Саттон-Ху.

Мы можем представить себе такую картину: большой зал, полный воинов, вассалов и слуг, некоторые сидят, другие ходят между скамей и столов. Здесь очень темно, воздух тяжел от наполняющего его дыма от очага с хаотично пляшущим пламенем. Возможно, кто-то зачитывает песнь, возможно, звучит лира; люди говорят, слушают и поют. Во главе компании, выше всех восседают хозяин зала в сверкающем серебряном шлеме, чья внешняя сторона покрыта извивающимися маленькими фигурами, и нанесенные на его поверхность изображения, похоже, движутся в свете огня, а золоченые головы животных и лицевая сторона светятся. Его глаза скрыты в тени и не могут быть замечены, они выглядят как пустые и безжизненные отверстия в маске, но, тем не менее, один из них выделяется своей бровью — блестящей красной линией, особенно яркой на фоне черноты. Эффект повторяется на морде животного над его бровями. Когда обладатель шлема из Саттон-Ху находился в помещении возле огня, он становился одноглазым.

Так много для поэтических образов, тем не менее, основанных на доказательствах. Это явление было подтверждено реконструкторами, носившими реплики шлема в воссозданных залах; в идеале мы хотели включить изображение этого эффекта, но движущийся свет, отбрасываемый на движущийся объект, создающий эффект движения в общем полумраке, к сожалению, невозможно зафиксировать на неподвижной фотографии. Археологический анализ и объяснение этого наблюдения возможны, если сравнить его с другими современными находками из области германской культуры, в частности, со стороны Скандинавии. Именно в этом регионе мы можем найти объяснение того, что символизм одного глаза мог бы значить для воинской общины Саттон-Ху. Когда рассматривается скандинавский материал, появляется большое количество сравнительных данных, охватывающих не только символизм глаз, но и артефакты, которые явно свидетельствуют о фактическом поведении в связи с изображением глаз на высокостатусных военных атрибутах в Скандинавии.

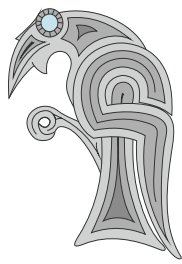
Жертвоприношение глаза

Сначала мы можем перейти к почти прямой параллели: к кладбищу Вальсгарде в центральной Швеции. Под землей погребена большая часть железного века до эпохи викингов, но наиболее примечательны для VI-VII века погребальные корабли, которые первыми обеспечили основные параллели для Саттон-Ху. Могила 7 в Вальсгарде, датированная примерно 620-710 г.

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

(Арвидссон (Arwidsson), 1977; Лjungквист (Ljungkvist), 2008: 18), содержала скопленные подобных высокостатусных предметов, в том числе украшенный шлем.

На последнем присутствует точно такой же гребень *walu*, как и в Саттон-Ху, а правильный левый глаз животного, выполненного в форме наконечника над маской шлема, также не имеет золотой фольги, что приводит к очень заметной разнице, которая еще более усугубляется выбором гораздо более темного граната (изображение 4).

Также в пределах захоронений шведских кораблей, начиная с типичной стоянки Венделя (Vendel) (стоянка (type-site) в археологии — термин для обозначения мест остановки кочевников — прим.), гранат *sabochon*, находящийся в правильном правом глазу животного на конце ручки щита из могилы 12, также не содержит под собой фольги, в то время как она явно просматривается под левым глазом (изображение 5, Штольпе и Арне (Stolpe & Arne), 1912); могила датируется примерно 600-м годом (Нёргор Йёргенсен (Nørgård Jørgensen), 1999). Мы не знаем, отмечались ли эти особенности до нашего повторного изучения этого материала в музеях Упсалы и Стокгольма с учетом замечаний по Саттон-Ху.

Фрагменты шлемов также показывают сходную модель поведения. На месте стоянки Уппокра (Uppåkra) на юге Швеции за более чем десять лет исследований был выявлен крупный древний комплекс поселений, относящийся к позднему железному веку. Очевидно, что центр поселения, в частности, одна из его построек, неоднократно возводилась заново на одном и том же месте на протяжении веков и интерпретировалась как выполняющая культовые функции (Ларссон (Larsson), 2004). Рядом с этим зданием нашли несколько захоронений оружия, в основном копья, пики и щиты, среди которых была великолепная правая бровь/веко из шлема, напоминающего по типу и датировке Саттон-Ху, Вендель и Вальсгард (изображение 6, Хельгессон (Helgesson), 2004: 231-32). Учитывая контекст воинского жертвоприношения, бровь должна представлять собой преднамеренную жертву и, вероятно, была удалена из шлема с этой целью.

Подобный фрагмент шлема в виде полного правого глаза из позолоченного медного сплава с выделанной бровью и тем, что может быть ресницами, был обнаружен металлоискателем в поселении Гевнинге (Gevninge) к западу от Роскильде

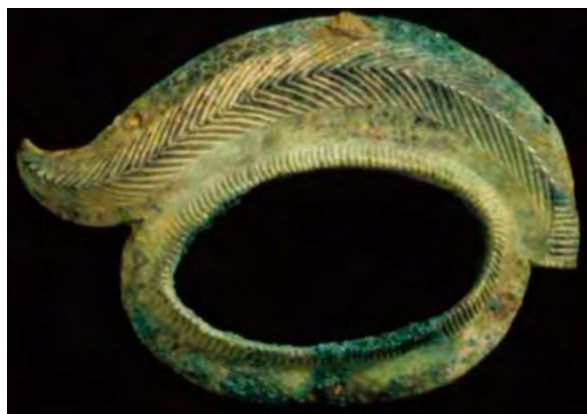
Изображение 4. Длинная голова животного на конце гребня *walu* шлема из могилы 7 Вальсгарда с разницей между глазами, хорошо видной со всех сторон; данный эффект намного сильнее, чем на шлеме Саттон-Ху.

Изображение 5. Крупный план глаза животного на конце ручки щита из могилы 12 Венделя; штрихованный узор на фольге может быть виден под правильным левым глазом, но отсутствует справа.

Изображение 6. Декоративная бровь/веко, выкопанная на месте жертвенного захоронения в Уппокре, Сконе, Швеция.

Изображение 7. Глазница шлема из Гевнинге, Роскильде, Дания.

Изображение 8. Матрицы Торслунда.

(изображение 8) — это четыре бронзовые пластины, используемые для чеканки прямоугольных бляшек или Pressbleche, которые покрывают поверхность шлемов (Арент (Arent), 1969, Брюс-Митфорд, 1974: 214-22, Хагберг (Hagberg), 1976). На одной из четырех сцен изображен воин в волчьей шкуре рядом с полуголым мужчиной в рогатом головном уборе и с копьями, находящимся в подвижной позе, получившей название «танцор с оружием» для данного типа сцен (Прайс, 2002: 372-73, 385-88).

После долгих размышлений о том, отсутствует ли у «танцующей» фигуры глаз, ученые из Лаборатории Археологических Исследований в Стокгольме отправили пластину на лазерное сканирование и убедительно доказали, что ее правильный правый глаз был поражен объектом с квадратным сечением, вероятно, долотом (Аррениус и Фрей (Freij), 1992). Точный возраст этого изображения из Торслунда трудно определить, так как две найденные там матрицы, в том числе и с одноглазыми фигурами, сами были отлиты с еще более древних матриц (Ахвое), 1987, что также дает ценное дополнение о трудностях их изготовления).

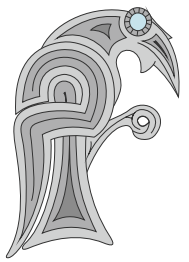
Мы не знаем, имел ли глаз такую форму в оригинале (либо на матрице, либо на шлеме, на котором вычеканивалось изображение), либо он стал таким уже на копии из Торслунда. Однако здесь примечательны две вещи. Во-первых, вместо того чтобы сразу создать одноглазое изображение, кузнец, который изготовил шлем, предпочел сделать двуглазую фигуру, а затем повредить ей глаз: мы видим здесь доказательства действий за пределами обычного использования. Во-вторых, если современным исследователям потребовалось лазерное сканирование, чтобы убедиться, что глаз на изображении действительно удален, тогда вряд ли это было бы очевидно людям раннего средневековья, при созерцании шлема(ов), рисунки на которых исправляли подобным образом. Другими словами, не было необходимости действительно видеть отсутствие глаза, а это означает, что могло быть достаточно одного знания об этом, и, кроме того, это знание, по-видимому, не было доступным для всех.

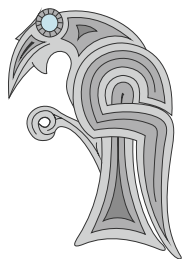
Образ из Торслунда связан с более обширной разновидностью рогатых фигур, появляющихся в различных сценах на изделиях из металла и ткани позднего железного века. Некоторые из них однозначно одноглазые, у других, возможно, отсутствует глаз, в то время как у большинства явно есть оба. Несмотря на поверхностное сходство, не все эти образы могут представлять одни и те же личности, и предлагались различные их интерпретации, в том числе: боги, берсерки, военачальники и участники ритуального действия (см. Гельмбрехт (Helmbrecht), 2008, 2011: 140-46, 167-69; см. также Прайс, 2002: 385-88).

Было открыто несколько других одноглазых фигур, на которых также обнаружены явные признаки пробивания глаза после производства, как в Торслунде. На торговой заставе в Старой Ладоге в устье реки Волхов на северо-западе России среди скандинавских кузнечных орудий

(Roskilde) в Дании (изображение 7; Кристенсен (Christensen), 2002). Хотя неясно, является ли находка частью пока необнаруженного более крупного захоронения, которое может содержать другие части шлема, но археологи утверждают, что её отделили от шлема преднамеренно (Кристенсен, 2002: 43), и в любом случае поразительно, что обнаружен один только глаз. Такой объект трудно датировать поздним железным веком, но, несмотря на сравнительно низкое качество материала, ближе всего к нему находки VI и VII века, описанные выше.

Явный мотив глаз также может быть обнаружен в другом аспекте технологии изготовления шлема, интересном в сочетании с подразумеваемым действием — в известной находке со шведского острова Эланд. Матрицы из Торслунда (Toroslunda)

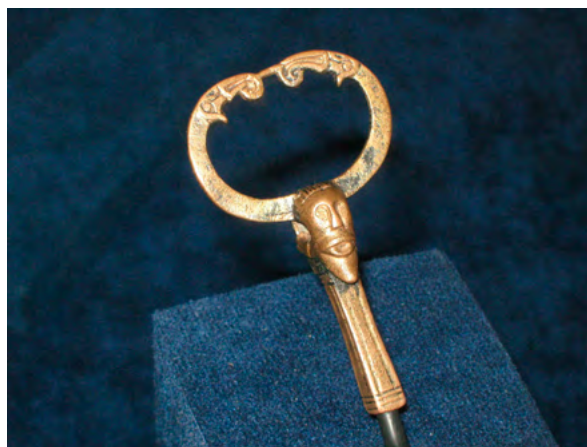
в поселковых отложениях 750-800-х годов было найдено небольшое бронзовое навершие в виде рогатой головы (*изображение 9*). Ее левый глаз был перечеркнут острым предметом (Роуздал и Вилсон (Roesdahl & Wilson), 1992: 150, 197, 298, на большинстве опубликованных изображений отсутствующий глаз едва заметен, но Нил Прайс лично изучил объект в Санкт-Петербурге).

Достаточно похожая рогатая статуэтка из Уппокры в Швеции — из той же стоянки, где была найдена упомянутая выше бровь, — также выглядит более поздней, чем другие находки, относясь, возможно, к IX веку (Бергквист (Bergqvist), 1999: 119-21). Здесь правый глаз вдавлен в вогнутую форму, в то время как левый глаз — выпуклый.

Третий пример, также из эпохи викингов, хотя и без четкой датировки — это небольшая подвеска с рогатой головой из Риббе (Ribe) в Дании с четкой отметиной на правом глазу (Йенсен (Jensen), 1991: 50).

Недавняя находка, сделанная Остером Вандетом (Øster Vandet) с помощью металлоискателя в Тю (Thy) в Дании, говорит об интригующем применении объекта, привезенного из Ирландии, представляющего собой позолоченную бронзовую маску (Баструп и Петерсен (Baastrup & Petersen) 2010: 96–7; Баструп, 2013). Датированный VIII веком фрагмент длиной всего несколько сантиметров, вероятно, изначально был вмонтирован в церковный объект, такой, как рака (*своеобразный гроб, в котором хранятся мощи святых — прим.*) или алтарь. Маска была отсоединена и заполнена свинцом для вторичного использования в качестве груза. Её глазницы были инкрустированы янтарем, но при обнаружении левый глаз был пуст. Вполне вероятно, что это была случайная потеря, но, учитывая другие параллели выше, не исключено, что глаз был намеренно удален после того, как объект был принят в скандинавский социальный контекст.

Наконец, серебряный язычок пряжки с позолотой, обнаруженный в Эльсфлете (Elsfleth) в северо-западной Германии, был украшен лицом наподобие маски, в котором левый глаз был намеренно удален (*изображение 10*, Макенбергер (Mückenberger), 2012). Признаки намеренного удаления можно увидеть вокруг глазницы, которая представляет собой отверстие с зубчатой кромкой. Трудно с уверенностью сказать, что именно крепилось к ней изначально, но пряжка такого типа хорошо сочетается с военным снаряжением высших чинов, найденным на англосаксонских стоянках типа Саттон-Ху, Притлуэлл (Prittlewell) и Фингльшем (Finglesham). Находку можно отнести приблизительно к VI веку или, возможно, к чуть более позднему периоду.

Изображение 9. Навершие из Старой Ладоги.

Изображение 10. Одноглазый язычок пряжки из Эльсфлета около Бремена, Германия.

Лицо в зале

Дискуссия о значении и возможной функции данных одноглазых образов и аспектов глазниц в шлемах привела к недавнему открытию с балтийского острова Готланд в Швеции. В начале 2011 года властям графства на Готланде была передана бронзовая маска римского парад-

Изображение 11. Римская кавалерийская маска из Хелльви, Готланд, Швеция.

вия, и каждый из них был уникальным, хотя и было выявлено несколько общих типов.

Хотя множество шлемов, по-видимому, представляло портреты их владельцев, например, шлем из Хелльви принадлежит группе, представляющей лицо Александра Великого, и включает в себя изображения персидских воинов и виньетку на лбу с изображением Геракла в шкуре немейского льва. Этот тип принято датировать второй половиной II века нашей эры, а находку из Хелльви, возможно, концом 190-х годов, учитывая популярность мотива Геракла во время правления Коммода. Маска из Хелльви является первым римским парадным шлемом, который был найден в Швеции, и лишь вторым — во всей Скандинавии (другой был извлечен из жертвенного болота Торсберга (Thorsberg) в Дании, Йёргенсен и др., 2003: 412).

Маска из Хелльви была доставлена в музей с сильными повреждениями, разбитая на две части по диагонали вдоль лица, при этом правая область глаза полностью отсутствовала. Можно заметить, что даже на оставшихся частях присутствует несколько модификаций, которые являются уникальными среди всех найденных шлемов такого типа. Первая касается глаз(а). Все известные римские шлемы такого типа имеют открытые отверстия для глаз, некоторые также имеют тонкую ажурную бронзовую окантовку на радужке, что «оживляет» их образ, но не препятствует обзору.

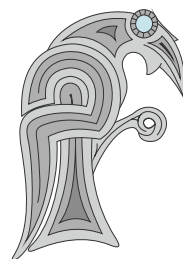
Изображение 12. Деталь лицевой части шлема из Хелльви, показывающая вторичную вставку левого глаза на заклепках.

был быть поразительным: яркий золотой глаз с серебряной радужкой и черным центром.

Прикрепление второго глаза к шлему из Хелльви, конечно, исключило бы возможность его использования в качестве маски, что подкрепляется наличием нескольких гвоздей вокруг основания шеи. Кроме того, очевидны последующие изменения, которые предполагают, что маска была прикреплена к какой-то округлой поверхности (лицо шлема сохранило первоначальное искривление), возможно, столбу или даже некоей форме.

ного шлема с пояснением, что она была найдена в 1980-х годах кладоискателем (ныне покойным) на внутренней территории фундамента помещения железного века — церкви Хелльви (Hellvi) в северной части острова (изображение 11, Видерстрём (Widerström), 2012).

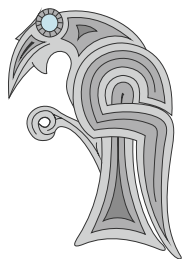
Известно порядка сорока таких шлемов-масок из Европы, преимущественно вдоль путей (limes — лат.) Римской империи, вместе с равным количеством фрагментов, которые также могут иметь отношения к объектам такого типа (Габ (Garbsch), 1978; Джанкелманн (Junkelmann), 1996). Эти шлемы надевали на элитные конные соревнования *hippika gymnasia*, они являлись престижными предметами офицерского сосло-

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

На время доставки маски властям не было достоверной информации о других перекрытых глазных отверстиях, также оставались неясными многие другие аспекты объекта. Летом 2011 года здание, заявленное как место обнаружения находки, было раскопано командой музея Готланда под руководством Пера Видерстрёма (Per Widerström, 2012). Их работа раскрыла каменную трехуровневую структуру с деревянными опорными стойками известного на балтийских островах в течение всей эпохи Переселения народов типа, который обычно интерпретируется как жилище. Большая часть материальной культуры в структуре была ничем не примечательной, в том числе бусины, пряслица, фрагменты железного инструмента и керамики, характерной для подобных зданий. Однако в точке, обозначенной как место обнаружения маски, примерно в середине помещения вдоль восточной стены, были сделаны очень необычные находки.

Верхняя часть стены рухнула на внешнюю сторону пола, а на обломках были обнаружены фрагменты около пяти привозных римских пивных рогов IV века, которые являются для этого региона исключительно редкими находками. Рога были аккуратно отделены от составных металлических деталей, а их оправы помещены в небольшие упаковки. Вместе с рогами там были булавки для одежды балтийского типа, сломанный шейный обруч, несколько пряжек и большое количество тонких креплений вместе с обломками серебряного брактеата.

Выглядело так, как будто все объекты изначально находились в одном месте в стене, возможно, в нише или в хранилище, а затем вывалились на пол, когда позже упала кладка. Почти в двух метрах от стены, если смотреть по перпендикуляру от возможного места их первоначального расположения, находилась несущая опора для крыши. На полу возле основания отверстия для этой опоры, напротив внутренней стороны стены со всеми этими предметами, был обнаружен «отсутствующий» второй глаз маски, содержащий белок и радужку (изображение 13). Общий контекст был тот же, датируемый примерно 550-м годом, то есть спустя несколько столетий после того, как маска была сделана.

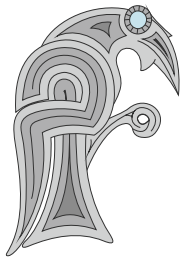
Заклепки не оставляют сомнений в том, что данный второй глаз первоначально был установлен на маске, однако причины его отделения не ясны. Хранитель музея Магнус Мортенссон (личная беседа в 2011 году) не заметил на заклепках никаких следов инструмента и поэтому предположил, что глаз, возможно, выпал вследствие коррозии или в процессе первоначального извлечения маски. По нашему мнению, которое поддерживается версией землекопа, тот примечательный факт, что был найден один только глаз, повышает вероятность того, что он был удален намеренно. Можно сделать очевидный вывод, что, по-видимому, «безглазой» римской маске уже после ее прибытия в Швецию были даны два новых глаза. После этого один из глаз был удален, превратив маску в одноглазую. Невозможно установить более точную последовательность, но вполне вероятно, что маска была прибита к опоре крыши здания в Хелльви, а извлеченный глаз был зарыт на нижнем этаже (изображение 14). Вероятно, выбранная опора не случайно находилась непосредственно перед хранилищем в стене, содержащим ценные и, возможно, ритуальные предметы.

Изображение 13(а) и (б). Отдельные части второго глаза маски из Хелльви в том виде, в котором они были найдены на полу помещения возле несущего столба.

Изображение 14. Часть здания железного века в Хелльви в процессе раскопок в 2011 году. Остатки каменной стены можно четко видеть на краю траншеи с укрепленными камнями отверстием для поддерживающего крышу столба на переднем плане. Второй глаз маски был найден на поверхности пола, прилегающей к нижней части столба, в той же области, обозначенной как исходная точка обнаружения металлоискателем самой маски.

Выше уже говорилось о влиянии света огня на полированные металлические объекты, и мы можем лишь догадываться, какой визуальный эффект производило это безмятежное лицо с его единственным золотым глазом, по-видимому, парящим над полом в полутемной внутренней части здания.

Вернемся в Саттон-Ху

В свете приведенного выше сопоставления германских и скандинавских артефактов, находки в кургане 1 Саттон-Ху были рассмотрены заново, чтобы исследовать любые другие иконографические или поведенческие признаки такого рода. Первый из них возродил старый спор, согласно которому уже давно было известно, что одно из золотых и гранатовых креплений на крышке кошелька — правая рука одного из двух изображенных мужчин между двумя животными — также содержит поврежденный глаз.

На правильном левом глазу фигуры (на той же стороне, что и на шлеме) есть четкая отметина, а сам гранат не был найден при раскопках, но позже на его место была вставлена современная копия с целью восстановления предполагаемого оригинального внешнего вида. Эксперты Британского музея расходятся во мнении по этому вопросу: некоторые утверждают, что отсутствующий камень, вероятно, является результатом утраты или повреждения, а не изначальной задумкой (личное общение в 2011 году), в то время как другие, такие как автор поздних публикаций по Саттон-Ху Руперт Брюс-Митфорд, считают, что удаление глаза было преднамеренным (личное общение в 2011 году).

Та же сцена с одноглазой фигурой между животными встречается на одеждах из вожде-ского захоронения Хёгома в Норрланде, Швеция (Högom, Norrland), датируемого примерно VI веком; здесь также обсуждалась умышленная окулярная асимметрия (Нокерт (Nockert), 1991: 97). Что для крышки кошелька из Саттон-Ху, что для текстиля Хёгома вопрос, возможно, придется пересмотреть в свете вышеприведенных наблюдений.

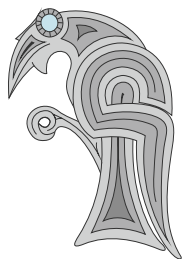
Тема глаз в Саттон-Ху недавно получила еще одно дополнение после новых исследований большого точильного камня или так называемого скипетра. Скульптор Брайан Анселл (Brian Ansell) вместе с кузнецом Дэвидом Ропером (David Roper) изготовил самую точную когда-либо созданную копию точильного камня, подготовившись, как полагали они и многие другие, к беспрецедентному интенсивному исследованию оригинала (Мортимер и Поллингтон (Mortimer & Pollington), 2013).

В процессе исследования был выявлен факт, что одно из восьми лиц на точильном камне также имеет изменения на правильном левом глазу, который был зачеркнут и увеличен (*изображение 15*). Точильный камень сделан из граувакки (*разновидность горной породы — прим.*),

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

которая тверже железа, поэтому вырезать на ней очень трудно, и нет никаких сомнений в том, что эта манипуляция была одновременно преднамеренной и отнимающей много времени. Здесь также виден поведенческий подтекст, учитывая, как объект мог быть использован. Шлем из Саттон-Ху становится одноглазым при определенных условиях освещения, но эффект виден очень хорошо; в случае точильного камня трудно непосредственно заметить переделку рисунка, что так же говорит о том, что наблюдатель должен обладать определенными знаниями, как и в случае с матрицами из Торслунда.

Также было высказано предположение, что глаза в целом составляют необычайно важную часть визуальной системы регалий Саттон-Ху (Уильямс, 2011), которая связана с известными образами глаз в других ранних англосаксонских погребальных контекстах (Ньюджент (Nugent) и Уильямс, 2012). Независимо от того, действительно ли все окулярные эффекты, заявленные Уильямсом, в самом деле воспринимались ранними средневековыми аудиториями, мы определили конкретный контекст, в котором асимметрия определенно была преднамеренной и, по-видимому, вследствие того — значимой.

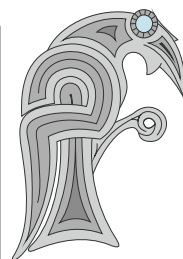
Насколько нам известно, только в ещё одной англосаксонской могиле можно было найти гранат с недостающими по такому же принципу пластинками фольги. На искусно сделанной пряжке из погребения Таплоу (Taplow) у одного из двух гранатов sabochon, установленных за язычком, не хватает фольги, и не исключено, что они также представляют собой глаза; пряжка, возможно, была изготовлена еще примерно в 570-м году, хотя захоронение датируется приблизительно 620-м годом и, таким образом, является современным Саттон-Ху (Вебстер (Webster), 2012: 61-65). Любопытно, что гранаты без золотой фольги как в могиле 7 в Вальсгарде, так и у Таплоу имеют диагональный разрез на их поверхностях, который, возможно, является некоей отметиной.

Изображение 15. Лицо В1 «скипетра» точильного камня из кругана 1 Саттон-Ху; четко видна переделка правильного левого глаза.

Глаза правителей

Шлем из Саттон-Ху был изготовлен так, чтобы казаться одноглазым, соответствуя фигурам на точильном камне и, возможно, на кошельке; аналогичный эффект создавался в Вальсгарде с параллелями на щит-животное из могилы 12 Венделя; что в Уппокре, что в Гевнинге «глаз» шлема был удален и, предположительно, принесен в жертву; глаз фигуры на матрице Торслунда был зачеркнут, как на аналогичных изображениях из Старой Ладogi, Уппокры, Рибе и Эльсфлета; нечто подобное могло произойти с привезенной с острова маской Остера Вандета; и старая римская маска из Хелльви изначально была с двумя глазами, но затем, по-видимому, один глаз был удален и захоронен (таблица 1). Когда приведенные выше примеры собраны вместе, начинает прослеживаться закономерность в тематическом удалении или изменении глаза. Эти объекты охватывают период с начала VI века до конца эпохи викингов, но хотя эти даты часто широко варьируются, явственно видно, что зарождение этого явления можно было наблюдать в середине VI столетия.

Объект и место	Дата обнаружения (Н.Э.)	Измененный глаз (правильный)
Текстиль Хёгома, Швеция	ок. 500	Левый
Язычок пряжки из Эльсфлета, Германия	ок. 500-600	Левый
Шлем из Хелльви, Готланд, Швеция	ок. 550	Правый
Матрицы Торслунда, Эланд, Швеция	ок. 550-700	Правый
Бровь шлема из Уппокры, Сконе, Швеция	ок. 550-700	Правый
Глазница шлема из Гевнинге, Роскильде, Дания	ок. 550-700	Правый
Ручка щита из могилы 12 Венделя, Уппланд, Швеция	ок. 600	Правый
Гребень шлема из могилы 7 Вальсгарда, Уппланд, Швеция	ок. 620-710	Левый
Могила 1 Саттон-Ху, восточная Англия: бровь шлема, голова животного, точильный камень и фигура на крышке кошелька	ок. 625	Левый
Статуэтка из Уппкоры, Сконе, Швеция	ок. 700-900	Правый
Маска-груз Остера Вендета	ок. 700-900	Левый
Навершие из Старой Ладого, Россия	ок. 750-800	Левый
Голова-подвеска из Рибе, Дания	ок. 750-950	Правый

Таблица 1. Хронологическая последовательность и расположение «измененных глаз», представленных в документе.

Интересно, что эти находки представляют собой материальную корреляцию или, возможно, подтверждение характерной черты, которая до этого наблюдалась в раннесредневековой литературе. Эдит Марольд (Edith Marold, 1998) собрала ряд литературных источников, которые предполагают, что глаза лидеров, героев и королей считаются в некотором роде особенными. Среди прочих свойств есть описания глаз правителей как сверкающих, освещенных изнутри, наделенных особенно острым или даже ясновидящим взглядом и представляющих необычайно страшный взор.

Примеры включают поэму X-го века «Песнь об Аринбьёрне» Эгиля Скаллагримссона (Arinbjarnarkviða), в которой упоминается «пронзительный взгляд» короля Эйрика Кровавая Секира (Erik Bloodaxe) из Йорка, сверкающий из-под его «Шлема ужаса» (строфы 4 и 5). Правителей также называют «змееглазыми», используя те же прилагательные, которые используются для описания глаз мифологических существ, таких как Мировой Змей (Марольд, 1998).

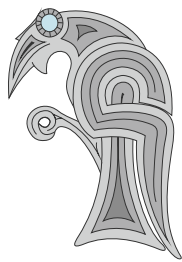
Символизм глаз также распространяется на пантеон Асгарда — глаза Тора, как говорят, пьют, у Одина — лишаящий силы острый взгляд и так далее. Возможно, нечто подобное упоминается на брактеате из Небенштедта в Нижней Саксонии (Nebenstedt, Lower Saxony) с надписью: «Тот со сверкающим глазом освящает руны», — что очевидно, если учитывать гипотетическое отношение этих знаков к потенциальным орудиям власти (Лоенга (Looijenga), 2003: 211-12, МакКиннел (McKinnell) и др., 2004).

Существует естественная связь между этими описаниями и высокостатусными шлемами с таких стоянок, как Вендель, Вальсгард и Саттон-Ху, покрывающими лицо полностью или частично и оставляющими глаза на видном месте обрамленными и защищенными. По определению, это глаза военных и/или политических лидеров, что подчеркивается, усиливается и дифференцируется. Возможно, самое поразительное заключается в том, что многие из этих одноглазых фрагментов были изменены после их изготовления и изначально так не выглядели (хотя будущее намерение могло выражаться в процессе их создания). Предположение о «жертвоприношении» или ином «отказе» от глаза напрашивается само собой, равно как и тот факт, что, очевидно, не всегда была необходимость делать эти изменения видимыми. Эта модель поведения имеет интересные последствия и вызывает очевидный вопрос относительно ее значения.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Глаз для Одина?

Конечно, символизм одноглазости широко используется в европейской мифологии не в последнюю очередь в отношении кельтского мира, но в данном контексте представляется целесообразным ограничить наше исследование германским севером, откуда происходят приведенные выше примеры. Если искать соответствия для одноглазой фигуры правителя в традиционных историях этого региона, есть одна личность, которая мгновенно приходит на ум: бог-ас Один. Вкратце, в соответствующей истории рассказывается, как Один путешествует к одному из корней Мирового Древа, под которым находится колодец, чьи воды содержат всю мудрость и знания.

Колодец охраняется существом по имени Мимир, который требует один из глаз Одина в качестве залога в обмен на то, чтобы позволить богу испить из колодца (Видение Гюльви, 14; Снорри Стурлусон, 1987: 17). Согласно «Прорицанию вёльвы» из «Старшей Эдды», Мимир каждый утро пьет мед из этого глаза (строфа 28). В тексте не указывается, какой глаз был принесен в жертву.

Эта история имеет тематические связи с несколькими другими приключениями Одина, в которых мудрость приобретает после великих усилий и уплаты ужасной цены. Знание, приобретенное таким образом, является заветным, драгоценным ресурсом, который будет использоваться очень скупно, часто по высокой цене. Связь между полученным с таким трудом прозрением и правильными качествами лидера очень понятна.

Ясно, что интерпретация рассмотренных выше объектов должна быть контекстуализирована, и мы должны быть открыты для разнообразия и множественности их значений (Прайс, 2006; см. также Гельмбрехт, 2008, 2011). Однако, с разной степенью уверенности и за исключением маски из Хелльви, все упомянутые здесь одноглазые фигуры ранее и независимо друг от друга были идентифицированы в печати как изображения Одина, опираясь на один глаз.

Для некоторых объектов связи тянутся еще дальше, как в случае с точильным камнем из Саттон-Ху, который, исходя из отрывка в «Младшей Эдде», предположительно являлся одним из символов Одина (Симпсон (Simpson), 1979: 96; Уилсон, 1992: 168-69). Сеть символических и буквальных ассоциаций между правителями железного века и германским богом элиты, войны и мудрости в этих обстоятельствах представляется естественной и заслуживает более пристального внимания в контексте такой тесной взаимосвязи с материальной культурой.

... 74

Дискуссия

В основе взаимоотношений между военачальниками и перевоплощающимся богом Одним лежит понятие пересечения границ, трансграничность лиминальных зон между природным и сверхъестественным, между властью и божественным правом королей, с которого мы начали. Возможно, мы видим в этих объектах своего рода языческое пресуществление: военный правитель буквально становится или принимает облик самого бога войны? Концепция сокрытия за маской во всех ее значениях широко изучалась в связи с поздним железным веком и его частыми поэтическими намеками на смену личности и трансформации (например, Ганнелл (Gunnell), 1995, 2007; Прайс, 2002; Бэк Дэниелсон (Back Danielsson), 2007).

На шлеме из Саттон-Ху параллельное отсутствие фольги на бровях и у животного сверху шлема предполагает связь между носителем, личностью, представленной на лицевой части шлема, и животным, которое буквально охраняет макушку головы и, следовательно, жизнь. Также можно рассматривать весь шлем целиком как подобное существо: гребень *walu* образует позвоночник, увенчанный длинной звериной мордой над бровями маски, бока шлема предстают в качестве тела, защита щёк — в качестве крыльев, а защита шеи — хвост. Он может являться даже тем видом головных уборов, про который говорит Один в «Речах Гримнира», когда он представляется в строфе 46 со словами: *Heto mek Grímr*, «Зовусь я Маской» («Грим-личина» в пере-

воде Тихомирова, и «Назывался я Тайным» в переводе Свириденко — прим.; среди его других имён также есть Гримнир, «Тот, что носит маску»).

Есть ли в этих находках что-либо, что может рассказать нам о «происхождении» Одина? Сложности «представления» Одина обсуждались во многих вариациях (совсем недавно — Хедигер (Hedeager), 2011), причем влияние варьируется от востока до запада. Довольно интересно использование в этом контексте римского предмета (маски Хелльви), поскольку оно повторяет образец имперского подражания и влияния, давно отмеченного на Севере, например, в украшении и использовании брактеатов (и не в последнюю очередь в эволюции шлемов, см. Хаук (Hauck), 1981). Некоторые ученые даже утверждали, что культ Одина фактически возник из военных ритуалов Римской Империи, особенно поклонения Митре (Калифф и Сундквист (Kaliff & Sundqvist), 2004).

Это южное родство также всплывает и в других взаимосвязях, в том числе символических. Например, у маски из Хелльви есть интригующие параллели с Саттон-Ху даже в оригинальном римском контексте. Оба шлема полностью или частично изображают легендарные фигуры (Александр и Геркулес в Хелльви; возможно, Водан/Один в Саттон-Ху), и оба дают возможность носителю появляться одновременно как в своем облике, так и в качестве воплощения соответствующих мифологических существ. Это кажется маловероятным совпадением.

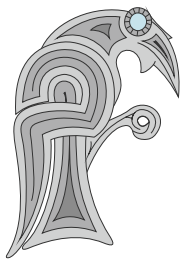
При составлении наших выводов мы должны, прежде всего, понимать, что, несмотря на однозначный для нас символизм, в то время всё это могло означать нечто иное, возможно, также изменяющееся от одного контекста к другому. Повествования и мифотворчество, возможно, прошли очень далекий путь от реалий середины VI века до XIII, когда появилось большинство наших письменных источников (см. Лассен (Lassen), 2011). Суть этих повествовательных объектов лучше всего представлять как сплетение связей, пересечений и последствий. В этих пределах мы можем различать важность пересечения границ, лиминальности, ношения масок и драматической роли военных ритуалов, лидерства и жертвоприношения. Здесь также присутствует божественное право на власть, указание на лидеров как на богов и замечательная идеологическая последовательность во времени и пространстве. Возможно, мы также можем сказать что-то о древности Одина.

Сегодня мы рассматриваем эти объекты как отдельные части, фрагментарные и корродированные, собранные и каталогизированные как археологические находки. Чтобы по-настоящему их понять, их следует вернуть

в их первоначальный контекст, в том числе в качестве доспехов живых людей, в помещения, на открытый воздух, в мирное время и на войну (изображение 16). Что видели северяне позднего Железного века, сталкиваясь с подобными созданиями в масках, — людей, божеств или и то, и другое?

Это и есть то, что может рассмотреть современный посетитель музея, глядя на шлем из Саттон-Ху на его стенде в Лондоне: не часто выдается шанс — в буквальном, а не символическом плане — посмотреть в лицо богу и встретить его ответный взгляд из глубины веков.

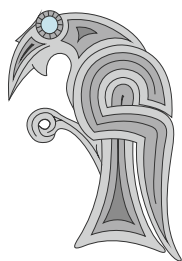
Изображение 16. Реконструктор, одетый как воин из кургана 1 в Саттон-Ху, во главе отряда, который носит соответствующие эпохе доспехи и снаряжение, взятые из погребальных кораблей центральной Швеции вендельского периода (т.е. конца великого переселения народов — прим.).

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

«Мельница Гамлета» (отрывок об этимологии имени 'Аурвандиль')

*Giorgio de Santillana &
Hertha von Dechend ©
Перевод: Анна БЛЕЙЗ ©*

Отец Гамлета у Саксона Грамматика носит имя «Хорвендил» (Hovrandillus), известное также в вариантах «Орендель» (Orendel), «Эрентель» (Erentel), «Эарендель» (Earendel), Эрвандил (Oervandill) и Аурвандиль (Aurvandil), последнего в приложении к «Книге героев» («Heldenbuch») провозглашают первым из всех героев, когда-либо рождавшихся на свет.

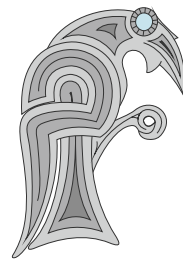
Те немногие сведения о нем, которые нам известны, приводятся у Якоба Гримма¹: герой отправляется в плавание, терпит кораблекрушение и находит приют у рыбака по имени Айзен (Eisen)², получает от него в награду плащ без единого шва, а затем завоевывает руку фрау Брайде (Breide), прекраснейшей из женщин. Сообщается также имя его отца — Айгель (Eigel), король Трира. Подробности и сам сюжет этого повествования вызывают ассоциации с «Одиссеей»: моряк, потерпевший кораблекрушение, выплывает на берег, цепляясь за доску, затем копает яму, несет перед собой ветвь и т.д.; даже бесшовный плащ можно сопоставить с покрывалом Ино, рыбака — со свинопасом, а рыцарей дамы Брайде — с женихами Пенелопы; кроме того, к герою часто слетают ангелы, подобные посланникам Зевса. Однако многие события принимают новый оборот, развиваясь в специфически немецком духе, а некоторые мотивы — такие, например, как обнаженный меч на ложе, разделяющий новобрачных, — вообще неизвестны греческому эпосу. Имя героя этого сюжета встречается даже в древневерхнемецких источниках: Орендил, Ориентил... деревня Орендельзаль (ныне Орен-

дензаль в Гогенлоэ). Однако в «Младшей Эдде» приводится совершенно иной миф, включенный в повествование о камне, застрявшем в голове Тора. Волшебница Гроа поет над Тором заклинания, а Тор, желая отблагодарить ее и надеясь на скорое исцеление, сообщает долгожданные вести о ее супруге, храбром Орвандиле: возвращаясь с севера, из Йотунхейма, Тор перенес Орвандила на спине в корзине через ледяной поток, и вскоре тот вернется домой.

¹ TM, pp. 374f; см. также: K. Simrock, *Der Ungenahte Rock oder König Orendel*, 1845, p. ix.

² Варианты имени — Изе (Ise) и Айзе (Eise); Зимрок возводит его к имени Исиды, но ввиду того, что скромное жилище этого рыбака украшено семью башнями, а прислуживают ему еще 800 рыбаков, Изе-Айзен походит, скорее, на Короля-Рыболова из легенд о короле Артуре.

В подтверждение Тор добавляет, что Орвандиль нечаянно высунул из корзины и отморозил палец ноги; Тор отломал его и забросил на небо, превратив в звезду под названием «Палец Орвандиля». Гроа на радостях забывает свои заклинания, и извлечь камень из головы Тора так и не удается («Язык поэзии», 17).

Пауэлл³, со своей стороны, сопоставляет этого героя с Орионом:

История Орванделя (эквивалента Ориона-Охотника) восстанавливается, главным образом, по «Младшей Эдде». Он был охотником (достаточно рослым и отважным, чтобы сражаться с великанами), другом Тора, мужем Грои, отцом Свипдага, врагом великана Колера и чудовища Селы. Эпизоды его рождения и ослепления в тевтонских источниках, очевидно, утрачены, хотя дальний отзвук легенды о смерти этого великого лучника можно различить в сюжете о том, как Робин Гуд истекает кровью и слепнет по вине предавшей его настоятельницы монастыря.

Доктор Рюдберг рассматривает Орвандиля и его тезок как своего рода двойников трех знаменитых героев: лучника Эгиля, кузнеца Виланда и арфиста Финна, а тех, в свою очередь, — как двойников трех древних мастеров, сыновей Ивальди, о которых повествует «Младшая Эдда».

В какую именно звезду или созвездие превратился палец Орвандиля, нам неизвестно. На сей счет встречаются самые дикие предположения — например, что в виде этого пальца представлялось все созвездие Ориона целиком⁴ (хотя гипотеза о тождестве Пальца Орвандиля звезде Ригель, β Ориона, по крайней мере, заслуживает обсуждения). Даже Ройтер пытается убедить сам себя, что Северная Корона «похожа на палец»⁵, поскольку не может вырваться из оков сезонной интерпретации мифа и не смеет подвергнуть сомнению авторитет Людвиг Уланда, который постулировал, что Тор нес в своей корзине символ весны; соответственно, пришлось выбирать такое созвездие, которое возвещало бы о начале весенней поры, и, рассмотрев кандидатуры Арктура и Северной Короны, Ройтер отдал предпочтение последней.

Впрочем, не один только палец, преобразованный в звезду, свидетельствует о космологической роли персонажа, послужившего прототипом отца Гамлета. В поэме Кюневульфа

³ Во введении к элтоновскому переводу Саксона Грамматика, с. cxliii.

⁴ R. H. Allen, *Star Names* (1963), p. 310.

⁵ S.O. Reuter, *Germanische Himmelkunde* (1934), p. 255.

«Христос» этому герою посвящено несколько строк:

*Славься, Эарендель, из ангелов самый светлый, посланный к людям на эту Срединную землю! Ты — солнца истинный блеск, сияющий выше звезд и собственным светом озаряющий все времена во веки веков*⁶.

Исследователи так и не пришли к единому мнению по вопросу о том, кто обозначен здесь именем «Эарендель» — Христос или Мария, и действительно ли подразумевается его тождество с Венерой как утренней звездой. Последняя ассоциация напрашивается сама собой, поскольку в древних глоссах место имени «Эарендель» занимает слово *jubar*⁷, которое обычно трактуют как синоним Венеры, исходя из предположения, что «утренняя звезда» всегда тождественна Венере, а это, разумеется, формально неверно: в роли утренней звезды может выступать любая звезда, планета или группа звезд, восходящая непосредственно перед солнцем. Правда, в отношении слов *juba* (букв. «грива») и *jubar* («блеск, сияние») мы располагаем четким указанием Варрона: «*Juba dicitur stella Lucifer*» («Звезда Люцифер зовется гривастой (или сияющей, “*juba*”»)»⁸. И все же некоторые исследователи возражают против отождествления Орванделя/Эаренделя с Венерой⁹. Голландец воздерживается от однозначных суждений на этот счет, но приводит еще одно ценное свидетельство об имени «Эарендель»:

В англосаксонских глоссах earendel <...> или oerednil интерпретируется как jubar, но, по-видимому, более точным толкованием было бы «рассвет» или «утренняя звезда», как в единственном во всей древнеанглийской литературе (не считая Кюневульфа) источнике, содержащем это слово, а именно, в «Бликлингских проповедях» (с. 163, l.3): «Nu seo Cristes gebyrd at his aeriste, se niwa eorendel Sanctus Johannes; and nu se leoma thaere sothan sunnan God selfa cuman wille», — т.е. «Итак, Рождество Христово (совершилось) при явлении его, а новым началом дня (или рассветом) был Иоанн Креститель. И ныне грядет блеск истинного Солнца, Господа самого»¹⁰.

⁶ TM, p. 375; I. Gollancz, *Hamlet in Iceland* (1898), p. xxxvii; Reuter, p. 256.

⁷ «O jubar, angelorum splendidissime...». См.: R. Heinzel, *Über das Gedicht von König Orendel* (1892), p. 15.

⁸ См.: W. Gundel, *De stellarum appellatione et religione Romana* (1907), p. 106; Reuter, pp. 256, 295ff.

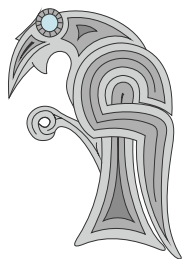
⁹ См., например: A. Scherer, *Gestirnnamen* (1953), pp. 79–81.

¹⁰ Gollancz, p. xxxviii.

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Таким образом, Орендель/Эарендель оказывается первым из тех, кто возвещает некое «пришествие», — как, например, возвращение Одиссея на Итаку («Одиссея», XIII.93 и далее):

Но поднялася звезда лучезарная¹¹,
вестница светлой,
В сумраке раннем родившейся Эос;
и, путь свой окончив,
К берегу Итаки достигнул корабль,
обегающий море¹².

Здесь, опять-таки, может подразумеваться Венера, однако есть основания предполагать, что речь идет о Сириусе — самой яркой из всех неподвижных звезд.

Еще одним предметом дискуссий стала этимология имени «Орендель», и поскольку от этимологии может во многом зависеть характер самого персонажа, следует рассмотреть эту проблему хотя бы вкратце. Якоб Гримм прямо заявляет:

Сомнения у меня вызывают лишь правильное написание и истолкование этого слова: древневерхненемецкое *ôrentil* подразумевает древнеанглийское *earendel*, а оба они, в свою очередь, требуют древнескандинавского *aurvendill*, *eyrvendill*; но если начать с древнескандинавского *orvendill*, то придется отдать предпочтение древнеанглийскому варианту *earendel* и древневерхненемецкому *erentil*. Во второй своей части это составное слово явно содержит *entil* = *wentil*¹³, а первую часть следует истолковать либо как *ôga*, *eáge* (*auris* [лат. «ухо»]), либо как древнескандинавское *ôr*, в р.п. *ôrvar* (*sagitta* [лат. «стрела»]). Поскольку у Саксона Грамматика <...> встречается некий Хорвендил, сын Гервендила (*Horvendilus filius Gervendili*), а в древневерхненемецком — имена «Кервентил» (*Kêrwentil*) <...> и Герентил (*Gêrentil*) <...>, и поскольку *geir* (*hasta* [лат. «шест; копье, скипетр»]) лучше согласуется с *ôr*, нежели с *eyra* (*auris*), то более пристального внимания заслуживает вторая из указанных интерпретаций. Смысл этого имени прояснится, если рассмотреть всю легенду целиком. Как мне представляется, отец Орентилия тоже заслуживает внимания: Эйгиль (*Eygil*) — это еще одно древ-

¹¹ «Asterphaantatos» — «ярчайшая из звезд».

¹² Пер. В.А. Жуковского.

¹³ В примечании Гримм задает вопросы, ответить на которые мы не можем до сих пор: «На каком основании Маттезий (см. Frisch 2, 439a) утверждает, что «у язычников Пан — это Вендель (Wendel) и главный волынщик»? Возможно ли, что это слово указывает на метаморфозы, которые претерпел упомянутый полубог, мастер игры на свирели? В судебных процессах над ведьмами слово *Wendel* фигурирует как одно из имен дьявола (Monesanz., 8, 124)».

нее и не вполне понятное имя <...> Возможно ли, что наша повесть о странствиях Орентилия уходит корнями в такую глубокую древность, что в Орентиле и Эйгиле Трирском надлежит усматривать Одиссея и Лаэрта, которых Тацит перенес на берега нашего Рейна¹⁴? Но между именами ничего общего нет.

Шерер (Scherer, с. 179) ограничивается кратким замечанием: «Имя «Эарендель» связано не с *ausos* («заря») и не с др.-англ. *éar* («ухо»), а с др.-англ. *aurr* («влажность»»). Голланц, в целом склонный ассоциировать Эаренделя с образами востока (ушас, эос, аврора и т.д.), упоминает и другие варианты происхождения, в том числе от *aurr* («влага») и от греческого корня *euo* («гореть», как в лат. *uro*, *Ves-uvius* и др.). Однако нам наиболее вероятным представляется происхождение от *ôg* = «стрела», предложенное не только Гриммом, но и Уландом, который интерпретирует имя «Орендель» (*Orendel*) как «действующий при помощи стрелы» (в отличие от его деда Герентила [*Gerentil*], «работающего копьем = *ger*»), а Зимрок приводит мнение, согласно которому сама глосса «*EarendelJubar*» прямо трактует Эаренделя как «луч», «в средневерхненемецком и итальянском по сей день синонимичный стреле»¹⁵.

Приняв во внимание, что в «Книге героев» Орендель фигурирует как «*Erendelle*», а в некоторых других источниках — как «*Ernthelle*», Зимрок предполагает, что впоследствии «*ern*» было отброшено как украшающий эпитет, и в результате приходит к выводу, что сказку о лучнике Телле, сбивающем стрелой яблоко с головы своего сына, изначально рассказывали о самом Оренделе. Тот факт, что исторический (?) Телль не был ни изобретателем, ни даже, скорее всего, исполнителем этого знаменитого трюка, особых сомнений не вызывает. Как замечает по этому поводу Гримм, «легенда о Телле не имеет отношения к подлинным событиям, однако цветок ее заново расцвел на груди Швейцарии безо всяких подтасовок и лжи, но как истинный

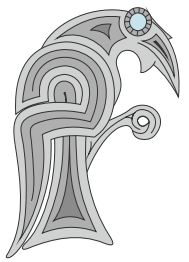
¹⁴ Имеется в виду следующий отрывок из «Германии» Тацита: «Иные считают также, что, занесенный в этот Океан во время своего знаменитого, долгого и баснословного странствия, посетил земли Германии и Одиссей и что расположенный на берегу Рейна и доньне обитаемый город Асцибургий был основан и наречен им же; ведь некогда в этом месте обнаружили посвященный Одиссею алтарь и на нем, кроме того, имя Лаэрта, его отца; да и некоторые памятники и могилы с начертанными на них греческими письмами и посейчас существуют на границах Германии с Рецией» (пер. А.С. Бобовича). — Примеч. перев.

¹⁵ Simrock, *Handbuch der Deutschen Mythologie* (1869), § 82, p. 233.

“Орвендель” — “работающий со стрелой”»¹⁷.

От дальнейших рассуждений о Сириусе-Стреле и его роли хранителя вод, «измеряющего глубины моря», мы, пожалуй, воздержимся: чтобы судить о том, как глубоко уходит корнями образ отца Гамлета, вполне достаточно и приведенных выше нескольких намеков.

миф, воспевающий красоту деяния, в котором выразилась сокровенная суть всего характера нации»¹⁶.

Что же касается стрелы, то образ этот как нельзя более тесно связан с Сириусом. В Древнем Шумере эту звезду называли *mul KAK.SI.DI*, «стрела-звезда», а в Древней Персии — «Тиштрья», «стрела». Стрела эта спущена с тетивы лука, образованного звездами созвездий Арго и Большого Пса (шумер. *mulBAN*). Тот же самый лук мы находим и на китайском звездном глобусе, хотя здесь стрела короче и нацелена на Сириус, небесного Шакала. В круглом Дендерском зодиаке египтян такая же стрела направлена на звезду в голове Коровы Сотис — опять-таки, Сириус. В Индии сам Сириус предстает как лучник (Тишья), а стрелу его изображают звезды из Пояса Ориона. И обо всех этих стрелах и лучниках сложено великое множество легенд. Поэтому «Эарендель, из ангелов самый светлый», вполне может означать ярчайшую из неподвижных звезд — звезду Сириус.

Такой гипотезе отнюдь не противоречит даже тот вариант этимологии, согласно которому имя Эаренделя восходит к корням *aigr* = «влага» и *ear* = «море». Напротив, две эти версии прекрасно согласуются. В вавилонском новогоднем ритуале встречается выражение «Стрела-звезда, измеряющая глубины моря», а в «Авесте» упоминается «Тиштрья, водам ведущий счет». И подобно тому, как Тиштрья-Стрела стоит на страже озера Ворукаша (с. 215), так и тевтонский Эгиль выступает хранителем бурлящего источника Хвергельмир и реки Эливагар, к югу от которой «боги устроили “аванпост” (*saeter*), населенный доблестными стражами (*snotrivikinger*, как они именуются в “Драпе о Торе”, 8), связанными клятвой и несущими верную службу богам. Предводитель их — Эгиль, самый знаменитый лучник скандинавской мифологии. И как таковой он тоже вправе носить имя

Но поскольку соблазн процитировать красивую поэзию решительно неодолим, позволим себе все же высказать подозрение, что и знаменитая «*Stella Maris*» — тоже не что иное, как Сириус. Общеизвестно, что Исида-Сотис почиталась как богиня-защитница мореплавателей и госпожа *carrus navalis*¹⁸, а связь ее с «Марией или Христом», намек на которую содержится в строках «Славься, Эарендель...», не вызывает сомнений.

Схожим образом и знаменитый гимн во славу Пресвятой Девы начинается со слов:

*Ave, maris stella
 Dei Mater alma
 atque semper Virgo
 felix caeli porta
 Sumens illud Ave
 Gabrielis ore
 funda nos in pace
 mutans nomen Evae*¹⁹.

Кроме того, известен и другой гимн из католического breviария, которым завершается комплеторий (повечерие) в службах рождественского поста. Авторство его приписывали монаху Герману Контракту («Расслабленному») из Рейхенау, который, по-видимому, страдал каким-то хроническим заболеванием и от него же и умер в 1054 году:

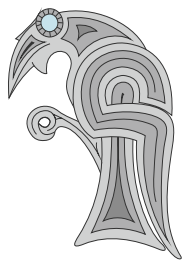
¹⁷ V. Rydberg, *Teutonic Mythology* (1907), pp. 424ff, 968ff.

¹⁸ «Морская повозка» (лат.), ритуальная повозка-ладья, на которой в праздничных процессиях возили изображения богов плодородия (от этого выражения происходит слово «карнавал»). — Примеч. перев.

¹⁹ О Звезде над зыбью,

Мать Бога Слова,
 Ты во веки Дева,
 дверь небес Благая,
 знаменуют «Аве»
 ангельского зова,
 грешной имя Евы,
 от грехов спаси нас (пер. С. Аверинцева).

¹⁶ ТМ, I, p. xxxiv.

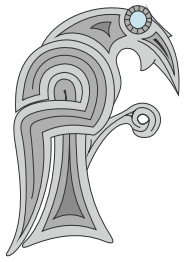
*Alma Redemptoris Mater Quae pervia coeli
Porta manes et Stella Maris succurre cadenti
Surgere qui curat populo Tu quae genuisti
Natura mirante tuum sanctum Genitorem
Virgo Prius ac posterius Gabrielis ab ore
Sumens illud Ave peccatorum miserere²⁰.*

«Позволю себе предположить, — пишет толкователь этого гимна²¹, — что привлекательность этой очаровательной средневековой молитвы и гимна проистекает в значительной степени из преднамеренной двусмысленности, из совмещения различных смысловых пластов и образов, различимых в подтексте. <...> “Кормилица-мать” предстает здесь как небесное созвездие или, быть может, как утренняя звезда, ведущая мореплавателей к цели. Она — небесная дорога, всегда открытая и доступная. <...> Упоминания о падших грешниках и восходящих праведниках, возможно, содержат в себе дополнительные аллюзии и на восходящие и заходящие небесные тела, и на корабли, качающиеся на волнах, и, наконец, на младенца, только-только встающего на ноги и еще не способного ходить без помощи матери. <...> Это стихотворение <...> глубоко трогает душу, и сила его, на мой взгляд, определяется сложной образностью первых трех строк. <...> В них перед нами предстает символ, словесный портрет всей той ситуации, в которой пребывает человек на земле, — человек, стремящийся взойти к звездам и нуждающийся для этого в некой иномирной силе, одновременно и могучей, и исполненной любви».

Сайт <http://weavenworld.ru/>

²⁰ О Спасителя Матерь, врата отверстие рая
Ты являешь Собой и звезду морей. Так, помилуй
Падших людей, хотящих восстать, о Ты, что родила,
Преодолев естество Твоего родителя дивно,
О Присносущая Дева, из уст Гаврииловых Слово
Радуйся, внявшая встарь, умились о грешниках тёмных
(пер. С. Аверинцева).

²¹ H. Musurillo, S.J., “The Medieval Hymn, Alma Redemptoris”.
// Classical Journal, 52 (1957), pp. 171–174.

Texts & contexts of the oldest runic inscriptions

Тинеке ЛООЙЕНГА
(Tineke LOOIJENGA)
Перевод:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)

Уважаемые читатели! Данной работой я продолжаю серию переводов книги Тинеке Лоойенги «Тексты и содержание древнейших рунических надписей». Эта книга была опубликована 15 лет назад и содержит огромное количество интереснейших примеров рунического искусства. Книга ни разу не переведилась на русский язык. Я буду продвигаться шаг за шагом, публикуя самые интересные части книги в «Северном Ветре». Пожелайте мне удачи!

Брактеаты с руническими сакральными словами

В качестве отправной точки я использовала рисунки из каталога «*ikonographischer Katalog*», сокращённо ИК. Этот монументальный труд, также известный как «*Die Goldbrakteaten der Völkerwanderungszeit*», под редакцией Мортена Аксбо (Morten Axboe) (1984–1989) оказался прекрасным источником для исследования корпуса брактеатов.

Согласно Дювелю (Düwel, 1992a: 32), известно 907 брактеатов (по состоянию на 1988 г.). Самая ранняя находка была сделана в 17-м веке. Брактеаты были впервые методически изучены в 1855 г. К. Дж. Томсенем (C.J. Thomsen). Макепранг (Maskeprang, 1952: 25 и далее) создал типологию брактеатов, основанную на первоначальном разделении Монтелия (Montelius) и системе каталогизации Салина (Salin) в соответствии с орнаментами в так называемых германских стилях, разделив их на А, В, С, D, F-типы. Новые исследования дали повод пересмотреть это разделение типов, добавив тип М (Медальон) и сохранив последовательность А, В, С, D и F.

В настоящее время существует следующая классификация брактеатов:

1. М-тип: брактеаты-имитации;
2. А-тип: мужская голова в профиль;
3. В-тип: мужская фигура, часто вместе с животными;
4. С-тип: голова человека над конём, часто вместе с птицами (воронами или орлами)

и другими животными;

5. D-тип и F-тип: нет людей, но присутствуют животные в так называемых германских звериных стилях.

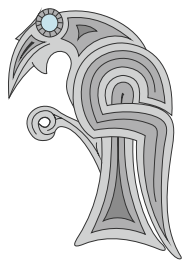
Брактеатов типов С и D найдено больше всего. Руны встречаются на брактеатах А, В, С и F-типах и есть один пример на М-типе. Брактеаты-имитации предшествуют фактическим брактеатам более чем на столетие. На них изображены римские заглавные буквы, имитация заглавных букв, смешанные рунические знаки и римские заглавные буквы.

Единственный М-брактеат с рунической надписью – брактеат из Свартеборга (Svarteborg, Швеция) с рунической надписью **sigaduz**. Наибольшее количество (95%) брактеатов, имеющих руны, встречается среди С-типа.

ИК содержит 182 брактеата с рунами. В совокупности с брактеатами, содержащими имитации римских заглавных букв и руны, общее количество брактеатов с надписями составляет 211. Количество рунических надписей на брактеатах почти совпадает с общим количеством рунических надписей старшего футарка, сделанных на других объектах, — около 240 экземпляров.

В своём исследовании я рассмотрела все брактеаты, несущие тексты **alu**, **lapu**, **laukaz** и их сокращённые формы, хотя никто на самом деле точно не знает, что означают эти слова

81...

и почему они так часто появляются на брактеатах. Эти так называемые формальные слова появляются только на брактеатах типа В (голова императора) и С (человек, конь, птица) и, вероятно, связаны с «идеальным вождём германцев» или Одином.

Перечисленные здесь брактеаты были обнаружены по всей северо-западной Европе, включая Скандинавию, Данию, Германию, Англию и Фризию (Нидерланды). Я не группировала брактеаты в соответствии с их географическим происхождением. Критерий материала здесь не рассматривается, так как все брактеаты сделаны из золота, за исключением одного единственного брактеата из Уэлбек Хилл (Welbeck Hill, Англия), который сделан из серебра.

Карта на *рисунке 1* показывает распространение брактеатов, несущих одно или несколько слов **lapu**, **laukaz**, **alu**.

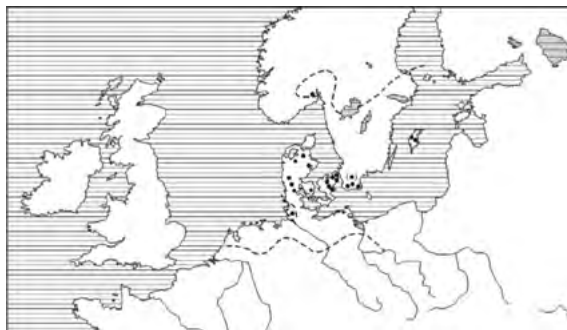

Рисунок 1. Карта распространения брактеатов с сакральными словами

Из 55 известных брактеатов, содержащих одно или несколько слов **lapu**, **laukaz** или **alu**, 26 происходят из кладов, 20 — случайные находки, 5 — из неизвестных мест, 4 (возможно) из могил. Из брактеатов, содержащих слово **laukaz**, 5 — из разных кладов, 4 — случайные находки, 3 — из неизвестных мест. Для слова **alu**: 6 из кладов, 3 — случайные находки, 1 — из неизвестного места. Для слова **lapu**: 4 — из кладов, 1 — случайная находка, 1 — из могилы, 1 — из неизвестного места. Для слова **auja**: 2 из кладов. Для над-

писей, несущих **fupark**: 5 из кладов, 1 — случайная находка.

Рисунок 2. Брактеат G 205. Готланд, Швеция

Большинство рунических надписей идут справа налево, некоторые встречаются зеркально, некоторые перевёрнуты вверх ногами. Поскольку руны были впечатаны в золотую фольгу, вероятно, что отзеркаленные формы (удвоенные руны) были результатом преднамеренной техники изготовления брактеата. Возможно, это был способ избежать слишком большого количества перевёрнутых форм.

Обсуждаемые здесь брактеаты, найденные в Дании, находятся в Национальном музее в Копенгагене, кроме брактеата *Denmark (I)-C* (последняя буква означает тип брактеата), который утерян; брактеаты, найденные в Норвегии, находятся в Олдсаксамлингене (Oldsaksamlingen), Осло; Брактеаты, найденные в Швеции и на Готланде, находятся в Национальном музее в Стокгольме, кроме *Åsum-C*, *Kläggerod-C* и *Tirup-Heide-C*, которые находятся в Историческом музее города Лунд. Что касается брактеатов, найденных в Германии, то *Heide-B* потерян, *Nebenstedt(I)-B* находится в музее Ганновера, *Sievern* — в музее Бремер-Хейвена. Брактеат *Undley*, найденный в Великобритании, находится в Британском музее; Брактеат *Hitsum*, найденный во Фрисландии (Нидерланды), находится в Музее Фриса в Леувардене; Брактеат *Welbeck Hill* (Южный Хамберсайд, Великобритания) находится в частной коллекции.

ALU

Буквальное значение слова **alu** — эль, пиво, но его значение или функция в рунических текстах и его широкое распространение, особенно на брактеатах, остаётся загадочным. Интерпретации слова простираются от «волшебства», «магии» до «экстаза» и «опьяняющего напитка». Нельзя исключить

связь **alu** с индоевропейским словом **alu** «горький» и минералом *alum* — квасцы¹, хотя это оспаривается Хёстом Хейердалом (Høst

¹ **Квасцы** называют двойными солями алюминия с сульфатом калия и аммония. От латинского названия квасцов — *alumen*, «горькая соль» — произведено название алюминия во многих языках.

Heyerdahl, 1981) и Поломе (Polomé, 1996). В древности и в Средние века этот минерал использовался в качестве лекарственного и профилактического средства, а также в качестве амулета, об этом пишет Салтвейт (Saltveit 1991: 139, 141).

Квасцы были важным и дефицитным минералом. Согласно Плинию (23–79), квасцы были особой, солёной землёй. Белые квасцы использовали для окрашивания шерсти, а тёмные или чёрные квасцы использовали для очистки золота. Осборн (Osborne, 1998: 8) упоминает, что «это был волшебный элемент китайской и арабской алхимии, реагент в ранней химии, вещество для закрепления цвета и дубления, лекарство», и «он обладал способностью превращать обычный камень в самое дорогое в мире вещество, дороже самого золота». Осборн приходит к выводу, что квасцы были «стратегическим товаром и потенциальным источником огромного богатства и политического влияния». Квасцы были найдены в Англии и Скандинавии и, возможно, служили ценным товаром. По словам Салтвейта, так же, как слово *laukaz* — «чеснок, лук-порей» было выделено из-за запаха, *alu*, возможно, получило своё значение от вкуса. Поскольку оба слова также обозначают противоядие или лекарство, это может быть причиной их появления на амулетах-брактеатах (Saltveit 1991: 140).

Позже Поломе (1996: 103) вернулся к своему прежнему (а затем и отвергнутому) заявлению о том, что *alu* может быть связано с хеттским словом *aluwanza* — «пострадавший от колдовства»; заявив, что «сравнение рунического *alu* с хеттским *aluwanza* остаётся, по-видимому, действительным анатолийско-германским изоглоссом² в архаическом магиико-религиозном словаре». Связь между «влиянием магии» и экстатическим состоянием ума, вызванным употреблением эля, не кажется маловероятной.

Рунический камень из Эльгесема (Elgesem), Норвегия, содержит только одно слово: *alu*. Камень был найден в 1870 году на месте, где находилось большое каменное сооружение в форме лодки и 18 курганов. Камень был выкопан из кургана, при этом надпись была обращена вниз, в землю, об этом упоминает Хавальдсен (Haavaldsen 1991: 8).

Позднее, по словам Хавальдсена, в том же районе было обнаружено несколько могил.

² Изоглосса (от др.-греч. ἴσος «равный» + γλῶσσα «речь, язык») — линия на лингвистической карте, обозначающая границы распространения какого-либо языкового явления.

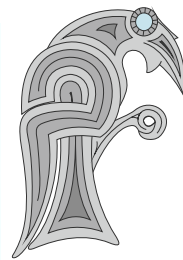

Рисунок 3. Рунический камень из Эльгесема

Антонсен (Antonsen, 1984: 334f.) считает его ритуальным камнем, отмечающим культовое место. По его словам, *alu* означает не только «эль», но и описывает состояние человека в трансе, вероятно, в результате употребления пива. На брактеатах *alu* может относиться к магической деятельности, обрядам инициации или культу смерти или символизировать переходное состояние между мирами мёртвых и живых.

Как уже предполагалось, вероятно связь между *alu* и смертью. Часто умершим клали в могилу сосуды для питья, такие как, например, римская стеклянная посуда, символизирующая участие усопших в вечном празднике, об этом упоминает Ван Эс (Van Es 1994b: 68). Вполне возможно, что слово *alu* использовалось в качестве замены или символа пропавшего сосуда для питья.

Эль использовался в ритуальных тостах для закрепления (новой) изменившейся ситуации, когда человек умер, и на его поминках наследники выпили *erfiol* «могильное пиво». Вернер (Werner, 1988) предполагает, что брактеаты могли быть частью культа плодородия. В любом случае могла существовать некая комбинация священных культов плодородия и культов мёртвых. Ассоциация с дохристианской концепцией обращения к смерти или жизни после смерти довольно сильна.

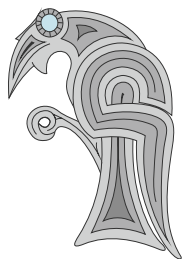

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Брактеаты с *alu* были найдены на датских островах, Готланде, в Ютландии, Сконе и Южной Норвегии. Объекты, найденные за пределами этой области, — это Heide-брактеат с западного побережья Шлезвиг-Гольштейна и два брактеата из Хюфингена (Hüfingen, Шварцвальд, Германия). Наконец, слово *alu* нанесено на поверхности трёх погребальных глиняных урн из Спонг Хилл (Spong Hill, Восточная Англия). В последнем случае *alu* нанесено штампом с зеркальной печатью (так называемый шпигельрунен, впервые упомянутый Пипером (Pieper) в 1987 году). Эти урны для кремации датированы пятым или шестым веком, то есть изготовлены в период массового изготовления брактеатов с *alu*. Появление *alu* как в Шлезвиг-Гольштейне, так и в Восточной Англии во время *Adventus Saxonum* (англосаксонского завоевания Британии в пятом веке н.э.) не должно вызывать удивления

Священное и обыденное использование эля можно рассматривать как взаимодополняющие вещи. Питье эля, вероятно, играло важную роль во время обрядов, таких как общение с духами или богами. В древнеанглийской героической поэме Беовульф есть загадочное слово *ealuscierwen* (строка 769). Оно может означать «смертельный страх», но такие варианты как «грабёж пива» или «раздача пива» также являются возможными переводами, про это пишет Лехманн (ср. Lehmann 1992: 365 и далее). Это слово относится к состоянию духа воинов зала Хеорот, когда они становятся свидетелями сражения Беовульфа с чудовищем Гренделем. Ведь в тот момент для воинов существует реальная угроза гибели Беовульфа, их последней над-

ежды. О ритуальном значении пива см. Хёст Хейердал (1981: 35–49), Гронвик (Grønvik, 1987: 135–143), Дювель в ИК I и Зииболд (Seebold, 1994a: 63).

На мой взгляд, значение рунического *alu* в ритуальном контексте, можно понять в связи с так называемыми *ǫlrúnar* — «эль-рунами»³, упомянутыми в Старшей Эдде в Речах валькирии Сигрдривы (7 строфа).

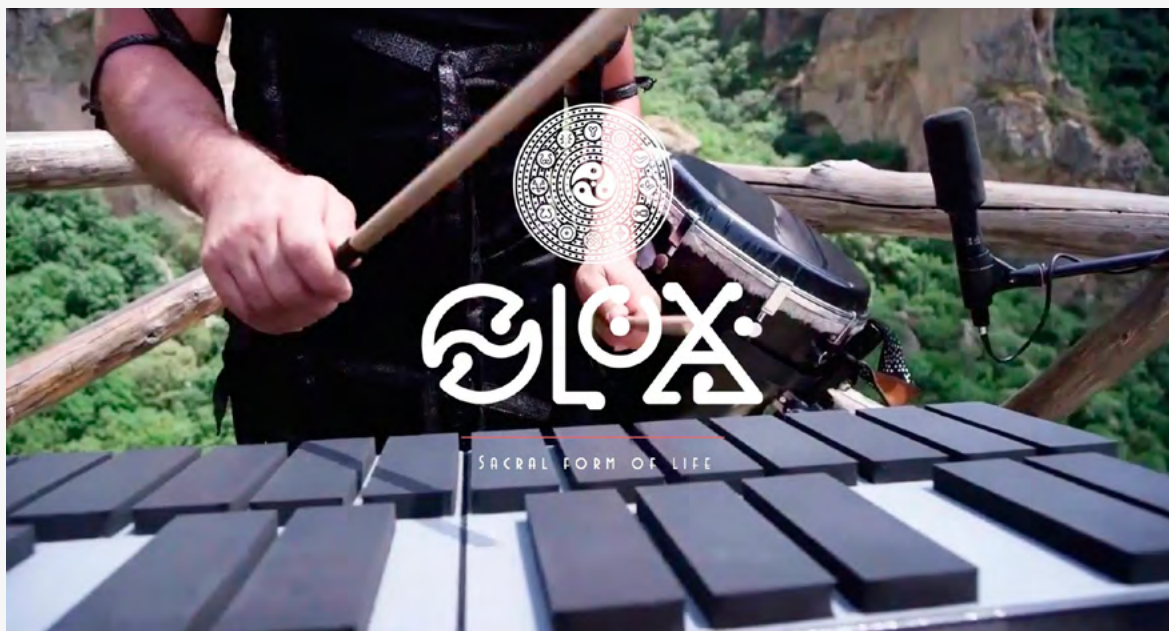
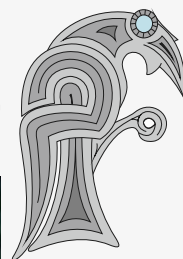
*Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай*
(Перевод А.И. Корсуна)

Я не думаю, что *ǫlrúnar* следует переводить буквально как «эль-руны». Я полагаю, что эддический стих относится к фактическому написанию рунами формульного слова *alu*. Письмо само по себе может считаться магическим актом. Совместное использование письменной магии и магической медицины хорошо известно из античных и более поздних средневековых источников, про это пишет Гладигов (Gladigow 1992: 12–31).

Брактеаты с *alu*, также в сокращённой форме, встречаются в Норвегии, Сконе, Дании, Готланде, Шлезвиг-Гольштейне. ◆◆

Продолжение следует...

³ В русскоязычных текстах устоявшееся выражение — руны пива. (пр. переводчика)

OLOX: SACRAL FORM OF LIFE

РАНХИЛЬД

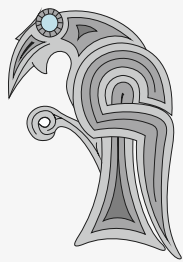
Друзья! Мы представляем Вам продолжение интервью с уникальной neoshamanic группой OLOX. С Зариной, вокалисткой и идейным вдохновителем группы, вы уже познакомились в 23 номере нашего журнала. Сегодня к нашему разговору присоединился второй участник — вокалист, композитор и бог барабанщиков — Андреас.

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

С Ваши концерты — это прежде всего музыкальное представление или шаманский ритуал? И если все-таки настоящий ритуал имеет место быть, можно ли сказать, что каждый раз вместе со зрителями в зале присутствуют и гости из других миров?

Зарина: Как я уже рассказывала в первой части интервью, любые наши концерты начинаются с обряда кормления Духа Огня. Это, прежде всего, проявление нашего уважения к окружающему пространству и людям, а также невидимым существам, которые присутствуют в этом пространстве. Прежде, чем соприкоснуться с невидимым-видимым миром и начать использовать энергию, которая нас окружает, сначала нужно получить разрешение. За этим разрешением и благословением мы обращаемся к самому главному духу серединного мира моей культуры — Духу огня. В качестве наших подношений мы предлагаем ему олады, кумыс, священную траву Богородица, а еще белые конские волосы. Когда огонь хорошо разгорается и дает прекрасное ровное пламя — это означает, что разрешение получено. Если гореть не хочет — значит, что-то идет не так: или мы, или окружающее нас пространство, или люди — не готовы к обряду. Энергия не будет использована во благо. Так бывает, когда участники обряда не понимают его смысла и правил. Любой грамотный ритуал может помочь, а может и навредить. Поэтому так важно знать, чувствовать и понимать происходящее во всех деталях, практиковать и продолжать учиться каждый день, много раз повторяя пройденное. Быть проводником — большая ответственность, как перед людьми, так и перед духами. И мы, хорошо понимая и принимая эту ответственность, выстраиваем все наши большие концертные выступления как некий ритуал и священнодействие.

Несколько другой формат имеют наши так называемые сессии звукотерапии, которые мы проводим в камерном пространстве и с небольшим количеством людей. В рамках таких выступлений мы больше общаемся с участниками, рассказываем про народную культуру Якутии, про шаманизм, как мы его применяем в современном мире и как его практиковали наши предки. Потому что прямая передача знания — это также очень

важная часть ритуала. Нет сомнений, наши предки глубоко чувствовали и знали законы Природы и умели выстраивать свою жизнь в соответствии с ними. Строительство дома, рождение, смерть, свадьба, болезнь, точки Колеса года — каждое такое событие гармонично сопровождалось своим, только ему подходящим ритуалом. Важно сохранить и передать дальше эти знания, и мы рады быть частью этой передачи.

А на ваш второй вопрос про гостей из других миров на концертах отвечу так: я верю, что реальность не одна. Их гораздо, гораздо больше. И кто знает, может прямо сейчас во время этого разговора, кто-то находится рядом с нами и внимательно наблюдает. Это, кстати, налагает на нас дополнительную ответственность — быть честным и открытым с миром даже в такие секунды (и особенно в такие секунды!), когда, как нам кажется, нас никто не видит. Видит!

С Традиции шаманизма в последнее время становятся все более и более популярными в современном мире (во многом, возможно, благодаря возрастающей популярности Кастанеды). Появляются различные школы и течения. А как Вы считаете, любой упорный человек (после определенных практик и занятий) может стать шаманом или проводником духов нужно родиться? И к слову, как Вы относитесь к самому Кастанеде и его учению?

Зарина: Да, мы действительно можем отметить все возрастающую популярность шаманизма в последнее время. И происходит это благодаря развитию альтернативного мышления человека. Существующие общест-

венные системы потихоньку себя изживают, и приходит время нового витка цикла. Все что было, есть и будет — все развивается по циклическим законам, и новое — это хорошо забытое старое. Раньше вся земля была пропитана шаманизмом: это первая религия, первое знание, философия и образ жизни первого человека, который был очень близок к природе и видел этот мир совершенно иначе. И сейчас мы снова возвращаемся к этим истокам. Раньше люди жили и творили, не обладая современными технологиями — и у них это прекрасно получалось. Современный же человек практически полностью зависит от ассортимента ближайшей аптеки, магазина и вышек мобильной связи. Общество потребление живет быстро: быстро создает, быстро потребляет, и быстро бежит дальше. В толпе, в которой каждый по-своему одинок. А наши предки прекрасно понимали, что каждое дерево, каждый цветочек и камешек, животные, птицы и люди — мы все имеем одно и то же начало. И это начало — есть абсолютная истина. Энергия, который пронизано все сущее — едина, и шаманизм — это инструмент понимания и управления этой энергией, использование ее во благо всего человечества.

Я хочу сказать, что популярность шаманизма сейчас не потому, что появляется много литературы на эту тему (это как раз следствие). А причина — это желание и стремление нашей души вернуться к истокам. К знаниям Атлантов и Лемурийцев — древней цивилизации, жившей на нашей планете десятки тысяч лет назад. Ее представители обладали магией, волшебством и экстрасенсорными способностями. К сожалению, в современное время эти знания практически утрачены. Наши информационные каналы заблокированы, но именно сейчас, по моим ощущениям, человечеству открывается просвет. Люди начинают понимать, что жить так больше не надо. Надо проснуться и изменить в первую очередь себя, а потом уже и окружающий мир, который есть отражение происходящих в нас процессов.

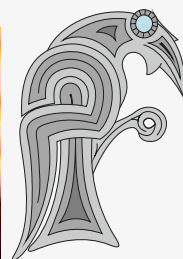
Несколько слов про становление шамана. Мы считаем, что абсолютно в каждом из нас находится его внутренний Шаман. И если человек не является потомком шаманов или целителей — то ему просто придется потратить больше времени и усилий на открытие в себе этого дара, нежели тому, кому эти способности были переданы по крови. Здесь играет роль не только наследственность, но и воспитание. Потомственный шаман каждый день видел, как его дедушка или бабушка пели,

танцевали, лечили людей, проводили обряды, и в будущем ему будет не нужно перестраивать свое сознание так, как обычному человеку. Но такая наследственность — это не только дар, но и большая ответственность. Зачастую потомки шаманов проходят через серьезную болезнь. Чтобы исцелять других, человек, прежде всего, должен научиться исцелять себя. И если человек отрицает свои способности — как это было, например, в Советском союзе, когда люди стыдились и старательно прятали свой дар — такая болезнь часто может закончиться в психиатрической лечебнице или даже смертью.

Те же, кто смог пройти этот трудный Путь, рассказывают практически одну и ту же историю. Начинающий шаман начинает видеть и ощущать, как его тело разрывается духами на куски, как вороны съедают все мясо с его костей, а сами кости заворачивают в медвежью шкуру и несут бабушке шаманов — одноглазой одноногой старухе. Она помогает шаману обрести новое тело, с помощью духов заново лепит его плоть и сознание — и человек возвращается в этот мир уже совсем-совсем другим. И не важно, в какой шаманской традиции это происходит. Правила перехода «человек-шаман» одинаковы для всех. Разница лишь в том, что якутские шаманы в отличие от многих других культур не используют психоделики. Они попадают в измененное сознание посредством звука и ритуальных танцев. У Кастанеды для достижения того же результата используется кактус Пейотль, например. Впрочем, средства достижения цели в шаманских культурах не так уж и важны и зачастую просто обусловлены климатическими условиями. Главное, что цель у всех одна, и эта цель — постижение Абсолютной Истины.

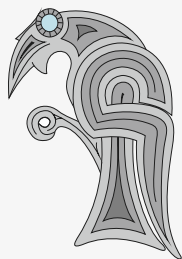
Андреас: Когда меня спрашивают про мое отношение к учению Кастанеды, я сразу вспоминаю, как в Сочи, будучи еще

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

семнадцатилетним подростком, я впервые познакомился с этим писателем. И с того момента моя жизнь серьезно изменилась. Я стал по-другому смотреть на окружающий меня мир, на растения, животных, людей, стал обращать внимания на детали, которые раньше мне казались совершенно незначительными. Но хоть мое сознание и расширилось, на тот момент это увлечение все же больше походило на баловство, нежели на серьезную практику. Шли годы, я много путешествовал, и в какой-то момент, уже в Москве, я ощутил потребность перечитать Кастанеду. Я говорю «перечитать», но на самом деле я заново открыл для себя его учение и начал серьезно заниматься описанными практиками, которые, к слову, были и остаются абсолютно «рабочими», и продолжают и по сей день благотворно влиять на качество моей жизни.

И снова прошли годы, прежде чем в третий раз я наткнулся на аудиокнигу Кастанеды. И вот именно такое, можно сказать трехступенчатое погружение в его учение привело меня в итоге к осознанию того, что шаманизм — это в первую очередь образ жизни. Невозможно днем быть обычным человеком, думать только о карьере или деньгах, а вечером надеть маску, постучать в бубен — и ты шаман. Так не бывает. Чтобы осуществить переход в другое измерение, нужно полностью пересмотреть свою личную историю, обрубить все хвосты и стереть прошлое. Это сложно, это очень травматично, иногда на пределе человеческих возможностей, но только так человек может стать действительно глубоким шаманом.

С Расскажите, пожалуйста, о Ваших костюмах. Они создавались как концертный антураж или в их основе лежат глубокие шаманские традиции?

Андреас: Мой концертный костюм представляет собой практически идентичную реплику настоящего традиционного костюма тунгусского шамана. Мы с Зариной увидели этот костюм в музее и долго не могли от него отойти. Ему 300 лет, и от него исходила просто сумасшедшая энергетика, которая нас практически заорожила. В тот момент я четко осознал, что получил разрешение продолжить традицию и носить такую одежду. Никакого надуманного антуража, этот костюм дает мне силу и позволяет быть ее проводником в этот мир.

Костюм Зарины также сделан в соответствии с шаманскими традициями и имеет на себе большое количество предметов силы. Вместе наши костюмы представляют собой единое целое и символизируют гармонию трёх миров. Иногда на наших концертах людям бывает страшно, иногда, наоборот, они погружаются в эйфорию, но равнодушных еще ни разу не видели. И это наша цель — с помощью музыки, голоса, костюмов — вызвать у слушателей полный объем чувств. Ведь какая есть у современного среднестатистического человека альтернатива? Если он хочет эмоций — он идет в клуб, покупает алкоголь, сигареты и на танцполе под громкую навязчивую музыку общается с друзьями. А на утро с опухшими ногами, больной головой и внутренней пустотой — совершенно разбитый возвраща-

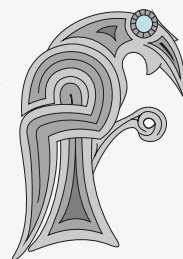

ется домой. И чтобы хоть как-то восстановить энергию, тело начинает выкачивать ее из жизненно важных органов. Получается порочный замкнутый круг.

Мы же на своих концертах заменяем алкоголь и другие наркотические вещества звуком и вибрациями. А костюмы помогают зрителям избавиться от иллюзий современного мира. Мы скрываем свои лица, чтобы наши гости не ассоциировали нас с красивыми искусственными объектами. Они видят перед собой образ, которые является их проводником между материальным и духовным миром и, погружая в транс, позволяет между этими мирами перемещаться.

Зарина: Как уже сказал Андреас, три наших костюма символизируют три мира: нижний, срединный и верхний. Костюм нижнего мира имеет более темные, страстные и яркие тона. Костюм срединного мира выполнен в теплых цветах природы, в него гармонично вплетены конские волосы, клыки волка, бивни мамонта, перья. И очень много медных украшений. Все эти природные материалы наделяют нас через костюм особой силой, позволяют почувствовать энергию Земли. Третий костюм — это костюм верхнего мира, в котором отражены светлые, более спокойные тона. Потому что человек, одеваясь в белое, проходит своеобразное очищение и чувствует себя более легким и возвышенным. И мы бесконечно благодарны нашим талантливым дизайнерам

за создание этих костюмов силы: Анжелике Кириллиной (www.instagram.com/sakha_boho_style) за костюм срединного мира и Юлии Лактионовой (Юлии Вилуи www.instagram.com/juliyaviluya) — за костюм верхнего мира.

С Вы играли Вашу музыку на расстоянии в буквально несколько сотен метров от действующего кратера вулкана на Гавайях. Принимали участие в Арктической экспедиции на Северный полюс. Два мира, две противоположные, не уступающие друг другу по силе стихии. Можете ли Вы рассказать о своих впечатлениях и открытиях во время этих путешествий. Показалась ли Вам одна стихия ближе и понятнее, чем другая?

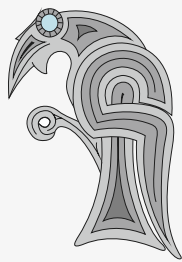
Андреас: Как мы говорили в первой части нашей беседы, OLOX — это и есть соединение двух противоположных стихий: Севера и Юга, Инь и Янь. Зарина родилась в Якутии, где царствует Север и холод, моя же Родина — это Юг. Встретившись, мы поняли, что нас объединяет великая сила этих двух миров, и в этом союзе рождается что-то совершенно особенное. На нашем видео с Гавайев можно увидеть, как сочетание Северной Традиции и моего южного темперамента позволило нам совершить практически невозможное: под нашу музыку из вулкана рождались цветы. Мы мечтали о создании чего-то нового и прошли этот длинный путь — от Севера Арктики до Гавайев, когда раскаленная красная жидкость буквально разрывала почву под нашими ногами — совершенно не зря. В момент, когда лава взлетала в воздух и падала вниз с замедленным эффектом, мы осознали, что наша планета Земля — это и есть Инь и Янь. И каждый, каждый человек может пропустить и ощутить через свое тело эти две величайшие стихии.

Эта поездка нам очень помогла: наша музыка стала звучать ярче, чище и интереснее, да и мы сами стали понимать мир гораздо лучше. Если Вы посмотрите на композиционное выстраивание музыки, которую мы создали в качестве саундтрека к арктической экспедиции и на живой звук, который мы записали в режиме реального времени на вулкане — то вы тоже сможете понять то эмоциональное сообщение, который буквально кричит нам наша Планета. Сможете физически ощутить эти вибрации Севера и Юга и через звук проникнуть в самые глубины мироздания.

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Наше путешествие, как и сама группа OLOX, символизируют концепт воссоединения двух противоположных миров, которые являются фундаментом для достижения высочайшей цели планеты Земля. Давайте не будем забывать, что у нашей планеты своя карма, свое рождение и смерть, свой Путь. И мы безумно счастливы, что нам позволено быть частью этого Пути.

развлечение, не стоит излишне мусолить эту тему из праздного любопытства. Но если вы действительно хотите ее постигнуть, то могу сказать: да, существуют практики, которые позволяют почувствовать и проработать разные подходы северного и южного шаманизма.

Сразу скажу, что лично у меня опыта больше все же в северном шаманизме. Свое первое благословение группа OLOX получила именно на Северной земле, в Якутии. Второе — на древнеармянской земле, где во время съемки нашего клипа мы почувствовали глубину древнего Юга, которому тысячи лет. И я знаю на сто процентов, что южные шаманы обладают такой же великой и равнозначной силой, как и северные. И на самом деле, все это одна великая Традиция, уходящая своими корнями в глубокое прошлое. Да, сейчас она не настолько развита и распространена как раньше, но и до сих пор само по себе слово «шаманизм» способно вызывать у людей чувства. И глубина этих чувств и отмеряет их отношение к этой великой Традиции. А северная ли, южная ли ветка — это уже частности. Главное, что сейчас в целом наблюдается возрождение этой древней культуры, происходит, как говорила Зарина, новый виток развития, возрастает стремление молодых людей к духовности. Вот что на самом деле имеет ценность.

В *Вопрос, логично завершающий предыдущую тему. На Ваш взгляд, отличается ли Северный шаманизм и его подходы от Южного? Или все это одна большая Традиция вне зависимости от точки земного шара?*

Андреас: Разговор о шаманизме и его учении — это большая ответственность, и я не хотел бы делать громких утверждений о различии шаманских традиций. Все высказывания на эту тему должны быть сделаны с величайшим уважением и почтением. Так, например, в Якутии имена некоторых шаманов не произносятся столетиями, настолько сильная энергетика была у этих людей. Была и сохраняется до сих пор, даже после их смерти. Впрочем, слово «смерть» здесь не совсем подходит, так как дух истинного шамана — не умирает, а становится хранителем Земли. То есть я хочу сказать, что не стоит делать из этой великой традиции

...90

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

С И последний традиционный вопрос о Ваших планах на будущее. Стоит ли ждать новых альбомов и выступлений от OLOX?

Андреас: Проект OLOX — это две яркие личности, два урагана, которые сталкиваются вместе, расходятся и снова сталкиваются — и в этом слиянии рождается безумное количество энергии, которая находит свое отражение в нашей музыке. И в наших планах продолжать делать то, что мы делаем, но что действительно будет происходить и где мы окажемся в следующий момент, знает только бог, так как мы находимся в потоке и следуем ему. Сейчас мы живем в Лос Анджелесе и постоянно участвуем в различных интересных проектах и перформансах, выступаем с концертами и проводим практические занятия.

Разумеется, мы находим время и на запись новых композиций, применяя уникальный подход соединения традиционных фольклорных мотивов и современного звучания. Мы не хотим, чтобы богатейшее творчество народа Саха было забыто. Не хотим, чтобы молодежь, слушая традиционную музыку, зевая, отмечала: это не интересно, это скучно, а это я уже где-то слышал. Используя новые инструменты, новые методы обработки звука, мы делаем традиционной музыке своеобразный «апгрейд», сохраняя при этом всю ее мудрость и силу.

Как мы уже неоднократно говорили, концепция OLOX — это путешествие по трем мирам. Эта концепция триединства находит свое отражение буквально во всем в нашей жизни и в нашем творчестве. От одежды до музыки. Во всем, что было уже создано и во всем, что еще только будет записано, Вы сможете четко определить, к какому миру относятся эти звуки. Вы отследите сразу по каждой композиции, где она будет у вас отзываться: грудь, голова, горловая чакра, нижние центры, где вы чувствуете страх, грусть, а где радость и прилив сил. Это и есть три мира, в путешествие по которым мы приглашаем в нашем творчестве. И будем рады стать вашими проводниками на этом Пути.

Зарина: От себя хочу добавить, что не смотря на то, что мы приехали в Америку всего год назад, мы уже многого здесь достигли:

наша группа открывала одно из самых главных шоу на фестивале Burning Man¹, принимала участие в огромном количестве конференций, концертов и представлений. Иногда даже мы удивляемся, как все эти события смогли уместиться в такой небольшой отрезок времени. Но все происходящее помогло нам сконцентрировать и аккумулировать энергию для планов на 2019 год, которых у нас, на самом деле, даже два раза больше, чем было раньше. Во-первых, в конце апреля мы собираемся поехать в концертное турне по семи штатам Америки и посетить 25 городов. Во-вторых, 8 июня мы закончим наше турне большим, уже вторым, выступлением в творческом пространстве SAMSKARA — Immersive Art Experience. Идеально выстроенный звук и потрясающая 3D графика известного графического дизайнера Андроида Джонса — все это позволит нашим зрителям пережить волшебный психоделический опыт путешествий по другим мирам и пространствам.

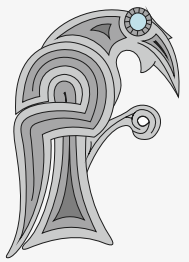
Но кроме концертных программ и звуко-терапевтических сессий мы обязательно планируем выпустить второй альбом, который будет доступен на всех музыкальных интернет-площадках. Мы приглашаем всех наших слушателей на странички группы OLOX в инстаграме, ютубе, фейсбуке и обещаем радовать новыми видео и записями.

С Зарина и Андреас, спасибо огромное Вам за интервью! Пусть боги будут благосклонны к Вам и Вашим родным, и подарят Удачу и поддержку на Вашем Пути!

Страничка OLOX: <https://www.olox.life/>
https://www.instagram.com/olox_project/
<https://www.facebook.com/olox.official>

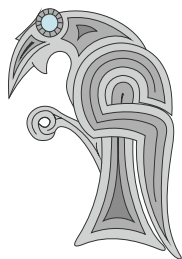
В статье использованы фотографии
Николая Дьяконова и Вероники Су
[@strawvera](https://www.instagram.com/strawvera)

¹ Burning Man — один из самых известных фестивалей креативного движения на планете, который проходит в пустыне Невады и длится 8 дней — прим.ред.

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Волшебные исландские сказки

Школа Чернокнижия Svartiskóli

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

В прежние времена была на свете Школа Чернокнижия. Обучали там колдовству и всяким древним наукам. Находилась эта школа в прочном подземном доме, поэтому окон там не было, и всегда царил мрак.

Учителей в Школе Чернокнижия тоже не было, а все науки изучались по книгам, написанным огненными буквами, и читать их можно было только в темноте.

Чтение длилось от трёх до семи лет, и за это время ученики ни разу не поднимались на землю и не видели дневного света. Каждый день серая лохматая лапа высовывалась из стены и давала ученикам пищу.

И ещё одно правило всегда соблюдалось в этой школе: когда ученики покидали её, чёрт оставлял у себя того, кто выходил последним. Поэтому немудрено, что каждый старался проскочить вперёд.

Учились однажды в Школе Чернокнижия три исландца – Сэмунд Мудрый, Каульвюр сын Ауртни и Хальвдан сын не то Эльдяурна, не то Эйнара. Хотели они договориться, что выйдут в дверь одновременно, но Сэмунд сказал друзьям, что пойдёт последним. Друзья, конечно, обрадовались.

Сэмунд накинул на плечи широкий плащ, и, когда он поднимался по лестнице, которая вела вверх, чёрт ухватил его за полу.

– А ты мой! – сказал он.

Но Сэмунд скинул плащ и убежал. Железная дверь захлопнулась за ним и отдавила ему пятку.

– Душа дороже пятки! – сказал Сэмунд по этому поводу, и эти слова стали поговоркой.

А иные рассказывают, что всё было иначе: когда Сэмунд поднялся по лестнице и ступил за порог, солнце стояло так, что тень Сэмунда упала на стену. Только чёрт приготовился его схватить, как Сэмунд сказал:

– А я вовсе не последний. Вон за мной ещё один идёт, – и показал на тень.

Чёрт принял тень за человека и схватил её. Так Сэмунд вырвался на волю, но с тех пор он жил без тени, потому что чёрт оставил её у себя.

Грим и водяной дух

Источник: Узлы ветров: Морские мифы, сказки и легенды.

Грим был тот самый человек, который дал свое имя Гримсею – острову, лежащему к северу от Исландии. Однажды он отправился ловить рыбу вместе со своими слугами и маленьким сы-

ном Ториром. Мальчику стало холодно, и его засунули по плечи в мешок из тюленьей шкуры. Вдруг на крючок поймался водяной дух. Лицо у него человеческое, а тело тюленьё.

– Или ты предскажешь нам будущее, – сказал Грим, – или никогда больше не видать тебе своего дома.

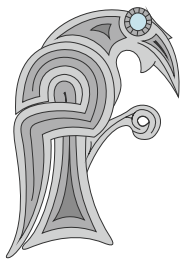
– Первым делом снимите меня с крючка, – попросил водяной дух и, когда люди выполнили его просьбу, нырнул в воду и всплыл подальше от лодки.

– Для тебя и твоих слуг моё предсказание не имеет никакого значения! – крикнул он. – Время твоё истекает, Грим, и ещё до весны мы снова свидимся с тобой. Но мальчика в мешке из тюленьей шкуры ждёт иное будущее. Пускай он покинет Гримсей и поселится там, где твоя кобыла Скальм ляжет под выюком.

Зимой Грим и его слуги снова отправились на рыбную ловлю, на этот раз без мальчика. Вдруг море взволновалось, хотя ветра не было и в помине, и они все до одного утонули, как и предсказал водяной дух.

Мать Торира тронулась с ним на юг. Всё лето кобыла Скальм шла под выюком, ни разу не ложилась. Но когда они поравнялись с двумя красными дюнами к северу от Боргар-Фьорда, кобыла вдруг легла, и семья Грима поселилась на землях у Холодной реки, между холмом и морем.

Прошло много лет. Торир состарился и ослеп. Но как-то раз летним вечером он вышел на порог своего дома и вдруг прозрел. А прозрев, увидел уroda огромного роста, который плыл в лодке по Холодной реке. Подплыв к холму, незнакомец исчез в расщелине. И в ту же ночь из-под земли вырвался огонь, и лава залила окрестности и покрывает их до сих пор. Торир в ту ночь погиб от извержения вулкана, который носит его имя. Говорят, что Грим выходит из моря и навещает своего сына и что если в тихую погоду приложить ухо к земле, то можно услышать их голоса и храп кобылы Скальм, которая пьёт воду из каменной колоды за их спиной.

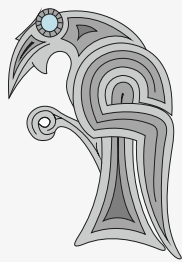

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Дмитрий ДАММЕР

Ритуал

От "Ритуала" Дэвида Брукнера, режиссера прогремевшего в свое время "V/H/S", стоило ждать подвоха — все-таки это Netflix, который, в отличие от сериалов, полнометражками последнее время не радует, уж больно пластмассовым все выходит. И идея, и игра, и даже спецэффекты. Но отзывы о фильме были, как ни странно, вполне позитивные, а на местах даже восторженные, поэтому решил посмотреть и не пожалел.

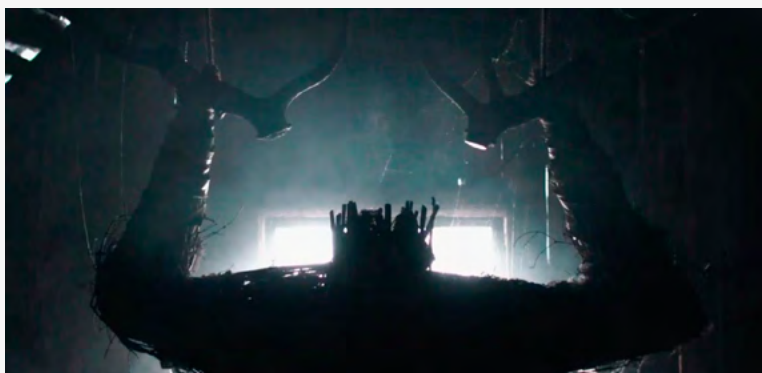
Якорем, прочно закрепившим "Ритуал" в анналах жанра, стала редко (см. предыдущий обзор на Trolljegeren) используемая тематика северной мифологии. Если вы попытаете вспомнить похожие фильмы: с вырезанными на деревьях руническими формулами, аналогично расписанной рунами хижиной в лесу со странного вида соломенным человеком, самой натуральной языческой общиной и ритуалом призывания йотуна, — первое и последнее, что приходит на ум, это The Wicker Man, и то мимо.

О чем, собственно, история. Четверо бывших одноклассников путешествуют по Скандинавии, поминая погибшего друга, и совершают классическую ошибку, свернув в лес, чтобы скоротать дорогу. То, что это была плохая идея, становится ясно почти сразу, потому что помимо

северных нехоженых красот (леса, надо сказать, в фильме потрясающие) наши ребята выходят на заброшенный дом, изнутри тщательно расписанный рунами. Деревья вокруг пестрят ими же, и, как потом оказывается, неспроста. Незадачливым туристам начинают являться испытывающие их на прочность видения, одного метят кровью как будущую жертву и ведут инициировать через встречу со своими самыми глубоко прикопанными страхами и комплексами. В целом имеем такую картину, а теперь — ближе к телу и разберем детали.

С технической точки зрения фильм отличный. Хорошая, вполне убедительная игра, атмосфера подается гомеопатическими порциями, саундтрек приятный и исправно работающий на настроение. Язычнику тоже есть чему порадоваться — с символикой все в порядке, никакой лишней мишуры и модной эклектики в стиле «дорисуем к пентаграмме инь-янь, а сверху руны, чтоб всем сразу». В одной из рун на дереве безошибочно узна-

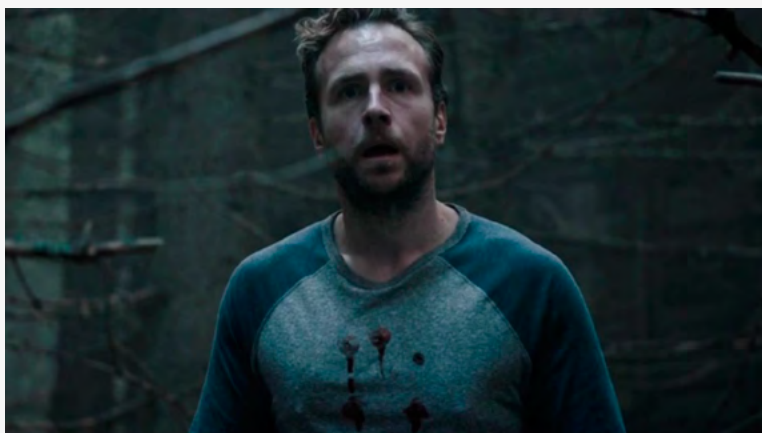

ется Odal, одно из значений которой, кроме "рода", это "собственность". Чья именно, увидим в конце.

Безголовый соломенный человек опять же символизирует идею жертвы. То, что он именно без головы, яснее ясного намекает на самоотречение и озвученную выше мысль о собственности.

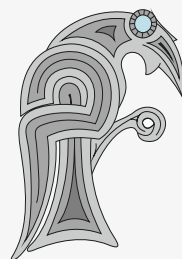
Третий штрих к идее, что "Ритуал" целиком построен на идее жертвы, — члены общины в конце все время повторяют слово blote, что и значит "жертва", не обязательно, впрочем, человеческая, а чаще — освященная пища, эль, мед или забитые животные.

Самое время перейти к нашему рыжему негодяю :) Лично меня настораживает точность выбора именно порождения Локи для испытания персонажа, который до этого отличился исключительно трусостью, и которого весь фильм преследуют картины предательства друга. Локи интересен и опасен, подлец, тем, что вытаскивает из подопытного все страхи, загоны и слабые звенья, устраивая жесткий психоанализ всеми подручными сред-

ствами. Черт его знает, вдруг Адам Невилл, автор книги, по которой снят "Ритуал", на досуге язычеством развлекается в нашем поликонфессиональном мире? Одно странно: в Эдде йотуны описаны как похожие на человека великаны, а тут отчего-то лось, пусть даже с человеческим лицом. Но художнику виднее, да и цель все равно достигнута — персонаж пережил трансформацию путем нуминозного переживания, а ради этого все и писалось. :)

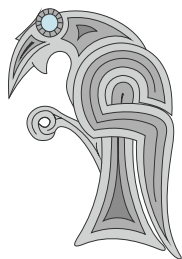

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

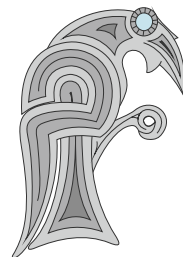
Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11–23 номерах нашего журнала.

Джонни Видалин

Джонни Видалин с детства считал, что родители обокрали его. Джонни вовсе не был сыном крупных финансовых воротил, отказавших ему в наследстве. Как раз наоборот, его отец большую часть жизни просидел на пособии по безработице, а мать была полуголодной студенткой, целиком зависевшей от банка, в котором взяла кредит на учебу. Они жили в крошечной квартирке, стены которой были сплошь уклеены фотографиями Джона Леннона, Мика Джаггера, Джима Моррисона и Патти Смит. К родителям в гости часто приходили люди, одетые в широкие грубые куртки с самодельными украшениями, в их сумках брякали бутылки, они сворачивали самокрутки, слушали музыку и говорили, что обрести счастье можно, только если «добровольно выйти из всей этой гонки». Мальчика никто не одёргивал, если он тянулся за лишней конфеткой или проявлял интерес к окуркам; никто не настаивал, чтоб он ложился спать вовремя, и не отсылал вон из комнаты, когда разговор заходил об альковных делах друзей и знакомых. Ему рассказывали истории с причудливым концом, расспрашивали его о том, какие ему снятся сны. Друзей-сверстников у Джонни не было, и никто не говорил ему, что окружающие его взрослые — странные.

Когда Джонни пошел в школу, он медленно и мучительно находил общий язык с другими детьми, которые жили на совсем другой — правильной — планете, и которым, в отличие от него, не надо было объяснять, что во время уроков по классу бегать нельзя, что домашние задания надо делать в срок, а к учителям относиться с почтением. В конце концов, Джонни постиг все эти истины и как-то подружился с одноклассниками — и как раз тогда он понял, как сильно его обокрали. Оказалось, что ему совершенно неведома главная радость остальных рейкьявикских детей: тайком сбегать на большой перемене в ларёк и купить сладости, которые им запрещают есть дома (позже они так же тайно покупали сигареты), поплакаться друг другу в школьном туалете на деспотичных или невнимательных родителей, которые запрещают им гулять по вечерам или не дают денег на магнитофон, похвастаться тем, что им удалось отстоять свое мнение в споре с родными по какому-нибудь ничтожному поводу... Джонни, в отличие от них, не дано было изведать сладости запретного плода, ведь он рос в атмосфере, исключавшей всякие запреты. Позже он узнал от тех же одноклассников, что современной молодежи подобает быть в непримиримом конфликте со старшими, любой ценой утверждать собственные ценности, противоположные упорядоченной и безрадостной жизни закосневших «стариков», мужественно продираться к вожделенному свету и свободе сквозь тернии консерватизма, колючки осуждающих взглядов и речей... Он видел, что его товарищи делали это, и им было интересно. А он не мог принять участия в этом занятии. Одноклассники завидовали тому, что ему на долю достались мягкие и всепрощающие родители-хиппи, а Джонни до боли жалел, что ему не выпало пережить того же, что и всем. Родители отняли у него сладость борьбы. Он начал ненавидеть

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

их за то, что они не дали ему самого главного: возможности противостоять им и таким образом вырабатывать свои личные ценности, воздвигать свои святыни. Но родители обокрали его даже еще больше: они лишили его того, во имя чего можно было протестовать: ведь то, за что боролись все другие его товарищи, для него как раз и было повседневным бытием его семьи. На фоне бунтующих сверстников он оказался всего лишь послушным паинькой, живущим по заветам мамы и папы! Когда он говорил о «самовыражении» или «расширении сознания», он чувствовал (даже если никому другому это было не заметно), что не выстрадал все эти понятия сам, а безболезненно и бездумно перенял с чужого голоса. К девятому классу Джонни окончательно перестал ходить на вечеринки, смотреть зарубежное кино. Он возненавидел рок-музыку, сменил джинсы и майку с яркими надписями на строгий костюм. Ему стали несносны разговоры приятелей о том, как человеку, не достигшему 18 лет, можно раздобыть в Рейкьявике сигареты или дешевое пиво, зато его стали каждое воскресенье замечать в церкви среди уважаемых пожилых дам с аккуратными псалмовниками. В газетах он отныне читал не комиксы или музыкальные странички, а новости экономики. После выпускного вечера он ошеломил родителей заявлением о том, что собирается устроиться на работу в банк.

Сын рейкьявических хиппи ни разу за все годы своей «взрослой» жизни не пересматривал свои ценности, не искал себе другой работы... В банке ему нравилось.

В офисе

В тот день Джонни, конечно же, был там, где ему положено: за длинным столом из чёрного пластика в центральном рейкьявическом офисе на улице Триггвагата. Он не сразу заметил, что сегодня в помещении, против обычного, непорядок: массивная стеклянная дверь со звонком и домофоном почему-то не была заперта. Вот снаружи к матовому стеклу двери подплыла тёмная фигура, ручка опустилась, и в приёмную шагнул темноволосый худой мужчина лет сорока. Джонни отметил, что одежда визитёра ничем не отличалась от той, что носят завсегдатаи рейкьявических баров (сам он ни за что бы не позволил себе так одеваться), а взгляд и движения у него были такими, какими их изображают у жителей прифронтной зоны в кинофильмах.

Правила вежливости велели Джонни Видалину, прежде всего, поздороваться с незванным посетителем. Мужчина тоже поздоровался – с лёгким акцентом в исландском языке, совсем непохожим на выговор Шефа. А потом незнакомец заявил, что хочет немедленно видеть Оппермана.

— Простите, у вас на сегодня назначена с ним встреча? – удивлённый Джонни схватился за ежедневник, пытаясь припомнить, когда это шеф успел подключить к каким-то своим делам столичную кабацкую теребень.

— Я должен его видеть, — настаивал темноволосый потрёпанный. — Он у себя?

— Вы записывались на приём заранее по телефону или по электронной почте? – Видалина начал настораживать тон незнакомца.

— Нет, я зашёл так. Если ваш начальник, Давид Опперман, у себя, позовите его ко мне. Тут неотложное дело.

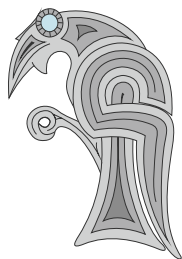
Видалину очень не нравилась эта мрачная тревожная сила, исходившая от собеседника, имевшего дерзость вызывать в прихожую того, кто всегда впускал посетителей в свой тронный зал – кабинет – только по своему желанию. И Джонни поспешил отгородиться от этой силы рамками правил:

— Простите, а как вас представить?

— Он меня знает. Позовите его ко мне.

97...

— Какую организацию вы представляете?

— Свою собственную. Давай, не мешкай, у меня к твоему шефу очень важное дело.

Может быть, Джонни всерьёз испугался пришельца, а может, вспомнил, что у шефа есть какой-то бизнес в Венгрии, и в прошлые годы всякие странные личности, говорящие с акцентом, то и дело вбегали с улицы и приносили известия о внештатных ситуациях и стихийных бедствиях в далёких краях... Словом, он вдруг перестал держать оборону и покорно снял трубку телефона.

— Добрый день. Это Джонни. Простите, что побеспокоил: тут у меня стоит какой-то иностранец; говорит, что хочет вас видеть... Не знаю... Нет, не записывался... Не знаю, каким образом... Он говорит, что вы его знаете... Ну, наверно по этим проектам с границей; я-то ничего не могу сказать, я его вообще первый раз вижу... Так впустить?

Тут в глубине помещения открылась ещё одна стеклянная матовая дверь, и из-за неё показался, как всегда, опрятный и подтянутый Давид Опперман. Джонни замер с гудящей трубкой в руке.

Если бы Педеру случалось бывать в кабинете Оппермана в Торсхавне, он обнаружил бы, что за годы престарелый банкир не изменил своим привычкам. Его рейкьявикский офис – как и торсхавнский – выглядел пустынным, словно хозяева собрались переезжать и уже прибрались перед отъездом, оставив на виду лишь те вещи, которые должны быть упакованы в последнюю очередь. «Пустота», — отметил Педер, переступая порог. Наверно, в душе у обитателя кабинета – та же пустота. Уж не для того ли он без конца предпринимает такие рискованные финансовые операции, чтобы заполнить её? Возможно ли заполнить вакуум карьерными свершениями? А связь с солнечной Байнтой – она ему тоже была нужна для заполнения пустоты?

Опперман за эти несколько лет растолстел. (А может, и раньше был таким; Педер прежде видел его только мельком). Громадное тело было втиснуто в светло-голубую рубашу. На мясистом лице из-под бровей сверкали два маленьких глаза – как два жёлтых змея в норах.

— Здравствуйте.

— Дъень добрый.

— Я хотел бы поговорить с вами.

— И по какому ви вопросу?

— По личному.

— Окей... Чьем могу слюжить?

Педер решил без проволочек сразу же изложить своё намерение:

— Мне нужны пятьсот тысяч исландских крон. Я думаю, вы вполне могли бы дать их мне.

— Если вы хотите взять кредит, обрасчайтесь к сотрудникам банка внизу. Незачем тревожить занятаго человека, – Опперман был не в силах скрыть раздражение на странного посетителя и на Джонни, который так легко впустил его, не разобравшись, что к чему. – И не надо в таком случае говорить, что у вас личные дела... Или вы считаете, что обладаете какими-то особыми правами на эти дъеньги?

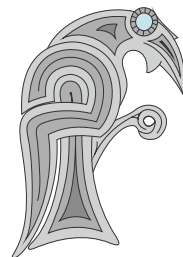
— Может, и обладаю, – Педер перешёл на датский язык. – Вам что-нибудь говорит имя Байнты Кристины Саллинг из Торсхавна?

Лицо Опперманна было покрыто бронёй. А Джонни поднял брови и демонстративно уронил на пол какой-то мелкий предмет.

— Байнта Саллинг? — переспросил банкир. — О да, у меня такая работала в торсхавнском филиале. Сейчас работает в Стиккисхольме. Она не отличается особыми достижениями на службе, но аккуратна.

— А про другую сторону своих отношений с вышеозначенной Байнтой вы не забыли? В общем, герр Опперман, я её муж – тот самый, которого вы в Торсхавне так «изящно» поставили перед фактом, что любимая женщина больше не с ним... Жалко, у меня с собой в тот день оказалась только монтировка, а не гранатомёт.

— Окей... Значит, вибитые стъёкла в Торсхавнском филиале – это ваша работа? Я читал тогда в газетах, что какой-то псих... Наверно, действительно псих, раз черъез столько лет пришёл сюда качать права! И на каком основании вы требуете от меня денег?

Рука Джонни потянулась к телефону... «Ну всё, — подумал Педер, — сейчас он свяжется с охраной, сюда ворвутся громилы в униформе, — и я проиграю... не смогу ни помочь подруге, ни решить судьбу любимой женщины... Зачем я вообще припёрся в этот кабинет, не лучше ли было просто послать ему письмо по электронной почте!»

«Написать письмо — и получить вежливый отказ? — тут же опроверг он сам себя. — Я ведь сам искал этой встречи. Даже если она получится нелепой — главное, что я осуществил своё намерение».

Джонни передвинул телефонный аппарат, а Опперман опёрся рукой на освободившееся место на краю стола.

— Почему вы считаете, что эти деньги вам должен платить я? — повторил он свой вопрос.

Педер хотел сказать: «В компенсацию морального ущерба», — но ещё раз заглянул в мелкие глаза Оппермана — и передумал. «Тут без толку говорить о моральной стороне», — решил он. Но разум никак не подсказывал ему более удачного ответа. Пауза в разговоре становилась угрожающе долгой. В конце концов Педер выдал первую фразу, пришедшую ему в голову:

— Наверно, будет лучше, если деньги пойдут на финансовую помощь хорошим людям, чем если их уворует руководство венгерского филиала, списав всё на стихийные бедствия.

Джонни за своим столом насторожился.

— Откуда вам известно про Венгрию? — спросил Опперманн.

— От Байнты Саллинг.

— Ви её выдели?

— Она сейчас у меня.

На лице Оппермана не отразилось никаких эмоций. Джонни дёрнулся и сломал пластиковую авторучку, которую вертел в руках.

— Да, вы не ослышались: Байнта опять со мной.

— Well, — Опперманн потёр переносицу. — Ви съейчас сэкономил нам деньги на поиск пропавшего чьеловека. От нее уже ничьего не было слышно целую неделю. Скажите нам, где ви живьёте, чтоб ми знали, по какому адресу нам её забрать.

Джонни достал из ящика стола другую ручку. Лицо у него при этом было такое, будто он достал винтовку.

Педер ещё раз посмотрел на массивное туловище своего противника. Много лет этот человек постоянно присутствовал в его мыслях; он вырос в них до размеров монстра, и сейчас Педер, в сущности, вёл поединок не с банкиром, в чьём паспорте было записано имя «Давид Опперман», а с тем самым пауком из своего сознания.

— Забрать? Герр Опперман, разглашать свой адрес я не собираюсь: здесь не полицейский участок. А что касается Байнты, то Байнта — свободная женщина. К тому же, современная женщина. У неё есть право выбора, — Педер осознал, что сейчас повторяет чьи-то чужие слова и что когда-то у них был другой, чуть ли не противоположный смысл. Но сейчас было не до того, чтоб изощряться в формулировках. Надо было говорить, говорить, заклинать паука, окружать его оградой слов, чтоб он не ускользнул через неожиданную дыру-паузу. — Она сама в состоянии решить, выберет ли она человека, с которым делила семейный быт, или человека, который открыл фирму...

— Я увьерен, мистер Арребё, — сказал Опперман, — что ви никогда нье откроете свою фирму. И руинировать чужую фирму вам тоже не удалось, даже с ломом в руке. Потому что ви — неудачник, только неудачники так реагируют на чужой успех.

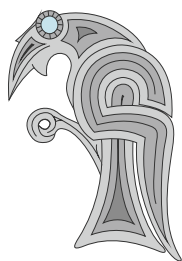
Выражение лица Джонни изменилось. Теперь он напоминал охотничью собаку, которая гонит зверя по следу.

Чёрные лапы заскреблись в груди Педера. Неудачник, безработный, маргинал, скандальной историей навек закрывший себе путь в свой любимый зелёный город. Один раз в жизни он уже проиграл пауку... И какая глупая самонадеянность — пытаться взять реванш! За эти годы Опперман накопил силу, а Педер, наоборот, скатился на дно.

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Джонни нахмурил брови, а его рука, лежащая на пустом столе, сжалась в кулак.

Опперман решил окончательно добить оппонента:

— Let's face it: женщина вернулась к вам – и вы пришли просить дьеньги. Вряд ли вы сможете достойно обеспечить жену, привыкшую к люксус...

У Джонни в глазах пылал азарт. Он пересел за другой стол, поближе к месту, где стоял его шеф.

Педер почувствовал, что, какой бы проигрышной ни была его позиция, ему нельзя дезертировать. Он плохо представлял себе, что с ним сделают сотрудники банка, если он потерпит поражение в этом поединке. Снова упекут в тюрьму, причём по какому-нибудь вымышленному обвинению? А может, не в тюрьму, а в сумасшедший дом? Изобьют в тёмном переулке? Опозорят в прессе? Всё это пугало не так сильно, как та кара, на которую он сам обрёл бы себя в таком случае: вечные угрызания совести без права на оправдание, вечная депрессия, неубиваемое, неусыпляемое сосущее существо в собственной душе, которое в конце концов съест его...

Чтобы этого не случилось, надо сейчас продолжать поединок, даже если больше всего хочется умолкнуть в растерянности. Надо говорить.

— Обеспечить? – переспросил он. – А разве Байнта всю жизнь не зарабатывала сама? Даже пока она жила с вами, она работала кассиршей и получала, как я надеюсь, какую-то зарплату.

— По сравнению с настоящими потребностями женщины её зарплата – ничто!

Аргумент Опперманна был как гора, обвалившаяся на проезжую дорогу: ни обойти, не объехать. Он абсолютно не был связан с действительным положением вещей, — и всё же на него было трудно что-то возразить...

— Насколько хорошо вы знаете потребности современных женщин, герр Опперманн? Можете ли вы, к примеру, обеспечить их духовные запросы?

— Мистер Арребё, не надо так бездарно тратить моё время. Никаких денег вы нье получите. А я буду забирать то, что принадлежит мне по праву.

— По какому, позвольте, праву?

— Байнта Кристина работала в моём предприятии за много льет до того, как появились вы.

— У Байнты уже готово заявление об увольнении. Она устала от всего этого.

— Во всяком случае это нье даёт вам предъявлять на неё права.

— Я не предъявляю права, я отстаиваю её интересы.

— То есть, это она вас прислала?

— Нет, я пришёл сам.

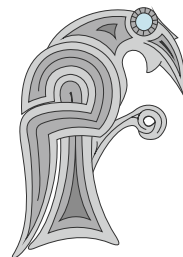
— Нье вижу логики.

Дебаты рисковали зайти в тупик. Педер отметил, что за это время Опперманн или его верный секретарь могли бы уже несколько раз вызвать охрану и выдворить возмутителя спокойствия. Но Опперманн продолжал спор... Значит, ему самому хотелось поговорить о Байнте?

На половине разговора Педер не без удивления обнаружил, что его собеседник глуп. То, что бывший пастор раньше принимал в банкире за благородное качество принципиальности, оказалось простой узколобостью, твёрдость – косностью, независимость – эгоистичностью. Стоило ли удивляться, что он столько лет казался непобедимым для мыслителя Педера? Тонкая шпага остроумной аргументации, которая в ходу у думающих людей, бессильна против громадного панцирного существа; против него будет действенной неизящная, но крепкая, как его лоб, монтировка, пробивающая панцирь с одного удара...

— Герр Опперманн, логика проста. Я поступаю так, как считаю нужным. Я защищаю интересы дорогих мне людей. Эта цель имеет такое же право на существование, как и все другие, например, прославиться, создать семью или учредить фиктивный зарубежный филиал фирмы для отмывки денег...

Лицо Джонни, сидевшего за столом, стало напряжённым, он приготовился к обороне. Педер произнёс:

— Как вы заметили раньше, герр Опперманн, у меня нет своей фирмы: ни фиктивной, ни настоящей. Мне важны не деньги, не статус, не репутация, а именно близкие мне люди. Мне важна Байнта Саллинг. Я прекрасно чувствую себя без фирмы, без карьеры, у меня другие приоритеты. Я не рискую потерять социальный статус, отстаивая интересы свои и своих близких, так что я делаю это, не боясь последствий, – Педер уже не заботился о выборе слов. — У меня нет офиса в Венгрии, зато у меня есть поддержка богов...

На лбу Опперманна выступили капли пота.

— Каких... богов? – выдавил из себя удивлённый банкир.

— Всех! – выпалил Педер. Сейчас он сам понимал, что похож на фанатичного проповедника, но это его не смущало. Он действительно чувствовал поддержку богов, он был силен. Чудовище в его груди съёжилось до размеров домового паучка, которого легко прихлопнуть газетой.

И всё ж штурвал

у нас в руках,

Вольнорождённым дан ответ, а не рабам.

И бродим мы там

по черным гробам,

пустынным домам

да синим горам.

Удивительно, что в сознании всплыла эта, уже, казалось бы, забытая, песня! Да ещё в такой момент... Педер продолжал:

— Герр Опперман, речь идёт о свободных людях, которые не подчиняются двадцать четыре часа в сутки законом экономики. У кого есть поддержка в мире богов, тому не страшны экономические потери...

К толстым щекам и бычьей шее Оппермана прилила кровь, рот глотал спёртый конторский воздух.

Он ничего не ответил на тираду Педера, но обратился к своему секретарю:

— Джонни, открой окно: тут очень душно...

Грузное тело банкира опустилось на стул:

— Заявление об увольнении Байнты Саллинг я подпишу хоть сейчас... с превьеликим удовольствием. С выплатой неиспользованных отпускных и прочая... Его следовало би подпьясать ещё три года назад; связываться с этой женщиной себе дороже... Более накладно, чем потерять любие суммы... — его рука зашарила по рубашке, он что-то искал в своих карманах. Педер плохо расслышал, что он бормотал при этом, но ему показалось, что это были слова: «Люди, способные на компромат...»

Джонни подбежал к кулеру и стал набирать в стакан воды.

Так окончился этот разговор.

После разговора

Педер шагнул из бесцветного здания на улицу. Вялый зимний свет, словно волглая вата, обложил переулки – но Педеру он показался ликующе ярким. Сердце колотилось. Он очутился перед винным магазином на улице Эйсторстрайти, не долго думая, вошёл в стеклянные двери, снял с полки бутылку, встал в очередь к кассе...

На плечо ему легко опустилась чья-то рука. Джонни Видалин! Стоит за ним со связкой пивных банок... Устроил слежку?

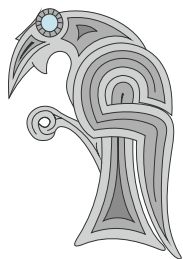
— Я тоже решил расслабиться после трудного дня, — сообщил Джонни, когда они обменялись приветствиями. – Так-то я вообще не пью. А шефу пришлось успокоительное принимать. Знаешь, Педер, я твои взгляды на карьеру ни капли не разделяю, но вступить за любимую женщину – это ты молодец! Сейчас это редкость...

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Педер заметил, что глаза Джонни, которые там, в банке, были похожи на двух невзрачных паучков, сейчас сверкали живо. Он явно не собирался расквитаться за испорченные нервы своего начальника, а сам шёл на контакт:

— А вот я хочу спросить: откуда ты всё-таки знал, что венгерский филиал на самом деле был создан только для отмывки денег? Это же была его главная коммерческая тайна. Байнта Саллинг проболталась?

— Нет; просто собственная интуиция.

— Мне очень жаль шефа как человека, но с другой стороны – чего он ещё хотел, когда затеивал всё это? А что касается Байнты Саллинг... Я и раньше подозревал, что у шефа что-то не в порядке в личной жизни, но не представлял, что там настолько нечисто...

— Как ты сам слышал сегодня в банке, эта нечистая история растянулась на много лет...

Они дождались своей очереди, спрятали купленные банки и бутылки в пакеты, шагнули к выходу. В дверях Джимми поинтересовался:

— Слушай, Педер, а ты не знаком с таким Снорри Видалином? Или с Гвюдрун Бьёрнсдоттир по прозвищу Гюнна Вудсток? Просто когда ты стал говорить, что, мол, тебе и без карьеры хорошо, мне это сильно напомнило моих родителей.

— Нет; я в Рейкьявике не всех знаю.

На улице им нужно было идти в разные стороны.

Перед тем как попрощаться, Джонни сказал:

— Чуть не забыл, по поводу денег, которые ты просил: завтра до полудня зайди ко мне в офис; там тебя будут ждать пятьсот тысяч крон. Мы их оформим задним числом по статье «непредвиденные расходы».

Педер дошагал по снежной каше до Тингхольта, свернул в нужный переулок, у крыльца дома отряхнул с ботинок слякоть... На кухне его встретил Стебби. Лицо у него, сверх ожидания, было радостным:

— Педер, ты представляешь! Диса вернулась! Я уже собрался давать повторное объявление в газету, пошёл за «Могги», чтоб там посмотреть все эти адреса, открыл дверь, — а она сидит на пороге. Сама пришла, умница моя! Правда, вся шкура испачкана, она, наверно, под машинами пряталась, но жива-здоровая, даже, вроде бы, не очень голодная...

При этих словах и сама кошка, потягиваясь, вышла из спальни Стебби. На лбу и на спине у неё желтели плохо вытертые мазутные пятнышки. Диса потёрлась о ноги Педера и тонко мяукнула.

— У меня сегодня тоже радость, — поделился Педер. Он поставил на стол бутылку вина, купленную в магазине, извлёк из кармана куртки флягу с остатками брэннивина и опустился на табуретку.

— У кого радость? – с лестницы послышался голос Олава.

— У нас. Мы сможем заплатить этот штраф за Тору. Завтра мне дадут денег.

— Это замечательная новость, — слабо улыбнулся Олав. – А у меня вообще дурдом! Я только что из интернет-класса в универе. В общем, я рассказал своей кафедре про всю ту жуть, которая у нас тут произошла. Они посочувствовали, конечно. Даже продлили мне срок сдачи работы на целых полтора года. Только вот никакой компенсации за погибший компьютер мне, к сожалению, не полагается. Так что придётся устраиваться на какую-нибудь незамысловатую работу, чтоб накопить на новый.

— В Рейкьявике? – поинтересовался Педер. – Я могу дать тебе номера и адреса контор по трудоустройству...

— Знаешь, я, наверно, лучше в Твёройри к родителям поеду. Заодно в себя приду после такого экспириенса, нервы подлечу...

Педер сочувственно посмотрел на друга.

Затем он обвёл комнату взглядом и спросил:

— А кто сейчас вообще дома?

— Только мы. Крюмми на занятиях, Рунар на работе, но скоро должен прийти.

— А где Байнта?

— Не знаю. С утра была тут, потом ушла куда-то.

— Добрый день, ребята! — входная дверь стукнула, в кухню ворвался поток сырого воздуха, в дверном проёме показалась родная фигура, облачённая в мокрое пальто.

— Ну вот, — произнёс Стебби почему-то по-датски, — начнёшь говорить о солнце, оно и вы-глянет.

Байнта поставила на стол объёмистые пакеты из супермаркета и стала выкладывать разноцветные продукты:

— Стефан, это на всех, как я и обещала... Ой, Педер! Слава богу, ты пришёл! Я уж места себе не находила: сколько всего на всех в эти дни свалилось, — а теперь ещё и ты пропал! Где ты был-то?

— Устраивал наше с тобой будущее, — медленно ответил ей супруг. Сейчас ему хотелось лечь и закрыть глаза. Не дезертировать в сон от сложных задач, как ещё совсем недавно, а насладиться заслуженным отдыхом после великих свершений. Но ему ещё надо поговорить с Байнтой...

Опять скрипнула дверь, и ноги обдала зябкая струя сквозняка. Вошёл Рунар. Он тоже обрадовался возвращению приятеля.

Педер поднялся с места и стал ходить взад-вперёд по кухне, чтоб не заснуть раньше времени.

— Я только что из рейкьявикского филиала одного всем нам известного банка, — рассказывал он. — Я поговорил с Опперманном. Результат таков: он сказал, что для него связываться с такими, как мы — себе дороже, и готов подписать твоё, Байнта, заявление об увольнении хоть сейчас. С выплатой неиспользованных отпускных и прочая. А его секретарь обещал от имени банка выдать нам сумму, достаточную для уплаты штрафа, к которому приговорили Тору... Любопытный парень: он меня спросил, не знаю ли я какую-то Гюнну Вудсток.

— О-о, это была когда-то знаменитая в старом Рейкьявике личность, — оживился Рунар. — Хиппи шестидесятых годов. Сейчас она жива, но уже давным-давно не появлялась на публике... Педер, что же ты такое сделал с сотрудниками этого банка, что они дали себе труд вспомнить известных неформалов прошлых эпох?

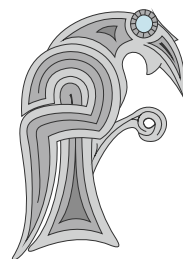
— Я просто победил паука, — в полудрёме ответил Педер.

— После разговоров с Педером любой начнёт задумываться о необычных вещах, — пошутила Байнта.

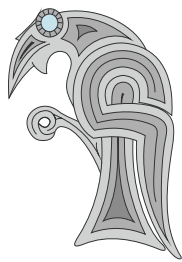
Рунар подхватил:

— Это точно! Вот я на днях встретил мою бывшую в библиотеке (она там подрабатывает уборщицей), а она меня спрашивает: «Что, мол, за человек этот твой друг датчанин, он, мол, совершенно невозможен, всё время ноет о каких-то надуманных проблемах?» А я ей ответил: «Ничего ты не понимаешь! Да, конечно, он всё время задаёт какие-то странные вопросы, которые, на первый взгляд, касаются только его самого, — но тем самым он побуждает других думать. Начнёшь искать вместе с ним ответ на его вопрос, глядишь, и набредёшь на какое-нибудь решение, важное для твоей собственной жизни...» Педер, я серьёзно. Я, например, всю жизнь был агностиком, верил только в самого себя и не понимал: что это люди столько пороку тратят на такую совершенно лишнюю вещь, как религия? А потом послушал, что ты Олаву говорил про свои взаимоотношения с богами, — и сообразил... Нет, ты не подумай, я сейчас ни перед каким алтарём молиться не побегу, — но так глубоко вникнуть в чужую точку зрения было полезно. Я даже подумываю написать статью «Почему человек не может обойтись без богов» или на схожую тему, я ещё толком не придумал, но это точно будет...

— Ребята, — прервал его Олав. — Я думаю, надо Арнльоту дать знать, как у нас всё разрешилось. Как вы думаете, если он сейчас в море, ему по мобильнику дозвониться можно? Или лучше сразу звонить на телефон на этом траулере?

103...

— Главное, Торе и Крюмми надо всё немедленно рассказать, — спохватился Стебби. — Когда ты получишь эти деньги?

— Завтра с утра. При личной встрече.

— Тогда я пойду с тобой и подам заявление об увольнении. Тоже лично.

— Ребята, прошу прощения, — сказал Педер, — но сейчас я спать. Утомился после трудных разговоров.

— Я с тобой, — поднялась с места Байнта. — Если честно, я тоже ночью глаз не сомкнула.

— Ну ладно, отдыхайте. И спасибо за хорошие вести!

Сон Байнты и Педера

Лиловый скалистый островок на горизонте — как корабль; остроконечные вершины — мачты с надутыми парусами. Голубизна моря пронзительна; наверно, в палитре ни одного заморского художника не найдётся такой краски. Хорошо просмоленный фасад приземистого домика напитан солнечным теплом. На травяной крыше, спускающейся своими скатами до самой земли, блестят головки лютиков, словно медали на зелёном бархатном камзоле. В такое ликующее летнее утро любой, даже самый бедный дом становится роскошным, любая глушь превращается в рай...

Байнта развешивала на веревке у дома тушки предназначавшихся к засушке рыбин. Её плапок сбился, на подоле красовались пятна рыбьего жира. Но здесь никто не осудит её внешний вид. Для кого тут, в самом деле, наряжаться — для альвов, живущих в валуне на склоне? Какое облегчение — не чувствовать затылком взгляды торсхавнских чиновниц, способных часами обсуждать детали чужого наряда, измятые кружева и выбившиеся пряди! В Торсхавне везде взгляды, везде окна — и как она раньше могла добровольно жить в городе? Хрупкая чахоточная цивилизация не выдерживает сравнения с могучими базальтовыми боками гор. Вместо всяческих нарядов здесь можно завернуться в плащ синевы, накрыться кисеей ветра, сбегать по склону к самому морю, — а там кудлатые травы, и кулик-сорока выводит крыльями невидимую вышивку по воздуху.

Пришёл отлив. Вместо плеска волн теперь до слуха Байнты доносился торопливый скрип шагов по серому песку.

Со стороны моря к хутору направлялся человек в выдавшей виды датской треуголке и буром камзоле. Во сне Байнта точно знала, кто его послал, — но пробуждение не дало ей вспомнить это имя. В Тингхольте было тихо: ни шума моторов, ни звона колоколов. Она покрепче прижалась к дышащему теплом плечу супруга и провалилась в сон.

Педер вышел из сарая. Над притолокой нависала трава, по бокам от двери были камни и дёрн. А в глаза бил свет. Много света: блеск моря, бездонность неба, мелкие солнышки цветов на лугу (то ли лютики, то ли одуванчики; у фарерцев все жёлтые цветы зовутся "s ljur"). Он помнил, что уже давно живёт на этом хуторе, и что здесь ему нравится гораздо больше, чем у открытой солёным ветрам гавани в путаном городке, просыпающемся, только если у берега появится косяк белух или придёт датский фрегат, привёзший подпорченную муку, отсыревший табак и подвязки, выходящие из моды на континенте... Возле дома стоял человек в городском платье. Он поглядел на хозяина хутора, щурясь на солнце.

— Герр Педер Арребё? — осведомился внезапный гость. — Меня прислал Йохан Хендрик Хейде. Он велел передать, что вы прощены и можете вернуться на прежнюю должность.

— Да что им ещё от меня надо! — вздохнул Педер. — Призрака я заклял. Паука победил. С богами примирился. А если у них белуха не заходит на мелководье, или девушка из рода альвов преследует их, — то такое бывает с тем, кто не слушает запретов, и тут уж я ничем не могу помочь.

Торсхавнский гонец смотрел на него как на еретика:

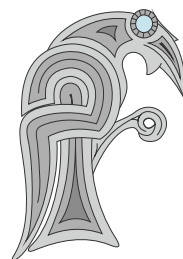
— Так что же мне передать им?

— Передайте Йохану Хендрику, что он опоздал.

Гонец молча развернулся и зашагал по сверкающему взморью в обратном направлении. Педер проснулся. За окном мотались фонарные столбы, да кричал встревоженный чем-то городской гусь. Под боком ровно дышала Байнта. Он вновь закрыл глаза.

Ветер колыхал головки лютиков на склоне. Байнта и Педер стояли у стены дома под кудлатой крышей. Рябая волна давно слизнула следы торсхавнского пришельца. Остров-фрегат на горизонте из лилового сделался красно-бурым: солнце бродило в облаках. И небо, и море тянулись на множество миль, а впереди было много таких же бездонных светлых дней. Для двоих влюблённых были родными все эпохи, все миры. Вокруг них раскинулась бесконечность.

Продолжение следует...

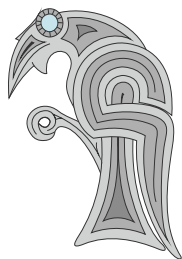

105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

Мы начинаем печатать
цикл экспериментальных
стихотворений
с шаманскими и языческими
мотивами из книги
Ольги Маркеловой
"Разомни реки".

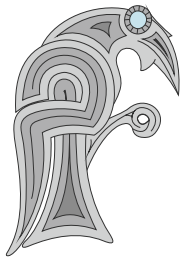
106

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№24
2019

Был квадратный человек,
а теперь человек без углов.
Он сам скруглил свои углы кистью.
Квадрат — одномерная фигура,
а человек стал многомерным;
приставил тело к голове,
вынул из мяса солнце,
запел своим красным горлом,

исцелился
от печали.

25 мая 2005

Аса-Тор сказал человеку:

— Говорю тебе: исцелись,
исцелись от всех твоих дел.
Ты болен работой,
ты ранен контрактом,
прикован к постели
всеми твоими обещаньями,
на ломких ногах
по центру шатаешься в бреду...
Говорю тебе: исцелись!
Уврачу́ свои язвы стихами,
небесными травами.
Выздорове́й от гнета
мрачного слова "надо"
А иначе я не смогу с тобой говорить:
ведь ты дрожишь, как в лихорадке;
как ты внемлешь совету,
если в ушах копошатся предписанья,
словно маленькие клещи?
Я говорил с тобой,
но ты слышишь лишь грохот
своего тяжёлого дыханья,
лезешь в погреб за манящей тебя лисицей,
падаешь в обморок в конторах.
Обязанность, сердцу не милая — это болезнь.
Исцелись от нее!

2

Ты примешь поводья от круглой небесной
колесницы, —
и тронется воз над горами, над заливами.
Тогда приди вновь.
Я пока не скажу тебе больше.

*

... Легкий щелчок уявшей ягоды по щеке.
Разговор прерван.
Снова вокруг обычный мир.

9 сентября 2005

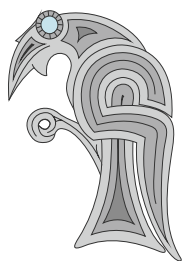
3

107...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 24
2019

☯(КОТ БЕЛЫЙ И ЧЁРНЫЙ)☯

☯ заговор ☯

ЧЁРНЫЙ

По болоту - в даль, по забору -
вдоль,
Разливать в стаканы беду
и боль;
закреплять заплатки на
простыне,
утонуть: в закате - в крови -
- в вине.

Будет вражий хлыст.
Будет ливий лист.
Отощавший кот
да дремотный год.

Не срублена лихая голова
у криворогой овцы

Не достанется кошачьим
детям
паленой варёной кости.

Равнодушный люд.
Позлащенный суд,
Обреченный бред,
Неповинный свет -
Клык суровой луны - Гекаты!

Пыль и копоть войдёт в
палаты!

БЕЛЫЙ

Со свечою в ночь, с кочергом
в печь;

Прогорев дотла, чёрный
сруб замечь,

С горстью жгучих фраз прыгнуть
в пустоту,
И кошачий глаз отразит
звезду.

Алых слов огнём,
чёрных троп ремнём,
вещих строк плетнём -
беззакатным днём.

Содрана шкура с криворогой
чёрной овцы

Будет кошачьим детям
тепло
слепую зимою.

За святых зверей
в чаши пламя лев.
За святых зверей
в небо пламя лев.

Съедена овежья голова
до крох,
до краёв
вытерт стол.

4

Не срублена глазастая
головушка
у чёрной овцы!
Стонут призраки в полях,
не отдававшие жертвенной
крови.

Всё на блюде, всё в прицеле -
Не спрячешься от розги ветров.

Стены лбов.
Бездны ртов.
Хлядь мозгов.
Гниль гробов.

Настала безоглядная пора
болотных годов!

Кому песнь поем, тому сбудется
не минуется.

Блестящая пасть луны
разверзлась над притихшей
землей.

Зажжена лучина.
Обглодана кость -
Вынут из распухших небес
острый лунный гвоздь.

Вздохнуло истерзанное небо.
Не видно закатной
крови.

Дремут призраки в полях,
устав от перепляса ветров.

Без оков.
Реки слов.
Звёзды снов.

Вихрь миров -
Пир котов.
Умолкнет с рассветом
скрежет
ржавых зубов.

Кому песню поем, тому сбудется
не минуется.

Высохнет болотная ржа
под ярким лучом.

полночь 16/17 октября 2003

Ulfstaðir, Ísland

5

108

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№24
2019

Ольга Симонова

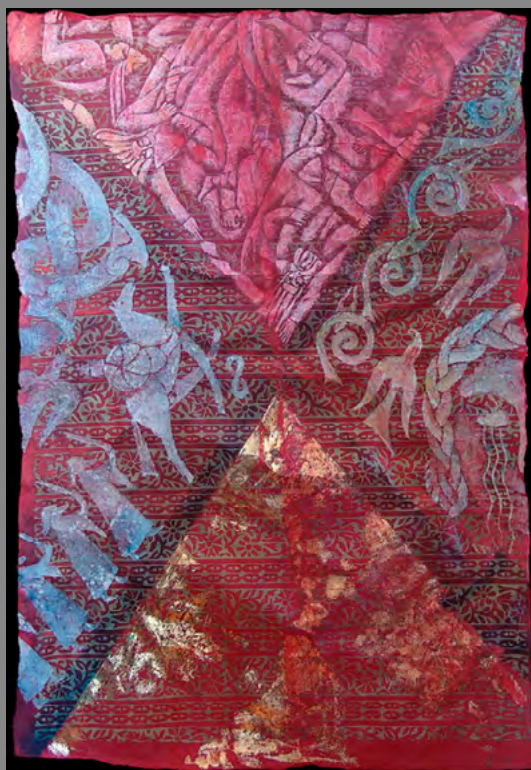
Ольга Александровна Симонова — живописец и график, сценограф, преподаватель, кандидат культурологии.

Её работы находятся в музее Выборгского замка, Симферопольского художественного музея, а также частных коллекциях России, США, Японии, Италии, Нидерландов, Германии, Франции, Великобритании, Ирландии, Кувейта, Финляндии, Китая, Израиля и др. стран.

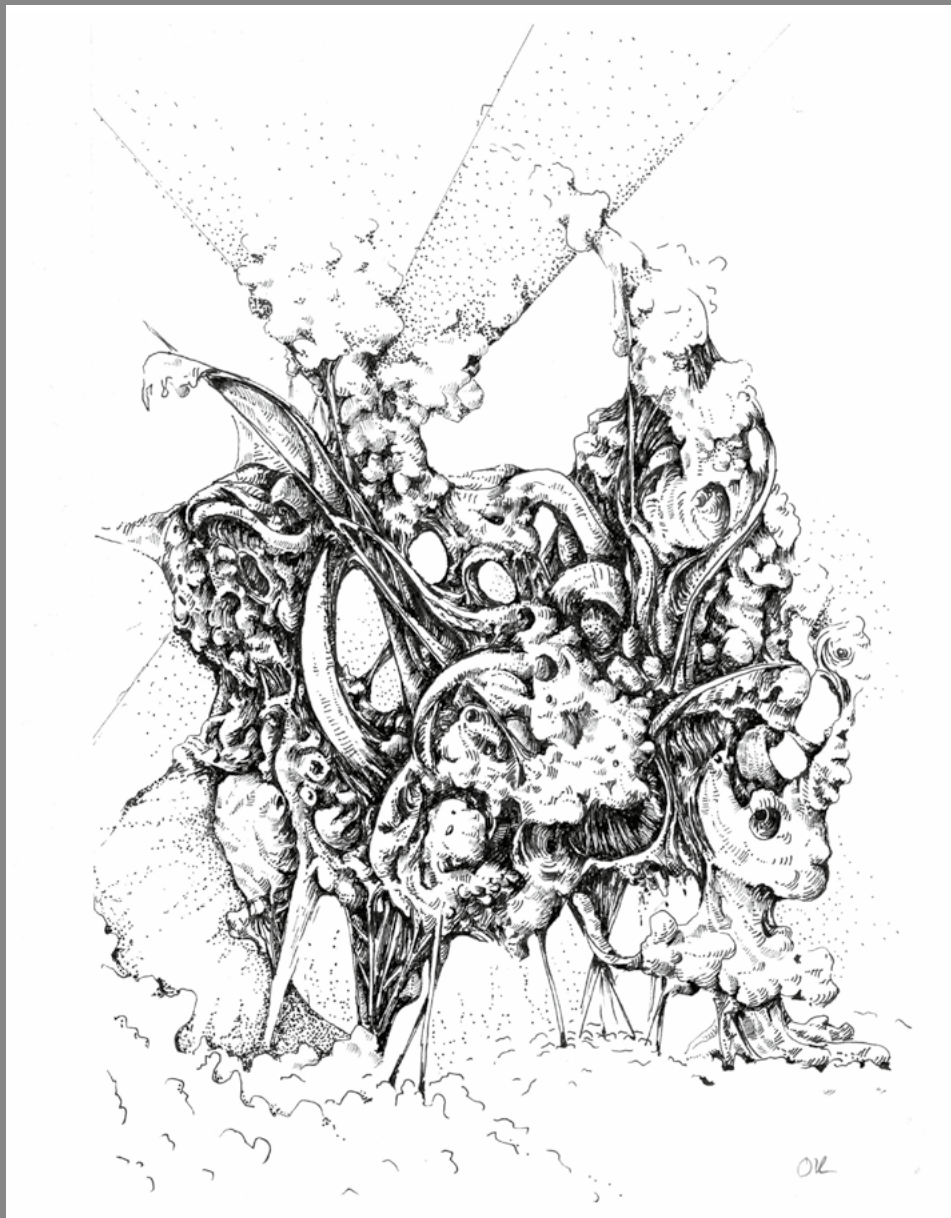
▲ Один и Фенрир

▼ Иггдрасиль

▲ Скандинавские кеннинги. Золото

АВТОР **Oleg Kash**

▲ Гиннунгагап

Странички художника:

https://www.instagram.com/artchaos_org/

<https://society6.com/artchaos>

<https://www.artchaos.org>

Кузница Вёлунда

Кузница Вёлунда

АВТОР А.К.

▲ Фрейя

▼ Альгиз

Страничка художника:
<https://www.deviantart.com/annaiceflames/gallery/37234845/Norse>

▲ Iðunn

▼ Skadi

▲ The Punishment of Loki